

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ЛИ Валерий Николаевич

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ
КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПАРТНЕРСТВА (1992-2024 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук, доцент
Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА	32
1.1. Россия и Китай в новых политических условиях конца XX – начала XXI вв	32
1.2. Глобальные и региональные вызовы и угрозы национальной безопасности как фактор сближения России и Китая.....	43
1.3. Национально-государственные интересы России и Китая как основа для развития военно-политического сотрудничества.....	49
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ	61
2.1. Нормативно-институциональная основа отношений в политической области.....	61
2.2. Роль стратегического партнерства России и Китая в глобальном управлении	73
2.3. Взаимодействие по региональным проблемам.....	105
ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ	113
3.1. Взаимодействие в области поставок и разработок вооружения	113
3.2. Взаимодействие в космической области.....	129
3.3. Военные учения как фактор повышения согласованности действий вооруженных сил двух стран и мирного сдерживания.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значительными изменениями, происходящими в системе международных отношений. С начала XXI в. однополярный мир с гегемонией США в мировой политике и экономике стал рушиться, в это же время Китай, Россия, Индия все увереннее входили в мировую экономику и политику. Слом однополярного мироустройства вел к нарастанию противоречий между США и странами Запада, в то же время позиции Китая, России, Индии, Бразилии по основным мировым проблемам все более сближались. Мировая архитектура стала меняться, контуры нового миропорядка еще не ясны, но уже очевидно, что Россия, Китай, Индия займут в нем видное место.

Актуальность проблеме придает и все возрастающее противостояние США и Китая и России, итоги которого неясны. После крушения СССР США следующим своим геополитическим противником, кто может бросить вызов их гегемонии, определили Китай. После того, как Россия начала оправляться от последствий распада страны и восстанавливать свою экономику, а также все более последовательно отстаивать свои национальные интересы во внешней политике, она была определена противником США номер два. США и западный мир начали давление на их экономику, политику, науку, технологии, стали наращивать вооруженные силы в чувствительных для России и Китая регионах, попирая их национальные интересы. Общие задачи социально-экономического развития, внешние вызовы и угрозы побудили Россию и Китай к сближению. Две великие державы, два недавних непримиримых противника Россия и Китай с 1992 по 2024 гг. прошли путь от нормализации отношений до отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. Обе страны придерживаются близких или совпадающих позиций по основным проблемам мировой политики, способствуя принятию решений, учитывающих их интересы. Стратегическое взаимодействие России и Китая

значительно меняет мировую динамику, переводя ее из логики однополярности к новой многополярной структуре. Уникальный опыт сотрудничества двух ведущих государств современности в формате всеобъемлющего стратегического партнерства представляет собой значимый объект для глубокого и всестороннего научного анализа.

В рассматриваемый период резко возросла международная напряженность между отдельными государствами, между группами государств по самым различным вопросам, военные методы разрешения конфликтов стали преобладать над дипломатическими, вследствие чего возросло значение военно-политических аспектов международных отношений. В ответ на наращивание вооруженных сил США в АТР и НАТО в Европе Китай и Россия стали более активно развивать военно-политический аспект отношений, что также представляет научный интерес.

Степень изученности проблемы исследования. Проблема взаимоотношений России и Китая привлекает внимание российских, китайских и зарубежных исследователей.

Выявленные труды ученых по изучаемой проблематике, можно разделить на следующие группы.

К первой группе отнесены труды ученых, в которых рассматриваются проблемы современных международных отношений. Эти проблемы изучают: А. Д. Богатуров, А.В. Виноградов¹, А. Д. Воскресенский², А. Ф.

¹ Vinogradov A. Russia and China: developmental models for Eurasia. В сборнике: The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy. Singapore, 2024. С. 19-52; Виноградов А. В. Китай в современном глобальном противостоянии //Полицентричный мир. 2024. Т. 1. № 1-2. С. 77-82; Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК //Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90-107; Виноградов А.В. Евразийская ось Москва - Пекин: вызовы и уровни взаимодействия //Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 20-33.

² Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта //Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20.

Клименко³, А. В. Ломанов⁴, А. В. Лукин⁵, Д. В. Мосяков⁶, В. Я. Портяков⁷, П.А. Цыганков и другие.

В данной группе необходимо отметить труды эксперта по теории и истории международных отношений А. Д. Воскресенского. Концепция многофакторного равновесия, которую он представил в своей работе «Россия и Китай: теория и история международных отношений»⁸, позволила провести анализ российско-китайских отношений за последние двадцать лет, основываясь на балансе интересов в полицентрическом мире.

При проведении исследования были изучены труды А. В. Виноградова по внешней политике Китая, международным отношениям в

³ Клименко А.Ф. Роль России и Китая в противоборстве двух государств с Соединёнными Штатами //США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 7 (655). С. 114-126; Клименко А.Ф. Россия и Китай: к новому миропорядку (к вопросу о безопасности в Восточной Евразии) //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 48-64; Клименко А.Ф. США, Китай и Россия в новой глобальной политической среде //США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 107-116.

⁴ Ломанов А.В. Общечеловеческий Китай и абстрактный Запад //Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 2 (132). С. 207-226; Lomanov A.V. Chinese civilizational alternative to the western development MODEL //Russia in Global Affairs. 2025. Т. 23. № 3 (91). С. 70-89.

⁵ Лукин А.В., Денисов И.Е., Кашин В.Б., Цыплаков С.С. КИТАЙ-2049: футурологический анализ //Российское китаеведение. 2025. № 1 (10). С. 83-97; Лукин А.В. Россия и Китай в меняющемся мире. Статьи и переводы (2015-2024) / Институт Китая и современной Азии РАН. М., 2024. 959 с.

⁶ Мосяков Д.В. Война Трампа и перспективы взаимного сближения России и Китая //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №2 (67). С.11–21; Мосяков Д.В. Перспективы формирования военно-политического союз России, Китая и Северной Кореи//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024.Т.1. № 1(62). С. 11-24; Мосяков Д.В. Некоторые аспекты китайско-российского регионального сотрудничества после начала СВО // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4. № 3 (60). С. 11-19.

⁷ Портяков В.Я. К вопросу о периодизации внешней политики КНР //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 123-135; Портяков В.Я. Следующая за Китаем - Индия? (станет ли индия третьим полюсом трехполюсного мира?) //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. № 28. С. 109-116; Портяков В.Я. КНР и развивающиеся страны: от "духа Бандунга" к теории "трех миров" и к "инициативе пояса и пути" //Постколониализм и современность. 2023. № 2 (2). С. 7-29.

⁸ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. Московский общественный научный фонд; ООО Издательский центр научных и учебных программ, 1999. 412 с.

Восточной Азии⁹. Представляется важным мнение ученого о том, что «Китай и Россия стремятся к углублению международного сотрудничества в установлении нового, более справедливого мирового порядка»¹⁰.

Автор рассмотрел труды авторитетного эксперта по китайским теориям международных отношений и геополитике Е.Н. Грачикова, в которых рассматриваются воззрения современных китайских ученых, таких как Цинь Яцин, Янь Сюэтуан и Чжао Тинян и др. на современную внешнюю политику Китая и его инициативы в международной арене¹¹.

При изучении истории и современных проблем стран Востока, Юго-Восточной и Восточной Азии, роли и места Китая в региональной и мировой политике, связям Китая с США и Россией автор опирался на исследования известного востоковеда Д.В. Мосякова. Важно мнение ученого о том, что «несмотря на санкции и попытки посеять недоверие между двумя странами, можно вполне определенно утверждать, что есть все предпосылки для упрочения и ускорения сближения Китая и России, формирования крупнейшего и сильнейшего союза, который будет способен защитить свои интересы в условиях активизации и новой реинкарнации американского империализма»¹².

Большую помощь при проведении исследования оказали труды известного китаиста В. Е. Петровского, посвященные проблемам

⁹ Vinogradov A. Russia and China: developmental models for Eurasia. В сборнике: The “Asian Turn” in Russian Foreign Policy. Singapore, 2024. С. 19-52.

¹⁰ Виноградов А.В. Бессрочное будущее Китая. //Парламентская газета. 2018. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/bessrochnoe-budushhee-kitaya.html> (дата обращения: 30.10.2020).

¹¹ Грачиков Е.Н. Китайская теория международных отношений: становление национальной школы //Международные процессы. 2016.Т. 14. № 3. С.68-80; Он же. Геополитика Китая: осмысление предмета // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 175-205; Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. С. 18. 7–24; Грачиков Е., Сюй Х. Чжао. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83; Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: Аспект Пресс, 2021. 304 с.

¹² Мосяков Д.В. Война Трампа и перспективы взаимного сближения России и Китая //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №2 (67). С. 20.

международных отношений на Дальнем Востоке, международным режимам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском и евро-атлантическом регионах, различным аспектам многосторонней дипломатии России в АТР¹³. Определяющее значение для характеристики Важное стратегического партнерства РФ и КНР имеет следующее мнение ученого: «Всеобъемлющее стратегическое партнерство представляет собой более высокий уровень сотрудничества, чем стратегическое партнерство. Оно указывает на важность и значимость сотрудничества между двумя или несколькими сторонами, имеющими долгосрочные интересы; высокий уровень политического доверия; взаимное содействие друг другу, в целях реализации всестороннего сотрудничества в тех областях, в которых стороны, подписавшие его, имеют общие интересы. Это партнерство ориентировано на конкретные цели, а также долгосрочное сотрудничество»¹⁴.

Среди китайских исследователей, чьи работы посвящены анализу трансформации внешней политики ведущих мировых держав и КНР, как одной из них, автор изучил труды Су Чанхэ¹⁵, Е Цзычэн¹⁶, Чу Шулуи и

¹³ Петровский В.Е. Российско-китайское стратегическое партнерство. Теория и практика//Азия и Африка сегодня. 2025. № 2. С. 5-13; Петровский В.Е. Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае //Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 48-60; Петровский В.Е. Китайский мирный план по Украине в контексте "треугольника" США - КИТАЙ – РОССИИ//США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 7 (655). С. 5-13; Петровский В.Е. Эволюция и перспективы российско-китайского стратегического партнерства //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. № 14. С. 495-497.

¹⁴ Петровский В.Е. Российско-китайское стратегическое партнерство. Теория и практика//Азия и Африка сегодня. 2025. № 2. С. 6.

¹⁵ 苏长和: “中国大国外交的政治学理论基础”, 载“世界经济与政治”2019年第8期第4–19页 [Су Чанхэ. Введение в политическую теорию внешних отношений Китая. Мировая экономика и политика, 2019, № 8, с. 4-19 (на китайском языке)]. 苏长和: “从关系到共生—中国大国外交理论的文化和制度阐释”, 载“世界经济与政治”2016年第1期第5–25页] [Су Чанхэ. От отношений к симбиозу: культурная и институциональная интерпретация китайской дипломатической теории. Мировая экономика и политика. 2016. № 1. 1, С.5-25].

¹⁶ 中国大战略 / 叶自成 著。—北京: 中国社会科学出版社, 2003 第 442 页 [Е Цзычэн. Великая стратегия Китая. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2003. 442 с.]

Цзинь Вэй¹⁷, Цинь Яцин¹⁸, Ян Цземань¹⁹, Цзинь Чжэнкунь²⁰, Чжан Цинминь²¹, Ян Цзечи²², Ван И²³ и др.

Ко второй группе относятся работы российских, китайских и англоязычных исследователей, посвященные процессам становления и развития взаимоотношений между КНР и РФ в условиях формирования нового миропорядка. Это труды А. Д. Воскресенского²⁴, С. Г. Лузянина²⁵,

¹⁷ 楚树龙, 金威, 中国外交战略和政策。-北京: 时事出版社, 2008 年版第 495 页 [Чу Шулун, Цзинь Вэй, ред. Внешняя стратегия и политика Китая. Пекин: Издательство текущих дел, 2008. 495 с.].

¹⁸ 秦亚青, 国际体系与中国外交。-北京: 世界知识出版社, 2009 年 401 页 [Цинь Яцин и др. Международная система и китайская дипломатия. Пекин: World Knowledge Press, 2009. с. 401. (На китайском языке).] 秦亚青: 关系与过程: 中国国际关系理论的文化建构. 上海: 上海人民出版社, 2012. 275 页。 [Цинь Яцин. Отношения и процесс: культурные основания китайской теории международных отношений. -Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2012. 275 с.] Qin Yaqing. A Relational Theory of World Politics. Cambridge University Press, 2018. 390 p.

¹⁹ 杨洁勉: “新时期中国外交思想、战略和实践的探索创新”// 国际问题研究, 2015(01), 17-28 页。 [Ян Цземань: "Исследовательские инновации в китайской дипломатической мысли, стратегии и практике в новую эпоху" [J] // Исследования по международным вопросам. 2015(01). С. 17-28.].

²⁰ 金正昆. 现代外交学概论 [Цзинь Чжэнкунь. Общее введение в современную дипломатию]. 北京: 中国人民大学出版社 [Пекин: Изд-во Народного университета Китая]. 1999. 381 с.

²¹ 张清敏: 《理解十八大以来的中国外交》, 《外交评论》2014 年第 2 期。 [Чжан Цинминь. Понимание дипломатии Китая после 18-го съезда Коммунистической партии Китая, «Дипломатическое обозрение», № 2, 2014 г.]

²² 杨洁篪: 《新形势下中国外交理论和实践创新》, 《求是》2013 年第 16 期。 [Ян Цзечи. Инновации в дипломатической теории и практике Китая в новой ситуации, «Цюши», № 16, 2013 г.].

²³ 王毅: 《探索中国特色大国外交之路》, 《国际问题研究》, 2013 年第 4 期。 [Ван И. Изучение пути дипломатии крупной страны с китайской спецификой, «Международные исследования», выпуск 4, 2013 г.] 王毅: 《构建以合作共赢为核心的新型国际关系》, 《环球时报》2015 年 3 月 27 日, 第 14 版。 [Ван И. Построение нового типа международных отношений, основанного на взаимовыгодном сотрудничестве, Global Times, 27 марта 2015 г.]

²⁴ Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. Московский общественный научный фонд; ООО Издательский центр научных и учебных программ, 1999. 412 с.

²⁵ Лузянин С.Г. Китай - США: модель 2025. Возможен ли новый треугольник «Россия - Китай - США»? //Азия и Африка сегодня. 2025. № 4. С. 5-12; Лузянин С.Г. Китай - США: модель 2023. "управляемый конфликт" или глобальный раскол?//Азия и Африка сегодня. 2023. № 2. С. 5-13; Лузянин С.Г. Россия - Китай: партнерство расширяется //Азия и Африка сегодня. 2023. № 4. С. 5-12; Лузянин С.Г. Российско-китайские "границы" безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си

А. В. Лукина²⁶, В. Я. Портякова²⁷, М. Л. Титаренко²⁸, С. В. Уянаева²⁹, Пан Дапэн³⁰, Лю Ин³¹, Фэн Шаолэй³² и др.

Для анализа особенностей взаимодействия России и Китая в рамках ШОС автор обращался к работам А. Ф. Клименко³³, С. Г. Лузянина³⁴, А. В. Лукина³⁵, В. Б. Кашина³⁶, М. Лантень³⁷ и др. Для изучения опыта

Цзиньпина? //Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 5-13.

²⁶ Лукин А.В. Россия и Китай в большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020. №. 5. С. 46-59; Лукин А.В. Возвышающийся Китай и будущее России. М.: Международные отношения. 2015. 792 с.

²⁷ Портяков В.Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Т. 18. №. 18. С. 6-15; Портяков В.Я. Проект "Один пояс, один путь" и интересы России // Современные российско-китайские отношения. 2017. С. 22-33.

²⁸ Титаренко М.Л. Двусторонние отношения России и Китая - надежный фактор развития и процветания наших стран. В сб.: Моя вторая родина Китай. Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. Гл. ред. Лузянин С.Г. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2018. С. 567-573; Титаренко М.Л., Петровский В. Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М., 2016. 303 с.

²⁹ Уянаев С.В. Россия- Китай-Индия: контура многополярного миропорядка. / Под редакцией академика В.С. Мясникова, М., 2019. 332 с.

³⁰ 庞 大 鹏：“中俄政党合作的战略价值和独特作用”，中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所，《人民论坛》2021。[Пан Дапэн, «Стратегическая ценность и уникальная роль китайско-российского сотрудничества политических партий», Институт российских исследований Восточной Европы и Центральной Азии, Китайская академия общественных наук, Народный форум, 2021.]

³¹ 刘莹：“新时期中俄外交战略调整比较研究”，外交学院国际关系研究所，北京大学学报(哲学社会科学版)第6期，2021。[Лю Ин. Сравнительное исследование стратегической корректировки китайской и российской дипломатии в новую эпоху.

Институт международных отношений. Журнал Пекинского университета (Философия и социальные науки. 2021. № 6)]

³²冯绍雷：“普京执政20年与俄罗斯对外战略新动向”，当代世界，2020，4-10页 [Фэн Шаолэй: «20 лет Путина у власти и новые направления внешней стратегии России», Современный мир 2020, стр. 4–10]

³³ Клименко А.Ф. Шанхайская организация сотрудничества в условиях трансформации военно-политической обстановки в Восточной Евразии //Военная мысль. 2024. № 7. С. 8-20.

³⁴ Лузянин С.Г. Российско-китайские «границы» безопасности. Что означает пекинское послание В.В. Путина и Си Цзиньпина // Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 5-13.

³⁵ Лукин А.В. Россия и Китай в меняющемся мире Статьи и переводы (2015-2024) / Институт Китая и современной Азии РАН. М., 2024. 959 с.; Лукин А.В., Денисов И.Е., Кашин В.Б., Цыплаков С.С. Аналитические записки ИКСА РАН. Китай-2049: футурологический анализ. Институт Китая и современной Азии РАН. Специальный выпуск. М., 2024. 28 с.

³⁶ Kashin V., Lukin A. Russian-Chinese Security Cooperation in Asia // Asian Politics & Policy. 2018. Vol. 10. №. 4. P. 614-632.

³⁷ Lanteigne, M. Russia, China and the Shanghai Cooperation Organization: Diverging Security

сотрудничества Китая и России в формате БРИКС, а также роли данной организации в стратегическом партнерстве двух стран были учтены труды Д. А. Кузнецова³⁸, А. В. Виноградова³⁹, А. Ф. Купера⁴⁰, В. Е. Петровского⁴¹ и др.

Автор также изучил труды западных авторов Т. Барнета, М. Галеотти, К. Райз, С. Коткина, и др.⁴², в которых рассматриваются отношения Китая с США и Россией в контексте его «возвышения». Например, С. Коткин считает, что именно китайско-российские отношения определяют основные тенденции мировой политики в начале XXI века и именно Россия и Китай в будущем смогут сформировать стратегический альянс, и если США проигнорируют текущее сближение КНР и РФ, то эти две страны только быстрее смогут перевести свои отношения на качественно новый уровень⁴³.

В следующую группу включены труды российских и зарубежных исследователей, в которых анализируются различные аспекты сотрудничества России и Китая в области обороны и безопасности. Эти проблемы изучают: В. Б. Кашин, Р.Ф. Полончук и Р. А. Явчуновская Э.Х.

Interests and the 'Crimea Effect' in Russia's Turn to the East, ed. by Helge Blakkisrud and Elana Wilson Rowe. Cham: Palgrave Pivot. 2018. P. 119–138.

³⁸ Кузнецов Д.А. КНР в трансрегиональной архитектуре БРИКС / Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: МГИМО Университет / Стратегические изыскания. 2019. С. 456-465.

³⁹ Виноградов А.В. Как БРИКС укрепляет глобальное лидерство Китая // Валдай. 31.08.2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-globalnoe-liderstvo-kitaya/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁴⁰ Cooper, A.F. The BRICS' New Development Bank: Shifting from Material Leverage to Innovative Capacity // Global Policy. 2017. № 8 (3). P. 275–284.

⁴¹ Петровский В.Е. Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 48-60.

⁴² Райз К. Полюсы свободы и справедливости // Россия в глобальной политике. 2003. № 3 (июль-сентябрь). P. 32-51; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2005; Барнет Т. Новая карта Пентагона // Россия в глобальной политике. 2004. № 3 (май-июнь). P. 46-51; Sommers, J. A New Approach to U.S.-Russia Relations Is Needed // The New York Times. 10.12.2015. P. 76-91.; Galeotti, M. Moscow Is Playing Second Fiddle to Beijing // The Moscow Times, 05.05.2015; Wertz, R. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense. 04.12.2011. 18 p.

⁴³ Kotkin S. The Unbalanced Triangle: What Chinese-Russian Relations Mean for the United States // Foreign Affairs. Review Essay. September/October 2009 Issue. P. 101-132.

Кордесман, А. В. Шлындов, П. Б. Каменнов, Д. Бласко, Шу Сяосуна, Б. Гилла и Чин-Хао Хуана⁴⁴.

Большой вклад в разработку проблематики развития динамики военно-технического сотрудничества России и Китая внес известный эксперт военно-технического сотрудничества России и Китая В. Б. Кашин⁴⁵. Обращение к его трудам позволило изучить специфику процесса военной модернизации Китая и оценить вклад России в этот процесс.

Проблемами развития китайского военно-промышленного комплекса, военно-гражданской интеграции КНР активно разрабатывает П. Б. Каменнов⁴⁶. Специалисты Р. Ф. Полончук и Р. А. Явчуновская⁴⁷ изучают

⁴⁴ Cordesman, A.H., Kendall, J. Chinese Strategy and Military Modernization in 2017: A Comparative Analysis. Center of Strategic and International Studies. January 12, 2017. 734 pp.; Kashin, V. Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan. 2020. P. 41–62; Шлындов А.В. Вооруженные силы Китайской Народной Республики. Очерки: монография / Ред.-сост. Н.В. Анисимцев. М.: ИДВ РАН, 2019. 184 с; Blasko, D.J. The PLA army after 'below the neck' reforms: contributing to China's joint warfighting, deterrence and MOOTW Posture // Journal of Strategic Studies. 2019. P. 1–35; 寿晓松. 战略学 [Шу Сяосун. Наука о военной стратегии]. 北京:军事科学出版社 [Издательство военных наук], 2013, 319 с.

⁴⁵ Кашин В.Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949-2014 гг. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2013. №. 4. С. 106-129; Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №. 7. С. 49-59; Кашин В.Б. Политика КНР в сфере обороны //Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. 2023. С. 88-99.

⁴⁶ Каменнов П.Б. Военно-гражданская интеграция Китая В сб.: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024, М.: Ин-т Китая и современной Азии, 2025. С. 172-180; Каменнов П.Б. Стратегия военно-гражданской интеграции Китая //Азия и Африка сегодня. 2025. № 1. С. 14-21; Каменнов П.Б. Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы //Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 119-131; Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века. М.: ИДВ РАН. 2019. 248 с.

⁴⁷ Явчуновская Р.А. Ценность безопасности как ведущая доминанта развития цивилизованного общества

В кн.: Российская цивилизация: идентичность, социум, право, безопасность. коллективная монография. М.: ООО «Макс Пресс», 2023. С. 105-121; Явчуновская Р.А., Абдрахимов Л.Г. Потенциал международного сотрудничества в военной сфере в национальных интересах России и Китая. В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. М.: РУДН, 2023. С. 298-300; Полончук Р.А., Явчуновская Р.А.

Сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения обороны и безопасности на

проблемы безопасности в современном мире, сотрудничество России и Китая в сфере обороны.

Политическая составляющая военно-технического сотрудничества России и Китая предметно изучается в трудах Б. Ренца, Р. Торнтон⁴⁸, Ф. Вестерлунда и Дж. Норберта⁴⁹, С. Бреслина⁵⁰, П. Шварца⁵¹, С. Кирхбергера⁵² и др.

Для изучения форматов, тактики и значения совместных военных учений, как инструмента военно-политического сотрудничества автор обращался к трудам А. Панда⁵³, С. Галлуа, А. Шелдон-Дюпле⁵⁴, З. Сонг⁵⁵, К. Аллен, П. Сондерс, Дж. Чен⁵⁶.

Для изучения особенностей сотрудничества России и Китая в области противодействия международному терроризму автор изучил работы

современном этапе развития // *Current Opinion in Structural Biology*. 2023. № 5. С. 69.

⁴⁸ Renz, B., Thornton, R. Russian military modernization: cause, course and consequences // *Problems of Post-Communism*. 2012. № 49(1). P. 45-60.

⁴⁹ Westerlund, F. and Norberg, J. Military means for non-military measures: the Russian approach to the use of armed force // *Journal of Slavic Military Studies*. 2016. № 29(4). P. 576–601.

⁵⁰ Breslin, S. *China and the Global Political Economy*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013. 298 p.

⁵¹ Schwartz, P. Russia-China defense cooperation: New developments // *Special Forum* 5(1). January–February 2017. URL: <http://www.theasanforum.org/russia-china-defensecooperation-new-developments/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁵² Kirchberger, S. *Russian-Chinese Military-Technological Cooperation and the Ukrainian Factor in Russia-China Relations: Emerging Alliance or Eternal Rivals?* / ed. by S. Kirchberger, S. Sinjen, N. Wörmer. Springer. 2022. P. 85-102.

⁵³ Panda, A. Chinese, Russian Navies to Hold 8 Days of Naval Exercises in the South China Sea // *The Diplomat*, September 12, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/09/chinese-russian-navies-to-hold-8-days-of-naval-exercises-in-the-south-china-sea/> (accessed: 01.04.2024).

⁵⁴ Gallois, S., Sheldon-Duplaix, A. *Flottes de combat 2022 - combat fleets of the world*. Éditions maritimes & d'outre-mer, Ouest France. 2022. 1496 p.

⁵⁵ Song, Z. China, Russia, Iran military drills in Gulf enhance regional security, against external interference // *Global Times*. 2021, August 24. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202108/1232304.shtml> (accessed: 01.04.2024).

⁵⁶ Allen, K., Saunders, P. C., & Chen, J. *Chinese military diplomacy, 2003–2016: Trends and implications*. Center for the Study of Chinese Military Affairs. Institute for National Strategic Studies. National Defence University. 2017. P. 96 p.

зарубежных и российских ученых П. Уилкинсона⁵⁷, О. Кронины⁵⁸, Э. Ноймайера, Т. Плюмпера⁵⁹, М. Креншоу, Н.А. Чернядьевой⁶⁰, А.В. Возженикова⁶¹, А.П. Кошкина⁶² и т.д. Яркими представителями ученых и практиков, исследования которых посвящены проблеме терроризма, в КНР являются Ли Вэй⁶³, Цзян Чжэньцзюнь⁶⁴, Чжан Цзиньпин⁶⁵ и др.

Таким образом, анализ научной литературы по теме исследования свидетельствует о том, что проблема стратегического партнерства России и Китая на глобальном, региональном и двустороннем уровнях находится под постоянным вниманием ученых самых разных стран. В то же время, тема военно-политического сотрудничества Китая и России в формате стратегического партнерства изучается исследователями разных стран, но с учетом постоянно меняющейся международной обстановки нуждается в дальнейшем изучении.

Объектом исследования являются отношения стратегического партнерства России и Китая.

⁵⁷ Wilkinson, P. Terrorism: the international response // The World Today. 1978. Vol. 34(1). P. 5-13.

⁵⁸ Cronin, A., Ludes, J.M. Sources of Contemporary Terrorism / Attacking terrorism: elements of a grand strategy. Washington: Georgetown University Press. 2004. 320 p.

⁵⁹ Neumayer, E., Plümper, T. International Terrorism and the Clash of Civilizations // British Journal of Political Science. 2009. № 39 (4). P. 711-734.

⁶⁰ Чернядьева Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: монография. М.: Проспект. 2019. 336 с.

⁶¹ Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / под общ. ред. А.В. Возженикова. М.: Изд-во РАГС. 2005. 526 с.

⁶² Терроризм в современном мире / под ред. А. П. Кошкина. Вып. 5. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. 108 с.

⁶³ 范娟宋、李伟。当前国际恐怖主义与反恐态势分析 [Фань Цзюаньсун, Ли Вэй. Анализ текущей ситуации в области международного терроризма и борьбы с терроризмом] // 中国人民公安大学学报 [Журнал Народного университета общественной безопасности Китая]. 2021. № 2. С. 1-11.

⁶⁴ 姜振军。国家战略对接视阈下中俄合作问题研究 [Цзян Чжэньцзюнь. Исследование китайско-российского сотрудничества с точки зрения национальных стратегических контактов] // 西伯利亚研究 [Сибирские исследования]. 2017. № 44(3). С. 16-20.

⁶⁵ 张金平。当代恐怖主义与反恐策略 [Чжан Цзиньпин. Современный терроризм и контртеррористическая стратегия]. 北京：时事出版社 [Пекин: Изд-во «Шиши чубаньшэ»]. 2019. 192 с.

Предметом исследования являются российско-китайские военно-политические отношения в формате стратегического партнерства в 2001 – 2024 гг. в условиях формирования многополярности, их содержание и особенности.

Цель исследования состоит в выявлении роли китайско-российского военно-политического сотрудничества на двустороннем, региональном и глобальном уровнях в укреплении отношений стратегического партнерства двух стран в условиях вызовов и угроз формирующейся многополярности.

В диссертации поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть положение России и Китая в мировой политике в новых политических условиях конца XX – начала XXI веков;
- проанализировать степень влияния региональных и глобальных вызовов национальной безопасности РФ и КНР на укрепление отношений стратегического партнерства;
- оценить национально-государственные интересы России и Китая как основу развития сотрудничества в военно-политической области;
- проанализировать нормативно-правовую и институциональную основу отношений РФ и КНР в политической области;
- изучить особенности отношений РФ и КНР в области поставок и разработок вооружений;
- оценить роль военных учений в повышении боеготовности армий РФ и КНР;
- выявить особенности сотрудничества России и Китая в противодействии международному терроризму на глобальном, региональном и двустороннем уровне.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 по 2024 гг. *Нижняя граница* исследования обусловлена подписанием 24 ноября 1992 г. РФ и КНР Соглашения о военно-техническом сотрудничестве, после долгого перерыва положившему начало возобновлению сотрудничества двух государств в военно-политической

сфере. *Верхняя граница* определена 2024 г., что обусловлено визитом президента РФ В. В. Путина в Китай по случаю 75-й годовщины установления дипломатических отношений. Данный визит наглядно продемонстрировал высокий уровень двусторонних отношений, а также приоритетное внимание, которое уделяется с обеих сторон российско-китайскому партнерству.

Источниковая база исследования. При проведении исследования были использованы источники на русском, китайском и английском языках, которые по видовому признаку можно разделить на нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

К *нормативно-правовым* документам следует отнести: Конституция РФ 1993 г. (с поправками от 2020 г.)⁶⁶, Конституция КНР (1982)/Редакция 11.03.2018 г.⁶⁷, Концепции внешней политики РФ 1993, 2000, 2008, 2016 и 2023 гг.⁶⁸, а также концептуальные документы двух стран в военно-политической сфере: Концепция национальной безопасности 1997 г., Стратегия национальной безопасности РФ 2021., Военная доктрина РФ 2010

⁶⁶ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Сайт «Президент России». // [Электронный ресурс]. <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 12.04.2024).

⁶⁷中华人民共和国宪法 [Конституция КНР]. 14.06.2005. / 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2024);

⁶⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 года // Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998). Хрестоматия в 2-х т. Т. 2. Документы // Сост. Шаклеина Т.А. М.: МОНФ, 1999; Концепция национальной безопасности 1997 г. Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года №1300 (в ред. Указа Президента РФ от 10 января 2000 года №24); Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г.. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (accessed: 12.04.2024); Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248. – 23.03.2017 (accessed: 12.04.2024); Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (accessed: 12.04.2024).

г.⁶⁹, Военная доктрина 2014 г., а также Закон КНР о внешних связях⁷⁰, Федеральный закон от 19.07.1998 N 114-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»⁷¹, Белые книги КНР «О национальной обороне»⁷², где изложены взгляды военно-политического руководства КНР на вызовы и угрозы международной среды, а также обозначены меры военно-политического характера по противодействию данным угрозам. Данные документы позволили систематизировать взгляды России и Китая на основные направления, цели и задачи их внешней политики.

Также при проведении исследования большое значение имели двусторонние соглашения РФ и КНР⁷³, такие как Соглашение о военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами

⁶⁹ Военная доктрина Российской Федерации. 5 февраля 2010 / Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (accessed: 12.04.2024); Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ) 29 декабря 2014. Сайт «Гарант ру» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70730556/> (дата обращения: 11.09.2025);

⁷⁰ 中华人民共和国对外关系法 [Закон КНР о внешних связях КНР] // 中国政府网 [Веб-сайт правительства Китая]. 28.06.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (accessed: 12.02.2025).

⁷¹ Федеральный закон от 19.07.1998 N 114-ФЗ (ред. от 04.06.2018) «О военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // [Электронный ресурс]. - <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-19071998-n114-fz-o/> (Дата обращения 05.12.2024).

⁷² 《2002 年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г.] // 新华社. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2023); 2010 年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2023); 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2023).

⁷³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. / МИД РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (accessed: 12.04.2024); 中俄国防部军事合作协议 [Соглашение о военном сотрудничестве между Министерствами обороны Китая и России]. 11.10.1993. URL: <https://mil.sina.cn/zgjq/2019-08-24/detail-ihytcitn1520672.d.html> (accessed: 12.04.2024); 中俄军事技术合作领域知识产权保护协定 [Соглашение о защите прав интеллектуальной собственности в области военно-технического сотрудничества между Китаем и Россией]. 2008. URL: <https://www.docin.com/p-862320234.html> (accessed: 12.04.2024); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной

техническом сотрудничестве (24 ноября 1992 г.)⁷⁴, Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран⁷⁵, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве⁷⁶, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества в области боевой авиации⁷⁷, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О поставках из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику продукции военного назначения, оказания технического содействия и условиях расчётов»⁷⁸. Подписание двумя сторонами данных документов позволило

Республики о предотвращении опасной военной деятельности. 12.07.1994. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1741569&lang=ru> (accessed: 12.04.2024); 中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于和平使用北斗和格洛纳斯全球卫星导航系统的合作协定 [Соглашение о сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации в области мирного использования глобальных спутниковых навигационных систем Beidou и Глонасс] // Beidou. 04.08.2019. URL: http://www.beidou.gov.cn/yw/xwzx/201908/t20190805_18657.html (accessed: 12.04.2024); Agreement on China-Russia Intergovernmental Cooperation on Satellite Navigation of Signed in Beijing // Beidou. Nov. 7, 2018. URL: http://en.beidou.gov.cn/WHATSNEWS/201811/t20181113_16594.html (accessed: 12.04.2024).

⁷⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (Заклучено в г. Пекине 18.12.1992) // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13119> (Дата обращения 05.12.2024).

⁷⁵ Распоряжение Правительства РФ от 11.10.1993 N 1820-р «О заключении Соглашения между Министерством обороны РФ и Министерством обороны Китая о военном сотрудничестве» // [Электронный ресурс]. - <http://lawru.info/dok/1993/10/11/n469186.htm> (Дата обращения 05.12.2024).

⁷⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (Заклучено в г. Пекине 18.12.1992) // [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13119> (Дата обращения 05.03.2025).

⁷⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества в области боевой авиации» 22.01.2013 // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499015025> (Дата обращения 05.12.2024).

⁷⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О поставках из Российской Федерации в Китайскую

углубить сотрудничество РФ и КНР в военно-технической и военно-политической сферах, расширить масштабы сотрудничества в экономической научно-технической областях, укрепить безопасность России и Китая и их позиции на мировой арене.

Особое значение для двусторонних отношений имеет Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 г. в Москве Президентом РФ В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином⁷⁹. Этот договор заложил основы стратегического партнерства между Россией и Китаем.

Для решения поставленных задач автор также обращался к международным соглашениям, в которых Россия и Китай были участниками. Данные соглашения касаются особенностей функционирования региональных институтов (ШОС, ЕАЭС)⁸⁰, а также создании коллективного режима региональной стабильности⁸¹.

Важную подгруппу источников составили документы внутреннего законодательства⁸². Вопросы развития оборонного сектора,

Народную Республику продукции военного назначения, оказания технического содействия и условиях расчётов» 10.05.2002г. // [Электронный ресурс]. - URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage_viewer/bilateral/page-188/46393 (Дата обращения: 15.02.2025).

⁷⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. // МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (accessed: 12.04.2024).

⁸⁰ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / Президент РФ. 14 июня 2001 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (accessed: 12.04.2024); Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 г.. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023?ysclid=luqq32iupz502718521> (accessed: 12.04.2024).

⁸¹ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. 1997. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947127%40egNPA (accessed: 12.04.2024).

⁸² Постановление ВС РФ № 2348-1 от 13.02.1992 г. «О ратификации Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о

организационной структуры вооруженных сил и т.д. находятся, в первую очередь, в ведении специализированных органов исполнительной власти и развиваются в духе созданного правового поля.

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы, среди которых: Распоряжение Правительства РФ от 11.10.1993 N 1820-р «О заключении Соглашения между Министерством обороны РФ и Министерством обороны Китая о военном сотрудничестве»⁸³, Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве⁸⁴, Доклад Председателя КНР Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК⁸⁵, Доклад Председателя КНР Ху Цзиньтао на XVII-м съезде КПК⁸⁶. К документам данного вида относятся также Устав ООН, Хартию ШОС, а также концептуальные документы НАТО⁸⁷. В

советско-китайской государственной границы на ее Восточной части // Ведомости СНД в ВС РФ. 05.03.1992. № 10, Ст. 468; Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. N 1224 "Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства". URL: <https://base.garant.ru/57410876/?ysclid=lv2dgykmca787549531> (accessed: 12.04.2024); Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. N 785 "О Правительственной комиссии по импортозамещению" (с изменениями и дополнениями). 2015. URL: <https://base.garant.ru/71152492/?ysclid=lv43232h2g785420849> (accessed: 12.04.2024).

⁸³ Распоряжение Правительства РФ от 11.10.1993 N 1820-р «О заключении Соглашения между Министерством обороны РФ и Министерством обороны Китая о военном сотрудничестве» // [Электронный ресурс]. - <http://lawru.info/dok/1993/10/11/n469186.htm> (Дата обращения 05.03.2025).

⁸⁴ Меморандум о понимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о военно-техническом сотрудничестве (Подписан в г. Пекине 18.12.1992) // [Электронный ресурс]. - <https://www.conventions.ru/int/1675/?ysclid=lf8ikchf7b585185098> (Дата обращения 05.12.2024).

⁸⁵ Доклад Председателя КНР Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК. Китайский информационный Интернет-центр 2002г. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (Дата обращения 05.03.2025).

⁸⁶ Доклад Председателя КНР Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК. Пекин, 24 октября 2007г. /Синьхуа/ // [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (Дата обращения 05.12.2024).

⁸⁷ United Nations Charter. 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 21.04.2024); Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 15.06.2001. //

данную группа также вошли резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН), с помощью которых были проанализированы действия РФ и КНР в рамках ООН по разрешению конфликтов в Югославии⁸⁸, Ираке, Ливии⁸⁹ и Сирии⁹⁰, где наиболее остро проявилась агрессивная политика стран Коллективного Запада. Так как Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, изучение вышеуказанных документов этого влиятельного международного института деятельность и взаимодействие дипломатов двух стран в период международных конфликтов.

Важной подгруппой делопроизводственных источников стали протоколы заседаний ВСНП КНР⁹¹ и встреч российских и китайских представителей по вопросам сотрудничества в сфере космоса⁹², а также

Официальный сайт ШОС. URL: <http://sco-russia.ru/load/1013174572> (дата обращения: 06.06.2023); 2021 NATO Summit / NATO. 14 June 2021. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/184620.htm> (дата обращения: 21.04.2024).

⁸⁸ Документ ООН S/PV.4011. // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.4011> (дата обращения: 02.03.2024); Документ ООН. S/1999/661. // Официальный сайт ООН. URL: http://repository.un.org/bitstream/handle/11176/36121/S_PV.4011-RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 21.04.2024); Документ ООН S/PV.4003 // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.4003> (дата обращения: 21.04.2024).

⁸⁹ Резолюция СБ ООН 1973 / Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 04.03.2024); Резолюция СБ ООН 1970. Официальный сайт ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 04.03.2024).

⁹⁰ Резолюция СБ ООН 2042 // Официальный сайт ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2042%20\(2012\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2042%20(2012)) (дата обращения: 11.03.2024); Резолюция СБ ООН 2059 // Официальный сайт ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2059%20\(2012\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2059%20(2012)) (дата обращения: 14.03.2024); Резолюция СБ ООН 2118 // Официальный сайт ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2118\(2013\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2118(2013)) (дата обращения: 10.03.2024).

⁹¹ 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央人民政府门户网站 [Официальный сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2024).

⁹² 关于和平利用外层空间与研究宇宙空间方面进行合作的议定书 [Протокол о сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях и

деловая переписка постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН⁹³.

К публицистическим источникам относятся заявления, интервью, речи, выступления политических лидеров России и Китая⁹⁴. Особое значение имеет Мюнхенская речь РФ В. В. Путина на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и политики (10 февраля 2007 г.)⁹⁵, Крымская речь Путина 18 марта 2014 г.⁹⁶, Валдайская речь Путина 24 октября 2014 г.⁹⁷, Валдайская речь В.В. Путина 7 ноября 2024 г.⁹⁸, речь Председателя КНР Си Цзиньпина на XX съезде КПК 16 октября 2022 г.⁹⁹,

космических исследованиях]. 1994. URL: <https://www.taodocs.com/p-286000231.html> (дата обращения: 21.04.2024).

⁹³ Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности: письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 12 сентября 2011 г. на имя Генерального секретаря. А/66/359. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31601882&pos=6;-112#pos=6;-112 (дата обращения: 21.04.2024).

⁹⁴胡锦涛在联合国成立 60 周年安理会首脑会议上的讲话 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите Совета Безопасности, посвященном 60-летию основания Организации Объединенных Наций]. 15.09.2005. URL: https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_681966/zyjh_681976/200509/t20050915_9381322.shtml (дата обращения: 21.04.2024); Путин В.В. Расширенное заседание коллегии Минобороны. 19.12.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73035> (дата обращения: 21.04.2024); Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 21.04.2024); Речь Си Цзиньпина на восьмом саммите БРИКС 17 октября 2016 г. // Сайт Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-10/17/c_1119735243.htm (дата обращения: 08.02.2024).

⁹⁵ Речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности и политики (10 февраля 2007 г.). Сайт «Президент России». URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 27.03.2025).

⁹⁶ Обращение Президента РФ Владимира Путина (полная версия). 18 марта 2014 г. //Новости. https://www.1tv.ru/news/2014-03-18/46116-obraschenie_prezidenta_rf_vladimira_putina_polnaya_versiya (дата обращения: 27.03.2025).

⁹⁷ Владимир Путин принял участие в итоговой пленарной сессии XI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24 октября 2014 г. Сайт «Президент России». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения: 08.02.2025).

⁹⁸ Владимир Путин принял участие в пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». (7 ноября 2024 г.). <https://proza.ru/2024/11/11/211?ysclid=m8qyizcb3y426742929> (дата обращения: 08.02.2025).

⁹⁹ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed:

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии (4 февраля 2022 г.), где страны подтвердили высокий уровень кооперации перед лицом изменяющейся военно-политической обстановки¹⁰⁰. Были использованы совместные заявления¹⁰¹, декларации¹⁰² и меморандумы¹⁰³, которые были посвящены двусторонним отношениям России с Китаем в военно-политической сфере. В частности, обращение к «Позиции Китая по политическому урегулированию украинского кризиса» позволило автору выявить, что Китай занимает позитивно-нейтральную сторону в конфликте на Украине.

Автор также обращался к собранию сочинений Председателя КНР Си Цзиньпина «О государственном управлении»¹⁰⁴, в котором отражены

12.12.2022).

¹⁰⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67712> (date of access: 25.04.2024).

¹⁰¹ 关于世纪之交的中俄关系的联合声明 [Совместное заявление о китайско-российских отношениях на рубеже веков]. 23.11.1998. URL: <http://2008.cctv.com/special/903/6/70488.htm> (дата обращения: 21.04.2024); Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / Президент РФ. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 21.04.2024); Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁰² 中俄关于世界多极化和建立国际新秩序的联合声明 [Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка]. 25.04.1996. URL: <http://2008.cctv.com/special/903/6/70494.html> (дата обращения: 21.04.2024); 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于重大国际问题的联合声明 [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации по основным международным вопросам]. 24.05.2008. URL: http://lt.china-office.gov.cn/chn/xwdt/200805/t20080524_2748735.htm (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁰³ 关于政治解决乌克兰危机的中国立场 [Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса] // 人民日报 [Жэньминь жибао]. 25.02.2023. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0225/c64387-32631001.html> (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁰⁴ Си Цзиньпин. О государственном управлении. Том 1. М.: Издательство литературы на иностранных языках. 2018. 646 с.; Си Цзиньпин. О государственном управлении. Том 2.

взгляды руководителя государства на ключевые вопросы внешней политики, международных отношений и стратегии государства.

Четвертую группу источников составляют *статистические материалы*, размещенные на сайтах Всемирного экономического форума¹⁰⁵, Стокгольмского института исследования проблем мира¹⁰⁶, Контртеррористического центра ООН¹⁰⁷, Библиотеки имени Дага Хаммаршельда¹⁰⁸ (база данных резолюций СБ ООН), некоммерческой организации Union of Concerned Scientists¹⁰⁹, разработавшей базу данных об искусственных спутниках Земли, запускаемых различными странами. Обращение к данным источникам позволило автору более точно оценить китайско-российское стратегическое военно-политическое сотрудничество в различных аспектах.

Таким образом, представленная источниковая база является репрезентативной и позволяет исследовать избранную тему предметно и всесторонне.

Методология исследования обусловлена поставленными целью и задачами, хронологическими рамками, объектом и предметом.

Данное исследование проведено в рамках *структурного реализма К. Уолтца*¹¹⁰, что позволило рассмотреть внешнюю политику России и Китая в политико-дипломатической и военной сфере как шаги великих держав,

М.: Издательство литературы на иностранных языках. 2020. 802 с.; Си Цзиньпин. О государственном управлении. Том 3. М.: Издательство литературы на иностранных языках. 2021. 838 с.; Си Цзиньпин. О государственном управлении. Том 4. М.: Издательство литературы на иностранных языках. 2023. 847 с.

¹⁰⁵ World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰⁶ SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰⁷ UNCCT Annual Report 2022. UN: UNCCT. 2022. 126 p.

¹⁰⁸ Security Council - Veto List / Dag Hammarskjöld Library. URL: <https://research.un.org/en/docs/sc/quick> (дата обращения: 01.04.2024).

¹⁰⁹ UCS Satellite Database / Union of Concerned Scientists. Updated February 1, 2024. URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (дата обращения: 01.04.2024).

¹¹⁰ Waltz, K. Theory of international politics. Addison-Wesley Publishing, 1979. 256 p.

стремящихся реализовать собственные национальные интересы в условиях турбулентности международной среды. В данном контексте стратегическое партнерство двух стран в военно-политической сфере интерпретируется автором как инструмент, отвечающий интересам обеих стран.

Автор обращался к китайской школе исследования международных отношений. При изучении подхода КНР к глобальному управлению автор использовал интерпретацию, предложенную авторитетным китайским ученым Чжао Тиняном в концепции «Тянься»¹¹¹. Данная концепция предлагает модель построения «гармоничного мира», в котором будет соблюдаться принцип инклюзивности (не будет стран-изгоев) и взаимного выигрыша (решения международного сообщества не будут наносить ущерб ни одному из его членов), что воплощает коренную идею как китайской, так и российской внешней политики, нашедшей свое выражение в организациях ШОС и БРИКС.

Исследование основывается на *принципах историзма, достоверности и научной объективности*. Принцип историзма позволил изучить предпосылки нормализации российско-китайских отношений, выявить этапы в политике обеих сторон по укреплению мер доверия с 1980 до 2000-х гг. Принцип достоверности позволил сосредоточить внимание на фактах в их содержании, а также изучить каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон. Принцип объективности позволил рассматривать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей.

Методы исследования. При проведении исследования применялись как общенаучные, так и специально-исторические методы. Из общенаучных методов были применены *анализ, синтез, детализация и абстрагирование*.

¹¹¹ 趙汀陽. 天下体系：世界制度哲学导论 [Чжао Тинян. Система Тянься: Введение в философию мировой системы]. 南京：江苏教育出版社 [Нанкин: Образовательная пресса Цзянсу], 2005. 160 p.

Применение общенаучных методов исследования способствовало воссозданию целостной картины межгосударственного сотрудничества в военно-политической области на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. В рамках *проблемно-хронологического подхода* при исследовании истории взаимоотношений государств на двустороннем и глобальном уровнях был использован метод *конкретно-исторического анализа*. В исследовании также были использованы специально-исторические методы исследования, как *историко-сравнительный, историко-типологический и проблемно-хронологический*, позволившие автору изучить подходы России и КНР к мерам по противодействию терроризма в условиях обострения нетрадиционных вызовов и угроз.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ, принципов, общенаучных и специально-исторических методов исследования с достаточной полнотой, точностью и достоверностью позволяет проанализировать основные аспекты представленной научной проблемы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на методологической основе с применением общенаучных и специально-исторических методов исследования, с учетом мнений ведущих российских, китайских и зарубежных экспертов осуществлен комплексный анализ отношений стратегического партнерства двух ведущих государств в мировой политике России и Китая с 1992 по 2024 гг.;
- представлена авторская периодизация процесса эволюции двусторонних российско-китайских отношений от «стратегического партнерства» 1994 г. до «отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» 2024 г.;
- в условиях американоцентричного мирового порядка показана роль стратегического взаимодействия РФ и КНР в глобальных и региональных форматах в формировании многополярного мироустройства с опорой на страны мирового большинства;

– проанализирован малоизученный военно-политический аспект двусторонних отношений в период возрастания роли военного фактора в разрешении международных конфликтов;

– охарактеризованы модели реализации совместных двусторонних военных учений, география их проведения, а также формы их развития, что позволило охарактеризовать специфику стратегического партнерства России и Китая в военной сфере и выявить фактическую операционную совместимость армий двух стран при отсутствии официального двустороннего союзнического договора;

– в научный оборот введен широкий комплекс оригинальных источников на русском, китайском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, включая источники и документацию межправительственного диалога по военно-политическим вопросам, что позволило глубоко исследовать динамику развития и практическую деятельность двух стран, направленную на совершенствование правового и институционального режима в военно-политической сфере.

Положения, выносимые на защиту.

1. В рассматриваемый период Россия и Китай оказались в сложных геополитических условиях. С конца XX – в начале XXI вв. США и страны Западной Европы постепенно теряли лидерство в мировой экономике, их доля в мировом ВВП постоянно сокращалась. Экономика Китая, России, Индии, Бразилии быстро росла, ВВП Китая и России вошли в первую десятку в мире. Мир перестал быть однополярным во главе с США, на Востоке возникал еще один центр мировой экономики, что вызвало резкое неприятие США и стран Запада. Еще со времен крушения СССР, в США своим следующим главным противником определили развивающийся Китай. С начала XXI в. Россия постепенно начала восстанавливать свою экономику и во внешней политике стала осознавать себя крупной мировой державой со своими национальными интересами. Россия стала следующей целью своей политики сдерживания для США. Оба

государства оказались под давлением США и Европейского союза. Чтобы противостоять гегемонистским устремлениям США и Европейского союза, Россия и Китай должны действовать сообща в региональных и глобальных форматах по решению проблем мировой политики и экономики.

2. Ослабление однополярного мироустройства во главе с США, усиление многополярности вызвали возрастание напряженности политических, экономических отношений между развитыми и развивающимися государствами во всех регионах мира. Силовые средства разрешения международных конфликтов стали оттеснять дипломатические на второй план. США и страны Запада стали наращивать свою военную деятельность для сдерживания своих противников: против России в союзе с НАТО в Европейском регионе, против Китая — в Азиатско-Тихоокеанском. Роль военного фактора в разрешении конфликтов стала ведущей. Вызовы своей национальной безопасности и национальным интересам со стороны стран Запада побуждали к сближению России и Китая и требования от военно-политического и государственного руководства России и Китая своевременного и адекватного реагирования на возникшие вызовы и угрозы.

3. Россию и Китай объединяют стремление к многополярному мироустройству, приверженность традиционным национальным ценностям в культуре, а также необходимость социально-экономического развития. Механизм стратегического партнерства, предполагающий совпадение взглядов России и Китая на основные проблемы мировой политики, позволяет обеим странам противостоять современным вызовам и угрозам со стороны США и стран Запада, реализовывать задачи внутреннего социально-экономического развития и следовать национальным интересам во внешней политике.

4. Формат стратегического партнерства предполагает поддержку друг друга на основных мировых и региональных площадках. Россия и Китай накопили богатый и, без преувеличения, уникальный опыт участия в

институтах глобального управления. Москва и Пекин тесно сотрудничают в тех областях глобального управления, в которых они могут блокировать нежелательные события и воплощать в жизнь концепцию многополярности. Россия и Китай тесно сотрудничали при рассмотрении проблем, имеющих для них значение, в рамках таких влиятельных глобальных экономических и политических структур как Совет Безопасности ООН, «Группа двадцати», БРИКС, ШОС и др. СБ ООН стал той платформой, где Россия и Китай могли демонстрировать всему миру общие позиции по решаемым проблемам и оказывать влияние на ход событий. Взаимодействие РФ и КНР в формате стратегического партнерства с 1990-х гг. до 2024 г. укреплялось в период региональных конфликтов на Балканах, Северной Африке, Ближнем Востоке, Восточной Азии и др. Китай и Россия используют механизмы стратегического партнерства для координации собственных действий для достижения общих целей.

5. Российско-китайские отношения стратегического партнерства служат надежным механизмом для нейтрализации вызовов и угроз регионального характера. Большинство проблем региональной безопасности имеют интернационализированный характер: Корейская проблема имеет установленный Шестисторонний механизм переговоров, который находится в кризисе, проблема Южно-Китайского моря осложняется демонстративными проходами кораблей ВМС США в ЮКМ для демонстрации свободы судоходства. В рамках Евразийского региона безопасность и политический диалог выстраивается в формате ШОС. На сегодняшний день организация представляет региональную структуру безопасности, направленную на формирование нового международного порядка, укрепление отношений между государствами-участницами и совместную борьбу с трансграничными угрозами. Отношения Китая и России обращены на стратегическую перспективу, что отражается в курсе на создание Большого Евразийского партнерства и реализации инициативы

«Один пояс, один путь», что создаст политические и экономические предпосылки для интеграции всех евразийских стран.

6. В рассматриваемый период международная обстановка постоянно осложнялась. США наращивали свое военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего, в Восточной Азии, осложнение ситуации в которой представляет непосредственную угрозу национальной безопасности Китая и России. Не исключая самых неблагоприятных сценариев, руководство РФ и КНР предпринимало усилия для мирного сдерживания возрастающей агрессии США и развитию стратегического партнерства в военной сфере придавало особое значение. Тесно сотрудничали главы военных ведомств, что способствовало дальнейшему развитию и укреплению двусторонних отношений. Ведущим направлением в военной сфере стало военно-техническое сотрудничество, от которого обе стороны получали взаимную выг.. С помощью передовой российской техники КНР перевооружила свою НОАК самым совершенным оружием, Россия в период жестких санкций США и Европейского союза смогла сохранить и развить свой военно-промышленный комплекс и находила рынки сбыта для своей военной продукции.

7. Одним из средств повышения боеготовности Вооруженных сил РФ и Народно-освободительной армии Китая стали военные учения армий двух стран. НОАК не имела боевого опыта, каким обладала российская армия, поэтому была заинтересована в проведении учений. Военные учения демонстрировали современные системы вооружения потенциальным покупателям и применение нового оружия в условиях, максимально приближенных к боевым. Участие в этих учениях позволяет двум странам продемонстрировать взаимную поддержку. Как свидетельствует география двусторонних учений, страны не обходили стороной горячие точки в регионах и проводили широкие маневры в спорных водах ВКМ и ЮКМ, а также в регионах с обостренной военно-политической обстановкой (Балтийском и Средиземном морях). Что касается функциональных

возможностей, Китай и Россия имеют потенциал для распространения будущих учений на новые области, такие как киберпространство и космос. Пекин и Москва уже согласовали свою политику в области контроля над вооружениями в этих областях. В будущих китайско-российских учениях также могут быть задействованы передовые беспилотные летательные аппараты, средства радиоэлектронной борьбы, системы, улучшенные искусственным интеллектом, и новые гиперзвуковые ракеты обеих стран.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в разработку теорий формирующегося миропорядка. Материалы исследования способствуют углублению научных знаний о той роли, которую стратегическое партнерство РФ и КНР играет в процессе перехода от однополярного мироустройства к многополярному. Представленные факты и выводы являются важным вкладом в изучение проблемы военно-политического сотрудничества России и Китая в контексте обострения международных отношений между отдельными государствами, между группами государств и повышения роли военного фактора при разрешении международных проблем глобального и регионального уровня. Впервые вводимые в научный оборот источники на русском и китайском языке способствуют комплексному исследованию данной проблематики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что систематизированные в ходе исследования факты, ключевые результаты и выводы, выявленные тенденции в военно-политическом сотрудничестве России и Китая могут представлять интерес для работников внешнеполитических ведомств двух стран и быть полезны в их практической деятельности. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе высших учебных заведений при подготовке учебных курсов для бакалавров, магистров и аспирантов по теориям современных международных отношений, внешней политике России и Китая, а также по российско-китайским отношениям начала XXI

века. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблематики военно-политического сотрудничества РФ и КНР.

Степень достоверности исследования обеспечивается использованием обширного спектра официальных источников и документов на русском, английском и китайском языках, которые содержат существенный объем фактологического материала, в том числе благодаря всестороннему анализу экспертных оценок российских, китайских и западных исследователей, изучающих данную проблему, а также комплексному применению научных принципов и методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в шести научных публикациях диссертанта по теме исследования в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК и Перечень РUDN.

Структура диссертации соответствует целям и задачам, поставленным автором диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

1.1. Россия и Китай в новых политических условиях конца XX – начала XXI вв.

В конце 80-х начале 90-х гг. XX в. после долгого периода отчуждения Россия и Китай стали демонстрировать стремление к налаживанию отношений. Решающую роль в этом сыграли начавшаяся в СССР политика перестройки и реформы обновления социализма в КНР под руководством Дэн Сяопина. Как отмечает китаевед А.В. Виноградов, китайский лидер Дэн Сяопин для сохранения роста и увеличения государственной мощи призвал отказаться от амбиций, основанных на чувстве исторического, идеологического и морального превосходства, не стремиться к лидерству и избегать конфликтов ¹¹², после чего начался процесс постепенного сближения РФ и КНР.

Распад СССР и биполярной системы в геополитике положил начало эпохе стратегической неопределенности. В первой половине 1990-х гг. процесс упорядочивания мироустройства возглавили США, навязывая при этом свою гегемонию и диктуя свою волю другим странам. Между тем, руководству России не удавалось путем «шоковой терапии» быстро создать эффективную экономику, в результате чего страна теряла своих военно-политических союзников, падало ее значение на глобальном уровне. Китай же успешно решал социально-экономические задачи и в начале 2000-х гг. стал вторым экономическим полюсом мира и переместился с 6-го на 2-е

¹¹² Виноградов А.В. Россия и Китай: модели развития для Евразии в «Азиатский» поворот в российской внешней политике: Достижения, проблемы и перспективы: Монография / под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. С. 23-24.

место в мире по ВВП (табл. 1). Но на международной арене Китай не демонстрировал гегемонистских устремлений, был занят улучшением отношений со своими ближайшими соседями и поэтому устраивал США.

Таблица 1.

Место ведущих государств мира по ВВП с 2001 по 2023 г.

2001 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2023 г.
США	США	США	США	США	Китай
Китай	Китай	Китай	Китай	Китай	США
Япония	Япония	Япония	Япония	Индия	Индия
Индия	Индия	Индия	Индия	Япония	Япония
Германия	Германия	Германия	Германия	Германия	Россия
Франция	Бразилия	Бразилия	Бразилия	Россия	Германия

Источник: World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 01.05.2024).

Руководству России уже во второй половине 1990-х гг. стало понятно, что США и Запад не заинтересованы в интеграции России в мировое сообщество, Россия осознала необходимость возвращения себе статуса влиятельной державы, какой она всегда была, и отстаивания своих национальных интересов в мировой политике.

В марте 2000 г. президентом РФ был избран В. В. Путин, а 28 июня 2000 г. была утверждена новая Концепция внешней политики РФ, где отмечалось: «Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов»¹¹³. 12 июля 2008 г. была утверждена новая Концепция внешней политики РФ, которая подтвердила свою приверженность многополярности, «нарождающаяся многополярность» охарактеризована как «фундаментальная тенденция современного развития»¹¹⁴. Несмотря на сложные перипетии начала XXI в.,

¹¹³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена 28 июня 2000 г. Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263?ysclid=m8ramq4oow994048782> (дата обращения: 27.03.2025).

¹¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 01.05.2024).

связанные с усилением конфронтации по линии Россия и стран Запада, курс на многополярность был сохранен и в известной степени развит. Также в Концепции внешней политики 2008 г. было отмечено: «Россия будет продолжать добиваться укрепления многосторонних начал в мировых делах, формирования такой архитектуры международных отношений, которая основывалась бы на признании международным сообществом принципов неделимости безопасности в современном мире и отражала бы его многоликость»¹¹⁵. В Стратегии национальной безопасности РФ от июля 2021 г. содержался тезис, что в условиях нарастающей геополитической напряженности «внешняя политика Российской Федерации должна способствовать повышению устойчивости системы международных отношений, опирающейся на международное право, принципы всеобщей, равной и неделимой безопасности, углублению многостороннего взаимодействия без разделительных линий и блоковых подходов в целях совместного решения глобальных и региональных проблем»¹¹⁶. Приверженность многополярности была отражена и в Концепции внешней политики РФ 2023 г., в которой в качестве исторически сложившейся уникальной миссии страны было названо «поддержание глобального баланса сил и выстраивание многополярной международной системы»¹¹⁷.

Китай также считал, что новый формирующийся мир должен быть многополярным. Председатель КНР Цзян Цзэминь в 1992 г. отмечал, что биполярная система мироустройства (两极世界秩序系统) прекратила существование, и связано это с распадом СССР. Наступил «период развития

¹¹⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 01.05.2024).

¹¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.05.2024).

¹¹⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 01.05.2024).

многополярности. Эпоха, когда одна-две державы или группировки великих держав заправляли и мировыми делами и определяли судьбы других государств, больше никогда не вернется»¹¹⁸. В апреле 1997 г. Цзян Цзэминем было подчеркнуто «ускоренное развитие тенденции многополярности как на глобальном, так и на региональном уровнях, как в сфере политики, так и в экономике»¹¹⁹.

Идея многополярности сблизила Россию и Китай, их общая позиция по будущему мироустройству нашла отражение в целом ряде документов, принятых по итогам встреч глав государств в 1990-е гг., таких как (от 3 сентября 1994 г., «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка» (1996 г.)¹²⁰, «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка» (1997 г.)¹²¹, которые заложили основу стратегического партнерства двух стран в XXI веке.

В документах «многополярность» представлялась как более справедливый и демократичный порядок, обеспечивающий равноправие государств¹²².

¹¹⁸ 3 胡树祥. 中国外交与国际发展. 北京: 人民出版社. 2009 年. 第 17 页. (Дипломатия Китая и международная стратегия развития / под ред. Ху Шусян . Пекин. 2009.С 17.)

¹¹⁹ 胡树祥. 中国外交与国际发展 [Ху Шусян. Дипломатия Китая и международная стратегия развития]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство Китая]. 2009. С. 17.

¹²⁰ 中俄关于世界多极化和建立国际新秩序的联合声明 [Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка]. 25.04.1996. URL: <http://2008.cctv.com/special/903/6/70494.html> (дата обращения: 01.05.2024).

¹²¹ 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于世界多极化和建立国际新秩序的联合声明 [Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка]. 23.04.1997. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=2e33d6d86accec0dd67d785f90fc854af&site=xueshu_se (дата обращения: 01.05.2024).

¹²² 胡树祥. 中国外交与国际发展 [Ху Шусян. Дипломатия Китая и международная стратегия развития]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство Китая]. 2009. С. 107.

В 2005 г. Ху Цзиньтао выдвинул идею «гармоничного мира», основанного на культурном многообразии и международном праве. В отличие от жёсткой многополярности, эта концепция акцентировала сотрудничество, интеграцию Китая в существующую систему и развитие отношений с США на основе взаимной выгоды¹²³. Она стала отражением как внутренней идеи «гармоничного общества», так и внешней стратегии постепенного движения к многополярному миру¹²⁴.

США также имели свое видение геополитической ситуации и стремились избежать возрождения биполярности, теперь уже с участием бурно поднимающегося Китая.

Однако для Китая стремление США к однополярности, особенно учитывая утрату ими экономического превосходства, было неприемлемо. Китай не желал подчиняться ни лидерству СССР в международном коммунистическом движении в биполярный период, ни глобальному лидерству США в постбиполярный. Он также не желал ограничивать возможности в мировой политике, которые предоставлял ему быстрый экономический рост.

Распад биполярности подчеркнул мироустроительную роль великих держав, которые должны были взять на себя часть ответственности за поддержание международного порядка. Отказавшись от участия в G2, Китай надеялся сохранить существующий порядок в рамках концепции «гармоничного мира», где он видел себя как великую державу, способную ограничивать свои амбиции, но не отказываться от защиты своих интересов и инициатив.

¹²³ 胡锦涛在联合国成立 60 周年安理会首脑会议上的讲话 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите Совета Безопасности, посвященном 60-летию основания Организации Объединенных Наций]. 15.09.2005. URL: https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_681966/zyjh_681976/200509/t20050915_9381322.shtml (дата обращения: 01.05.2024).

¹²⁴ Виноградов А.В. Россия и Китай: модели развития для Евразии в «Азиатский» поворот в российской внешней политике: Достижения, проблемы и перспективы: Монография / под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. – М.: «Аспект Пресс», 2022. С. 25.

Мировоззренческие разногласия США и Китая оказались глубокими и непримиримыми. Для США глобализация была естественным итогом биполярного противостояния, подтверждая их превосходство и право на реализацию мировых системообразующих функций.

По мнению китайских политологов Чжоу Байцина и Ю Цяожуна, после холодной войны мировая политико-экономическая структура изменилась, усилилось влияние стран с формирующимся рынком. Особенно после кризиса 2008 г. стало очевидно, что послевоенный американоцентричный порядок нуждается в реформе¹²⁵. Важным фактором в этом процессе рассматривается мирный подъём Китая. Эксперты Юй Суй, Чжу Тинчан и Янь Сюэтуン подчёркивают необходимость многосторонних механизмов управления: нынешняя система не может опираться на одну державу, требуются совместные усилия государств¹²⁶.

Профессор Чу Шулун считает, что существующие международные институты не отвечают новым вызовам и нуждаются в расширении числа участников¹²⁷. Аналогичные идеи о многополярности разделяют и российские специалисты. В 2008–2009 гг. совместные российско-китайские декларации расширили понимание многополярности с политической сферы на культурно-цивилизационную¹²⁸.

¹²⁵ 周柏青，游巧荣。世界格局变迁与中国的角色定位 [Чжоу Байцин, Ю Цяожун. Изменение миропорядка и роль Китая] // 华中农业大学学报 [Вестник аграрного университета Хуачжун]. 2009. № 2. С. 52.

¹²⁶ 俞邃. 世界多极化问题 [Юй Суй. Многополярные мировые проблемы] // 世界政治与经济 [Мировая политика и экономика]. 2004. № 3. С. 12; 朱听昌。中国国家利益的扩展与和谐世界的构建// 梁守德，李义虎主编。中国与世界：和平发展的理论与实践 [Чжу Тинчан. Расширение Национального интереса Китая и построение гармоничного мира в Китай и мир: Теория и практика мирного развития под ред. Лян Шоудэ, Ли Иху]. 北京：世界知识出版社. [Пекин: Издательство мирового знания]. 2008. № 5. С. 130.; 阎学通。历史的惯性：未来十年的中国与世界 [Янь Сюэтуン. Инерция истории: следующее десятилетие Китая и мира]. 北京：中信出版社 [Пекин: Издательство Чжоусиня]. 2013. № 7. С. 76.

¹²⁷ 楚树龙。国际格局的变与不变及中国的国际战略 [Чу Шулун. Измененный и неизменный международного миропорядка и международная стратегия Китая] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2013. № 4. С. 3.

¹²⁸ 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于重大国际问题的联合声明 [Совместная

Как отмечает А.В. Ломанов, Россию и Китай объединяет стремление найти своё место в мире и изменить стереотипное восприятие¹²⁹. По словам Ли Цзинжи, обе страны стали опорой стабильности и активными участниками формирования справедливого мирового порядка¹³⁰. Ван Шучунь добавляет, что это требует долгосрочного взаимодействия¹³¹.

По мнению Ван Хэйюня, после холодной войны Россия и Китай обрели общие интересы и цели, стремятся к стабильным международным отношениям и мирному сосуществованию. Экономическая взаимодополняемость двух стран делает их сотрудничество особенно перспективным¹³².

В начале второго десятилетия XXI в. стало окончательно ясно, что России и Китаю не удастся договориться с США и создать многополярную систему, благоприятную для их экономического роста. Это предопределило во внешней политике обеих стран приоритет регионального уровня, на котором Россия и Китай заметно укрепили свои позиции и получили право на инициативу и лидерство. В 2013 г. Китай провозгласил начало строительства своего проекта «Один пояс, один путь», распространявшего свои интересы в различные регионы. В 2015 г. Россия создала Евразийский

декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации по основным международным вопросам]. 24.05.2008. URL: http://lt.china-office.gov.cn/chn/xwdt/200805/t20080524_2748735.htm (дата обращения: 01.05.2024); 中俄元首莫斯科会晤联合声明 [Совместное заявление по итогам встречи глав государств Китая и России в Москве]. 18.06.2009. URL: http://www.taiwan.cn/xwzx/jrbd/200906/t20090618_924028.htm (дата обращения: 01.05.2024).

¹²⁹ Ломанов А.В. Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 34-50.

¹³⁰ 李景治. 国际变局与新型大国关系的构建 [Ли Цзинжи. Строительство отношений между державой нового типа и международного порядка] // 新视野 [Научный журнал нового кругозор]. 2015. № 1. С. 121.

¹³¹ 王树春. 冷战后的中俄关系 [Ван Шучунь. Китайско-российские отношения после холодной войны]. 北京: 时事出版 [Пекин: Издательство «Текущие дела»]. 2005. С. 107.

¹³² 王海运. 新形势下的中俄关系 [Ван Хэйюнь. Развитие китайско- российских отношений в новой обстановке] // 俄罗斯学刊 [Академический журнал исследований России]. 2014. № 5. С. 38-39.

экономический союз (ЕАЭС), который предполагал экономическую интеграцию в Евразии. В 2022 г. Россия начала Специальную военную операцию на Украине для нейтрализации угрозы со стороны США и стран Запада, проводящего антироссийскую внешнюю политику, угрожающую суверенным правам РФ как субъекта международных отношений, поэтапно приближающего военную инфраструктуру к границам России и создающего антироссийские режимы вблизи ее границ. США тем временем вышли из Транс-Тихоокеанского партнерства (2017 г.), в 2018 г. подписали новое торговое соглашение с Канадой и Мексикой (USMCA), а также начали наращивать свое военное и политическое присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе, создавая многоуровневую, многопрофильную и межрегиональную систему альянсов безопасности в Восточной Азии, одновременно оказывая политическую и военную помощь Украине для максимальной пролонгации вооруженного конфликта. США, таким образом, стремились укрепить свои позиции как в региональном плане, так и глобальном, неуклонно ущемляя как национальные интересы России, так и Китая.

Россия и Китай пришли к осознанию того, что их текущего партнерства, ограниченного политической и экономической сферами, стало недостаточно. В условиях растущей международной нестабильности и нежелания США мириться с формированием многополярного мира и расставаться с глобальной гегемонией, двумя странами был взят курс на углубление сотрудничества до военно-политического уровня. Это позволит им осуществлять скоординированные действия в качестве противовеса.

В октябре 2022 г. в своем докладе на XX съезде Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин выделил четыре основных проблемы, стоящие перед мировым сообществом: отсутствие мира, недостаток развития, дефицит безопасности и проблемы в управлении. Он отметил, что современный мир находится на перепутье и сталкивается с серьезными

вызовами¹³³. Аналогичные заявления о напряженной ситуации в мировой системе сделал президент России В. В. Путин на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2022 г.¹³⁴. События 2020-х гг. способствовали достижению пика конфликтности в мировом порядке: обострение локальных конфликтов в нескольких регионах мира, низкие темпы восстановления мировой экономики по завершении пандемии COVID-19, начало СВО России на Украине стали переломным моментом для мирового порядка в эпоху после окончания холодной войны. В мировой политике усилился антагонизм между различными странами и частями света, что привело к политизации и формированию новых разделительных линий между неолиберальными и неоконсервативными идеологиями. Россия и Китай все более открыто выражали свою обеспокоенность текущим положением международной системы, подчеркивая остроту вызовов, с которыми сталкивается мир. Такие совпадения во взглядах указывали на то, что обе страны подчеркивают необходимость построения отношений на основе диалога, сотрудничества и уважения суверенитета государств.

В новых нестабильных условиях сохранение значимости всех этих стандартов становилось ключевым, поскольку основными источниками угрозы безопасности и управления становились попытки игнорировать принципы многосторонности и взаимозависимости. В экономике это проявлялось в нарастании тенденций к деглобализации, санкционных конфликтах, протекционизме и политически мотивированной конкуренции. Украинский кризис привел к нарушению и пересмотру глобальных цепочек поставок и производственных процессов, что привело к значительной

¹³³ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на Двадцатом национальном съезде Коммунистической партии Китая]. 16.10.2022. URL: https://www.ccps.gov.cn/zl/20dzt/202210/t20221025_155436.shtml?eqid=da741e390000953200000003648fb200 (дата обращения: 01.05.2024).

¹³⁴ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 01.05.2024).

волатильности на фондовых и валютных рынках в различных странах и регионах мира, а также к резкому росту цен на товары массового потребления, энергоносители и минеральные ресурсы. Роль ВТО в регулировании международной торговли и инвестиций ослабевала, тогда при самом непосредственном участии США стали создаваться новые региональные структуры, такие как Всеобъемлющее и прогрессивное Транс-Тихоокеанское партнёрство (Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP), Торговое соглашение США, Канады и Мексики (USMCA), соглашения между США и Японией, между ЕС и Японией, а также Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение для процветания (Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity, IPEF).

Активизация внешней политики США на региональном уровне не осталась без внимания России и Китая. В программных документах по внешней политике, опубликованных в России и Китае в 2023 г., были отражены опасения руководства России и Китая относительно складывающейся ситуации и содержались предложения по стабилизации международной обстановки. В обновленной Концепции внешней политики России 2023 г. уже отмечалось, что Россия и Китай должны особое внимание развитию взаимовыгодного сотрудничества во всех областях, помощи друг другу и укреплению координации на международной арене в интересах обеспечения безопасности и стабильности на глобальном и региональном уровнях. Как далее отмечалось в Концепции, «современный мир характеризуется тем, что некоторые страны, привыкшие к глобальному доминированию и неоколониализму, не принимают изменения, направленные на многополярный мир, и отказываются согласовывать параметры и принципы мирового устройства на этой основе»¹³⁵.

¹³⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL:

В феврале 2023 г. Китай опубликовал концептуальный документ в области безопасности – Глобальная инициатива цивилизаций, в котором были уточнены предложения, выдвинутые ранее Председателем КНР Си Цзиньпином по вопросу урегулирования военного конфликта на Украине¹³⁶. Документ призывал международное сообщество решать сложные и взаимосвязанные проблемы безопасности через взаимовыгодное сотрудничество, ориентируясь на принципы Устава ООН. Он подчеркивает важность создания общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности и призывает к серьезному отношению к законным проблемам безопасности всех стран.

Таким образом, рассмотрев положение России и Китая в новых геополитических условиях конца XX — начала XXI вв., необходимо сделать следующие выводы. В условиях крушения биполярного мироустройства и установления однополярности во главе с США, международная обстановка вокруг России и Китая становилась все более напряженной. РФ и КНР испытывали все возрастающее давление на реализуемую ими политику, экономику, науку и технологии со стороны США и стран Запада, которое усилилось с началом Специальной военной операции России на Украине в феврале 2022 г.. Также положение обеих стран осложнялось усугублением стратегического соперничества США и Китая. В интересах сохранения своих позиций на глобальном уровне, Китай и Россия осознали необходимость повышения своего статуса в международно-политической иерархии и активного участия в строительстве нового миропорядка.

В РФ и КНР крепло убеждение, что важнейшим элементом формирующегося нового мирового порядка должно стать стратегическое

<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (дата обращения: 01.05.2024).

¹³⁶ 全球安全倡议概念文件 [Концептуальный документ Глобальной инициативы в области безопасности]. 21.02.2023. URL: https://www.moj.gov.cn/gwxw/ttxw/202302/t20230221_472434.html (дата обращения: 21.04.2024).

партнерство России и Китая. Новый миропорядок должен быть многополярным, для его построения необходимо сохранение между Россией и Китаем взаимодействия, основанного на сотрудничестве, уважении суверенитета и национальных интересов.

1.2. Глобальные и региональные вызовы и угрозы национальной безопасности как фактор сближения России и Китая

На рубеже XX – начала XXI вв. в мире резко обострилась напряженность в военно-политической сфере, что привело к хаотизации и дестабилизации международных отношений и представляло основную угрозу для государств, стремящихся сохранить свою уникальность, суверенитет и независимость. Этот контекст вносит новые вызовы и угрозы, способствующие сближению России и Китая, в том числе, и в военно-политической сфере.

При анализе военно-политической обстановки учитываются как внешние, так и внутренние вызовы и угрозы международной и национальной безопасности. Военно-политическая ситуация конца XX – начала XXI в. в мире характеризовалась такими вызовами международной безопасности как рост региональных конфликтов, усиление военной напряженности в различных регионах мира, ускорение гонки вооружений, распространение оружия массового поражения.

Значительная часть данных вызовов была связана с агрессивной политикой США в отношении России и Китая, которая приобрела системный и долгосрочный характер, а также с их стремлением восстановить глобальное военное превосходство, утраченное за последние два десятилетия из-за укрепления военной мощи России и Китая и роста их влияния в мировой политике. США рассматривали Россию и Китай как главных глобальных противников, а борьбу с ними официально провозгласили главным приоритетом своей национальной безопасности и

оборонной политики, в которой военные аспекты занимают центральное место¹³⁷.

Прямым результатом такой политики явилось увеличение военной напряженности на границах России с НАТО и Китаем с азиатскими союзниками США. НАТО возвращается к политике военного сдерживания России и расширяет свою военную инфраструктуру вблизи российских границ, а также расширяется за счет принятия новых членов, враждебно настроенных по отношению к России.

Как следствие, случайное военное столкновение между Россией и НАТО/США или между Китаем и США может легко перерасти в ядерную войну на глобальном уровне.

Оценивая состояние военно-политической обстановки начала XXI в. и её влияние на международную и национальную безопасность, необходимо отметить следующее. На глобальном уровне Россия и Китай продолжают ощущать угрозу ядерной безопасности в связи с состоянием стратегического ядерного сдерживания, которое сохраняется между США, Россией и Китаем. Хотя риск ядерной войны относительно снизился с точки зрения количественных параметров ядерного вооружения и носителей, появились новые обстоятельства, которые негативно влияют на стратегическую стабильность, в частности, стимулируя нанесение первого ядерного удара.

Во-первых, наблюдается нарушение или даже полный разрыв некоторых договоров, предназначенных для обеспечения международной безопасности. Это означает, что система стратегической стабильности, формировавшаяся с начала 1990-х гг., теряет свой основной принцип — ограничение развития стратегических арсеналов как для наступательных,

¹³⁷ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей ред. А.С. Коржевского. М.: Изд-во РГГУ, 2021. С. 9.

так и для оборонительных целей с целью поддержания возможности для ответного удара.

Во-вторых, для достижения стратегической стабильности в современном мире необходимо учитывать не только ядерное оружие, но и целый комплекс договоров ограничения. Сюда входят договоры об оружии, не относящемся к ядерному, системы противоракетной обороны, космические системы, кибератаки на стратегические информационные системы.

В-третьих, помимо США и России, на глобальную стратегическую стабильность всё большее влияние оказывают другие государства, которые также должны быть вовлечены в переговорный процесс. По оценкам экспертов НАТО, некоторые страны из Центральной, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока в ближайшем будущем могут иметь около 2,2 тысяч баллистических ракет разного диапазона действия¹³⁸. Первым шагом к глобальной стабилизации должно быть возобновление диалога между США и Россией.

Глобальная безопасность становилась более напряженной из-за ухудшившихся отношений между Россией и США, а также между Россией и Западом в целом, что приближало эту ситуацию к уровню холодной войны. Это серьезно затрудняло согласование позиций, проведение переговоров и подрывало взаимное доверие. Примером этого стал отказ обеих сторон рассматривать обвинения в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД).

Важным элементом военно-политической ситуации в Евро-Атлантике является состояние трансатлантических отношений и роль НАТО как ключевой институциональной опоры. С началом украинского кризиса и ухудшением отношений между США и Россией, НАТО усилилась как

¹³⁸ Система противоракетной обороны – сложности и решения // ИнВоен. 28.07.2021. URL: <https://invoen.ru/vvs/evropejskaya-sistema-protivoraketnoj-oborony/> (дата обращения: 01.05.2024).

институциональная опора трансатлантических отношений, возвращаясь к первоначальной роли сдерживания России. В период президентства Джо Байдена (2021-2025), отношения между США и странами Европейского союза улучшились, что привело к новой консолидации Запада в военно-политическом аспекте, прежде всего на антироссийской платформе¹³⁹. Это ярко проиллюстрировала их солидарная поддержка США и ЕС Украины в контексте проведения Россией Специальной военной операции на Украине.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе главной тенденцией международной обстановки становилось усиление соперничества между США и Китаем, затрагивающее различные аспекты их отношений, включая экономику, науку, культуру, оборону и безопасность. Это противоборство оказывает влияние на другие страны мира, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Россию. В области обороны наблюдалось усиление американо-китайской гонки вооружений, которая пока локализована в Индо-Тихоокеанском регионе.

Угрозу международной стабильности в мировой экономике представляла торговая и санкционная война между США и Китаем. Обе страны постепенно развивали собственные методы экономического давления на другие государства для воздействия на их политику (например, Китай применял торговые пошлины как инструмент давления на Южную Корею в 2016–2017 гг. в свете возможного размещения в ней средств ПРО ТНААД и против Австралии в 2020 г. из-за обвинений Китая в распространении COVID-19).

Вызовом для международной стабильности стало учреждение 15 сентября 2021 г. в АТР нового формата трёхстороннего сотрудничества по вопросам обороны и безопасности – АУКУС (AUKUS), в составе США, Великобритании и Австралии. Страны договорились о расширении сотрудничества в сфере кибербезопасности и искусственного интеллекта, а

¹³⁹ Marten K. NATO enlargement: evaluating its consequences in Russia //International politics. 2020. Vol. 57. №. 3. P. 401-426.

также о дальнейшей кооперации между военно-морскими силами и оборонной промышленностью трёх стран. Ряд экспертов стал рассматривать АУКУС как аналог НАТО в АТР, при этом, антикитайская направленность данного союза вполне очевидна. Исследователь А. А. Алешин отмечает: «Главной причиной создания AUKUS является усиление Китая в ИТР, стремление сдерживать его политический и военный потенциал¹⁴⁰».

Серьезным вызовом для международной безопасности являлась и ситуация на Корейском полуострове, в значительной степени связанная с противостоянием США и Китая. Диалог с КНДР, начатый администрацией Д. Трампа в первый период его президентства (2017-2021), зашел в тупик при президенте Д. Байдене (2021-2025). КНДР постепенно наращивала свои ядерные и обычные вооружения, что может увеличить риск распространения таких технологий в другие регионы, особенно на Ближнем Востоке и может способствовать нарастанию международной напряженности.

Таким образом, проанализировав влияние региональных и глобальных вызовов на укрепление стратегического партнерства РФ и КНР, можно сделать следующие выводы.

С начала XXI в. военно-политические отношения в мире существенно осложнились, что стало результатом противоречий между стремлением США сохранить свою гегемонию в мире и возникающей многополярностью в лице России и Китая. В то же время, как противовес западному центру силы появляются альтернативные коалиции, такие как БРИКС и ШОС с участием Китая, России, Индии. Эти коалиции обладают демографическими преимуществами, разнообразием природных ресурсов и геополитическим

¹⁴⁰ Алешин А.А. Зачем США, Австралия и Великобритания создали новое оборонное сотрудничество АУКУС? Сайт ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/zachem-ssha-avstraliya-i-velikobritaniya-sozdali-novoe-oboronnoe-sotrudnichestvo-aukus> (дата обращения 22.06. 2025).

положением, что обеспечивает им господство в Евразии. В отличие от западных организаций, где преобладает иерархия, в БРИКС и ШОС действует принцип согласия и равноправия. Влияние других региональных организаций, таких как Африканский союз, МЕРКОСУР, АСЕАН, также увеличивается, где США не имеют представителей¹⁴¹.

Россия, Китай, а также Индия, Бразилия и другие развивающиеся страны обладают передовыми разработками и технологиями в различных областях науки и техники. Это гарантирует независимость от Запада в научно-технических аспектах. Россия и Китай отвергают гегемонию и патронат со стороны США, что подтверждается их солидарностью в различных международных ситуациях.

Россия и Китай достигли такого уровня развития, когда они больше не могут допустить никакой формы гегемонии и контроля других стран над своими делами или делами своих союзников. Их поддержка друг друга в различных международных ситуациях, таких как протесты в Гонконге в 2019-2020 гг., политические кризисы в Беларуси 2020-2021 гг., Казахстане 2022 г., подтверждает это. Россия и Китай стремятся к статусу мировых лидеров, обладающих влиятельными функциями и объединенными целями.

С начала XXI в. мир находится в эпицентре хаоса и турбулентности, с военными конфликтами в различных регионах мира. Несомненно, США будут продолжать стремиться установить свой мировой порядок, чтобы подчинить глобальные ресурсы своим интересам.

Россия и Китай сталкиваются с новыми формами холодной войны против них, в которых их национальные интересы игнорируются, что является существенным фактором их сближения в новом, нарождающемся миропорядке.

¹⁴¹ Мочульский А.Ф. БРИКС, РИК и ШОС в процессе кристаллизации многополярности в современных международных отношениях // Ежегодник Института международных исследований МГИМО МИД РФ. 2012. № 1. С. 6–67.

1.3. Национально-государственные интересы России и Китая как основа для развития военно-политического сотрудничества

После распада СССР в 1991 г. в новых основных внешнеполитических документах Российской Федерации определения «национально-государственных интересов» не содержалось. Российская дипломатия не имела ни собственной внешнеполитической доктрины, ни опыта ее конструирования, внешнеполитические ресурсы страны оказались ограниченными. В первой после распада СССР Концепции внешней политики РФ в редакции от 23 апреля 1993 г. также не содержалось понятия «национально-государственные интересы» России.

США в условиях падения международного авторитета РФ все активнее претендовали на общемировое лидерство, при этом США и Запад не считали нужным считаться ни с политическими, ни с экономическими интересами России. Россия утратила статус великой державы, оставила своих союзников в разных точках планеты, потеряла многие сферы влияния в зоне своих естественных экономических и политических интересов. Специалисты-международники А. К. Бобров, А. Д. Богатуров, О. В. Лебедева отмечали: «В 1992-1993 г.г. российское руководство избегало ясно обозначать свои специфические национальные интересы в сфере внешней политики. Они отождествлялись с интересами демократических стран вообще, с интересами «сообщества мировых демократий» в целом»¹⁴².

Во второй половине 1990-х годов российское руководство осознало, что сближение с Западом маловероятно, и стране необходимо твёрдо отстаивать собственные интересы и восстанавливать статус одной из ведущих держав. Благ.ря своему военному, экономическому и научно-техническому потенциалу, а также стратегическому положению в Евразии,

¹⁴² Бобров А., Богатуров А., Лебедева О. Эволюция доктринальных основ внешней политики России //Международная жизнь. 2022. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611> (дата обращения: 17.07.2025).

Россия объективно претендовала на значимую роль в мировых процессах. В Концепции национальной безопасности 1997 г. национальные интересы были определены как долгосрочные цели личности, общества и государства во всех сферах — от экономики и внутренней политики до обороны и экологии¹⁴³. В международной области ключевыми задачами обозначались защита суверенитета, укрепление роли России как великой державы и одного из центров многополярного мира, а также развитие равноправных отношений с другими странами, прежде всего с СНГ¹⁴⁴.

С приходом В. В. Путина в 2000 г. эти установки были подтверждены в новых концепциях национальной безопасности и внешней политики. Россия вновь заявила о стремлении укреплять свои позиции как центра многополярного мира¹⁴⁵.

В Стратегии национальной безопасности до 2020 г. (2009 г.) национальные интересы определялись как развитие демократии и гражданского общества, рост конкурентоспособности экономики, защита суверенитета и превращение страны в мировую державу, поддерживающую стратегическую стабильность и равноправное партнёрство¹⁴⁶.

В документе 2021 г. национальные интересы трактуются шире — как потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Среди стратегических приоритетов названы оборона, государственная и общественная безопасность, информационная и

¹⁴³ Указ Президента Российской Федерации об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 N 24) URL:

http://security.isu.ru/ru/complex/prevention_terr/regulatory/Ukaz_Prezidenta1300_ot_17.12.1997.pdf (дата обращения: 21.07.2025).

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации". Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁴⁶ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.". 15 мая 2009. Сайт «Правительство России». URL: <http://government.ru/docs/all/68211/> (дата обращения: 21.07.2025).

экономическая независимость, развитие человеческого капитала и сохранение традиционных ценностей¹⁴⁷.

Хотя обновленная Стратегия не содержит радикальных изменений, в ней закреплены несколько новых принципов и подходов, которые ранее не встречались в стратегических документах России или не были четко обозначены. Национальные интересы, отраженные в новой редакции, в основном схожи с предыдущей версией, хотя их количество увеличилось с шести до восьми¹⁴⁸. Некоторые положения просто были переосмыслены и сгруппированы по-другому. Среди новых ключевых интересов выделяются два принципиально важных: обеспечение безопасности информационного пространства и защита российского общества от разрушительных информационно-психологических воздействий, а также охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов и адаптация к климатическим изменениям. Кроме того, изменения коснулись экономической сферы, которая теперь ориентирована на развитие на основе новых технологий, что связано с курсом на цифровизацию.

Если сравнивать стратегические национальные приоритеты, можно отметить изменения в их расстановке по значимости. Теперь на первый план выходит сохранение населения, в отличие от предыдущей версии, где приоритетной была оборона страны. Этот сдвиг отражает акцент руководства на внутренних проблемах, которые сегодня могут представлять большую угрозу национальной безопасности, чем внешние факторы. При этом раздел, посвященный сохранению народа, был дополнен такими приоритетами, как здравоохранение, что раньше было выделено отдельно. Новая Стратегия делает акцент на комплексной задаче сохранения

¹⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁴⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 04.07.2024).

населения, включая повышение доходов граждан, улучшение качества образования, увеличение рождаемости и продолжительности жизни, снижение смертности, повышение доступности медицинской помощи и лекарственного обеспечения. Уроки пандемии также нашли отражение в документе: особое внимание уделено необходимости реагирования на биологические угрозы и улучшению санитарно-эпидемиологической ситуации в стране.

Примечательно, что в обновленной Стратегии национальной безопасности приоритет «экономический рост» заменен на «экономическую безопасность». Это может говорить о том, что авторы документа осознают сложность полной реализации задачи роста в ближайшие годы в условиях текущей экономической нестабильности, что может иметь политические последствия.

Из Стратегии исчезли упоминания о сотрудничестве с ЕС и США, что отражает углубление кризиса в отношениях России с Западом. Взамен усилено внимание к защите традиционных духовных и нравственных ценностей, культуре и исторической памяти, что соответствует текущей внутренней политике и поправкам к Конституции. Особое внимание уделено готовности России применять симметричные и асимметричные меры в ответ на недружественные действия иностранных государств.

Внешнеполитические интересы России направлены на защиту суверенитета, укрепление её статуса как центра многополярного мира и развитие взаимовыгодных связей со всеми странами, особенно с СНГ и традиционными партнерами.

В военной области ключевое значение имеет обеспечение обороны и территориальной целостности, сдерживание агрессии против РФ и её союзников, а также формирование условий для безопасного развития.

Под «национальными интересами» в КНР понимают предпочтения государства в жизненно важных направлениях развития, целях и задачах. Основными всегда выступают интересы самосохранения (шэнцуньсин) - то

есть сохранение страны и развитие ее экономики как основы государственного существования¹⁴⁹. В период нахождения у власти Мао Цзэдуна внешняя политика Китая отражала классовые интересы пролетариата, что выражалось в дискурсе по поводу интересов страны¹⁵⁰. Последующие китайские лидеры, такие как Дэн Сяопин и Си Цзиньпин продолжали политику открытости и реформ, преследуя национальные интересы страны в целом¹⁵¹. Приход Си Цзиньпина к власти усилил акцент на коренных (сердцевинных) интересах” (хэсинь лии) государства¹⁵².

В правовых документах КНР¹⁵³ можно встретить повторяющуюся классификацию национальных интересов, которая иерархически упорядочивает их. Среди них выделяются: обеспечение суверенитета, включая территориальную целостность; развитие страны в политическом,

¹⁴⁹ 洪宾. 国家利益论. 北京: 军事科学出版社 [Хун Бинь. Теория национальных интересов. Пекин, Военно-научное издательство]. 1999. 425 p.

¹⁵⁰ 张俊国. 论毛泽东的国家安全利益观及其实践途径 [Чжан Чжунго. О взглядах Мао Цзэдуна на интересы национальной безопасности и их практическую реализацию] // 湖南科技大学学报(社会科学版) [Журнал Хунаньского университета науки и технологий (издание по социальным наукам)]. 2010. Vol. 13, № 3, P. 17-24.

¹⁵¹ 张金平, 余学波. 邓小平外交思想中的国家利益观 [Чжан Цзяньпин, Юй Сюэбао. Взгляд на национальные интересы в дипломатической мысли Дэн Сяопина] // 云南民族大学学报(哲学社会科学版) [Журнал Юньнаньского университета национальностей (издание по философии и социальным наукам)]. 2006, No. 4, P. 14-17; 朱炳元. 邓小平国家利益观的基本特点 [Zhu Bingyuan. The Basic Features of Deng Xiaoping's National Interest Concept] // 马克思主义研究 [Исследование марксизма]. 2000. № 6. P. 9-15.

¹⁵² 王义桅. 习近平外交思想如何引领中国特色大国外交 [Ван Ивэй. Как взгляды Си Цзиньпина на дипломатию влияют на дипломатию крупных стран с китайской спецификой] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2020. № 11. P. 1-8; 李滨, 陈怡. 新时代中国特色社会主义与中国的国家利益 [Ли Бинь, Чэнь И. Социализм с китайской спецификой в новую эпоху и национальные интересы Китая] // 世界经济与政治 [Мировая экономика и политика]. 2018. № 7. P. 4-18.

¹⁵³ 《2002年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г.] // 新华社. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2023); 2010年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2023); 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2023).

экономическом и технологическом плане; создание системы национальной безопасности; обеспечение стабильности в международных отношениях; защита прав китайцев за рубежом.

Китаист Е. Н. Грачиков подробно анализировал подход Китая к определению национальных интересов¹⁵⁴. Он выделяет 5 классов национальных интересов Китая, основанных на доктринальных документах и академическом дискурсе: по пространству распространения, степени стабильности, важности, уровню манифестации и главным коннотациям и периодам правления китайских лидеров¹⁵⁵.

Национальные интересы Китая, включая защиту суверенитета и территориальной целостности, поддержание внутренней стабильности, экономический рост и сохранение статуса великой державы, оставались достаточно постоянными на протяжении десятилетий. С ростом экономической мощи и возможностей экспорта наблюдался процесс «расширения» границ национальных интересов Китая за пределы его территории.

Стратегия партнерских отношений стала ключевым элементом дипломатии Китая в ответ на критические внешние обстоятельства, возникшие после «событий 4 июня 1989 г.» – подавлением студенческих протестов на площади Тяньаньмэнь и последовавшей международной изоляцией. В ответ на санкции и ограничения военного экспорта со стороны Запада, а также уменьшение интереса США к стратегическому партнерству с Китаем после распада СССР, на XIV съезде КПК в 1992 г. была представлена новая дипломатическая стратегия. Она была направлена на противодействие «гегемонизму», прежде всего, в лице США. Эта

¹⁵⁴ Грачиков Е., Сяоюй Чжао. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83.

¹⁵⁵ Грачиков Е., Сяоюй Чжао. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 76.

стратегия заменила период стратегического альянса с США, существовавший с 1971 по 1991 год.

Китайские учёные Мен Хунхуа и Лю Сяоян трактуют партнёрские отношения как форму международного сотрудничества, основанного на общих интересах и равноправии, без стремления к гегемонии и делению мира на лагеря¹⁵⁶. Такой подход противопоставляется логике холодной войны и превосходит традиционные союзы или конфронтации. По мнению Мена Хунхуа, стратегическая ценность партнёрства заключается в расширении национальных интересов, укреплении взаимной выгоды и снижении рисков, связанных с ростом роли Китая в мире¹⁵⁷.

Партнерская стратегия КНР направлена на защиту интересов и усиление влияния через политическое доверие, экономическую взаимозависимость, культурные и социальные связи, а также сотрудничество в сфере безопасности. Она решает несколько задач:

1. формирует позитивный международный имидж Китая как сторонника мирного развития;
2. стабилизирует двусторонние отношения, придавая им институциональную основу;
3. углубляет сотрудничество в политике, экономике, социальной и военной сферах;
4. служит средством сдерживания внешних угроз, в том числе в контексте отношений с США;
5. способствует комплексному взаимодействию в политике, экономике, безопасности и культуре, поддерживая стратегические инициативы страны¹⁵⁸.

¹⁵⁶ 门洪华, 刘笑阳: 中国伙伴关系战略评估与展望 [Мен Хунхуа, Лю Сяоян. Стратегия партнёрства с Китаем: оценка и перспективы] // 世界经济与政治, 2015, No. 2. P. 65.

¹⁵⁷ 门洪华. 中国崛起及战略应对 [Мен Хунхуа. Подъем Китая и стратегический ответ] // 国际观察. 2004. № 3. С. 9–16.

¹⁵⁸ Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019.

По мнению Мэн Хунхуа, эволюция стратегии партнёрских отношений Китая прошла три этапа: стратегический поиск, стратегическое развитие и стратегическое совершенствование.

Первый период (1993-2002 гг.), этап стратегического поиска, начался после распада СССР, когда Китай стал рассматриваться США в качестве стратегического соперника, а его экономическая система — как источник «глубинных противоречий». В этих условиях Дэн Сяопин призвал придерживаться курса на скромность («не высовываться») и сосредоточиться на экономическом развитии. В 1997 г. США и КНР официально охарактеризовали свои отношения как конструктивное стратегическое партнёрство. Для этого этапа было характерно установление партнёрских отношений с 11 странами и одной региональной организацией, а также подписание 14 соответствующих соглашений¹⁵⁹.

Второй период (2003-2012 гг.), этап стратегического развития, начался с принятия на XVI съезде КПК новой концепции безопасности и дипломатической стратегии. Это позволило Китаю расширить внешнеполитические приоритеты, включив в них развитые страны, приграничные государства, страны третьего мира и многосторонние организации. Данный этап отмечен бурным экономическим ростом и укреплением дипломатических позиций¹⁶⁰. Активное использование концепции «периода стратегических возможностей» (战略机遇期) способствовало значительному усилению влияния Китая в международных организациях. Все страны-партнёры были классифицированы по четырём группам, что отражено в таблице 2.

№ 3. С. 88.

¹⁵⁹ 李宝俊. 当代中国外交概论 [Ли Баоцзюнь. Введение в современную китайскую дипломатию]. 北京: 北京大学出版社. 2005. С. 8.

¹⁶⁰ 门洪华. 中国国际战略导论/门洪华著 [Мэн Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. 北京: 清华大学出版社. 2010. Р. 205-206.

Таблица 2.

Классификация партнерских отношений КНР, 1993–2024 гг.

Тип партнерства	Описание	Страны / Международные организации
1. Партнерские отношения стратегического взаимодействия (战略协作伙伴关系)		
1.1. Всеобъемлющее стратегическое взаимодействие и партнерство новой эпохи (新时代全面战略协作伙伴关系)	Высший уровень зарубежного партнерства Китая; сотрудничество по всем вопросам, включая вопросы относительно складывающейся системы международных отношений, военно-техническое развитие и взаимная поддержка в глобальных институтах	Россия
2. Отношения стратегического сотрудничества (战略合作伙伴关系)		
2.1. Партнерские отношения всепогодного стратегического сотрудничества (全天候战略合作伙伴关系)	Широкая координация и сотрудничество – как политическое, так и экономическое – со стратегически важными странами.	Пакистан
2.2. Партнерские отношения всестороннего стратегического сотрудничества (全面战略合作伙伴关系)		11 стран Юго-Восточной Азии и Африки
2.3. Партнерские отношения стратегического сотрудничества (战略合作伙伴关系)		6 стран, большинство из которых находятся в Южной Азии (включая Индию)
3. Отношения стратегического партнерства (战略伙伴关系)		
3.1. Многовекторные стратегические партнерские отношения (全方位战略伙伴关系)	Стратегические партнеры - это страны, которые Китай считает важными по политическим, экономическим или геополитическим причинам. Они гарантируют более высокий уровень взаимодействия со стороны Пекина.	Германия
3.2. Долгосрочные всесторонние стратегические партнерские отношения (全面战略伙伴关系)		Казахстан
3.3. Всесторонние стратегические партнерские отношения (全面战略伙伴关系)		40 стран, включая страны Центральной Азии, 8 стран ЕС и Великобританию
3.4. Стратегические партнерские отношения (战略伙伴关系)		16 стран, включая Канаду, Чехию, АСЕАН, Африканский союз

3.5. Дружественное Стратегическое Партнерство (友好战略伙伴关系)		Австрия
3.6. Взаимовыгодные стратегические партнерские отношения (互惠战略伙伴关系)		Ирландия
3.7. Инновационное стратегическое партнерство (创新战略伙伴关系)		Швейцария
3.8. Отношения стратегического сотрудничества (战略合作关系)		Турция, Саудовская Аравия, Филиппины, Бруней, ЛАГ
4. Отношения партнерского сотрудничества (合作伙伴关系)		
4.1. Многовекторные партнерские отношения дружественного сотрудничества (全方位友好合作伙伴关系)	Отношения партнерского сотрудничества сосредоточены в основном на экономическом сотрудничестве. Даже при, в целом, дружеских отношениях сотрудничество ограничивается конкретными узкими областями.	Сингапур, Бельгия
4.2. Всесторонние партнерские отношения дружественного сотрудничества (全面友好合作伙伴关系)		Болгария, Румыния, Мальдивы
4.3. Партнерские отношения всестороннего сотрудничества (全面合作伙伴关系)		6 стран, включая Республику Корея и Нидерланды, а также ОАГ
4.4. Партнерские отношения дружественного сотрудничества (友好合作伙伴关系)		Япония
4.5. Партнерские отношения важного сотрудничества (重要合作伙伴关系)		О-ва Фиджи
4.6. Партнерские отношения нового типа (新型合作伙伴关系)		Финляндия
4.7. Дружественные партнерские отношения (友好伙伴关系)		Ямайка
5. Отношения партнерства (伙伴关系)		
5.1. Инновационное всеобъемлющее партнерство (创新全面伙伴关系)	Обычные партнерские отношения, как правило, означают, что, хотя отношения могут и не быть близкими, есть	Израиль

	потенциальная возможность улучшить их	
--	--	--

Примечание: КНДР как единственный союзник Китая в соответствии с Договором «О взаимной помощи и сотрудничестве между Китаем и Северной Кореей» от 11 июля 1961 г. исключается из списка «стратегических партнеров».

Источник: Составлено автором на основе Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения, 2019. Т. 63. № 3. С. 83-93; 门洪华, 刘笑阳: 中国伙伴关系战略评估与展望 [Мэн Хунхуа, Лю Сяоян. Стратегия партнерства с Китаем: оценка и перспективы] // 世界经济与政治, 2015, No. 2. P. 65-95; 孙学峰, 丁鲁. 中国伙伴关系战略及其升级动因[Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Стратегия партнерства Китая и предпосылки для ее развития] // 改革开放以来的中国与世界. 2018. № 1. P. 270-295; 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/> (accessed: 21.10.2023).

На XVII съезде КПК (2007) Китай определил стратегические приоритеты: отношения с развитыми странами, соседями, Восточной Азией, развивающимися государствами и международными организациями¹⁶¹. Партнёрства стали шире — от торговли к сотрудничеству в политике, безопасности и культуре.

С 2013 г. начался этап стратегического совершенствования: на XVIII съезде КПК (2012) поставлена задача создания более равноправных и сбалансированных глобальных партнёрств. К 2017 г. сеть партнёрств КНР охватила около 100 стран¹⁶². Эта стратегия во многом соответствует реляционной теории Цинь Яцина, где международные отношения понимаются как система доверия, формируемая на основе консенсуса, гибкости, долгосрочных целей и открытости¹⁶³.

В российско-китайских отношениях ключевым стало понятие «стратегического партнёрства», закреплённое в Совместной декларации

¹⁶¹ 门洪华. 中国国际战略导论/门洪华著 [Мэн Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. 北京: 清华大学出版社. 2010. P. 205-206.

¹⁶² Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 3. С. 88.

¹⁶³ 柳思思. “关系治理与制度治理世界政治与全球治理” 载 国际关系研究文集/秦亚青主编 [Ан Сиси. Управление взаимоотношениями и институциональное управление, мировая политика и глобальное управление в сборнике исследований международных отношений/Главный редактор Цинь Яцин]. 北京: 世界知识出版社. 2014. С. 334.

1996 г.¹⁶⁴ и развитое в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001)¹⁶⁵, продлённом в 2021 г. Китай делает акцент на партнёрствах, избегая формальных союзов, что отражает принцип «партнёрство без альянса»¹⁶⁶.

В 2019 г. Китай и Россия подняли свои отношения на высшую ступень в иерархии китайской дипломатии, учредив статус «всеобъемлющего стратегического партнерства координации для Новой эпохи». Этот уровень партнерства предполагает обязательство сторон согласовывать свои действия по основным проблемам международной жизни — от вопросов глобального управления до обороны и безопасности. Россия и Китай придерживаются единого мнения по ключевому вопросу международной жизни — мир должен быть многополярным. Обе страны создали эффективный механизм координации своих действий на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, который позволяет противостоять внешнему давлению и реализовывать внешнюю политику в своих национальных интересах.

¹⁶⁴ Совместная Российско-Китайская декларация. 25.04.1996. // Дипломатический вестник. № 5. 1996. С. 18-26.

¹⁶⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁶⁶ Петровский В.Е. Теория и практика российско-китайского стратегического партнерства. В кн.: Внешняя политика КНР и российско-китайское взаимодействие в год 75-летия двусторонних дипломатических отношений. М., 2025. С. 34.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Нормативно-институциональная основа отношений в политической области

В 1980-е годы после многолетнего противостояния в СССР и Китае началась взаимная корректировка курсов, положившая начало потеплению и улучшению межгосударственных отношений. В 1982 г. в своей речи в Ташкенте советский руководитель Л.И. Брежнев выразил желание улучшить отношения с Китаем, что, по мнению первого заместителя министра иностранных дел КНР в 1990-е гг. Тянь Цзэньпэя, «объективно создало удобную возможность для корректировки китайского курса в отношении СССР»¹⁶⁷. Этот сигнал в Пекине был услышан, Дэн Сяопин, по свидетельству Тянь Цзэньпэя, «дал указание МИД подготовить положительный отклик Китая»¹⁶⁸. Начался процесс нормализации двусторонних отношений, который проходил в напряженном режиме, включал большую подготовительную дипломатическую работу, многочисленные консультации, согласования, встречи. В 1989 г. во время визита в Пекин на встрече с Дэн Сяопином М.С. выразил намерение «покончить с прошлым, открыть путь к будущему»¹⁶⁹.

После распада СССР Китай в 1991 г. признал правительство РФ.

В ноябре 1992 г. глава МИД КНР Цянь Цичэнь посетил Москву, во время встречи с ним президент РФ Б.Н. Ельцин отметил, что Китай занимает

¹⁶⁷ Тянь Цзэньпэй. Отношения России и Китая прошли нелегкий путь становления. RGRU/<https://rg.ru/2019/05/30/otnosheniia-rossii-i-knr-proshli-nelegkij-put-stanovleniia.html?ysclid=mf9ei2kiy2906735075> (дата обращения: 14.03.2025).

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

приоритетное место во внешней политике России. В декабре 1992 г. состоялся визит Б. Н. Ельцина в Пекин, это был первый визит руководителя России после распада СССР. В Пекине российский президент подтвердил, что двусторонние отношения будут строиться на основе пяти принципов мирного сосуществования. В ходе визита Б. Н. Ельцина в Пекин было подписано 24 межправительственных и межведомственных соглашения в различных сферах сотрудничества. Важнейшим документом стала Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и КНР. Стороны взяли на себя обязательство «не вступать в коалиции и союзы, направленные друг против друга, не представлять возможности использовать свою территорию третьими сторонами в целях подрыва безопасности друг друга»¹⁷⁰.

3 сентября 1994 г. в ходе официального визита в РФ Председателя КНР Цзян Цзэминя была подписана Совместная российско-китайская декларация, закрепившая новый уровень отношений. Двусторонние отношения характеризовались как «новые отношения конструктивного партнерства — подлинно равноправные отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, основанные на принципах мирного сосуществования. Эти отношения не носят союзнического характера и не направлены против третьих стран»¹⁷¹. В Декларации основными принципами такого партнерства были названы: укрепление взаимного понимания и доверия; уважение выбранного каждой из сторон пути развития своей страны, содействие нормальному развитию отношений между двумя странами; усиление законодательной работы, осуществление

¹⁷⁰ Распоряжение Президента РФ от 16.11.1992 № 697-рп «О Совместной Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 23.11.1992. № 21. Ст. 1825.

¹⁷¹ 中俄关于世界多极化和建立国际新秩序的联合声明 [Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка]. 25.04.1996. URL: <http://2008.cctv.com/special/903/6/70494.html> (дата обращения: 01.05.2024).

нормальных и упорядоченных взаимных поездок граждан между двумя странами; превращение китайско-российской границы в полосу мира, дружбы и процветания; усиление взаимных консультаций и сотрудничества, чтобы общими силами играть активную конструктивную роль ради мира, стабильности и развития во всем мире¹⁷² и др.

В 1997 г. Председатель КНР совершил очередной визит в Москву. По итогам визита была принята «Китайско-российская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка», в которой в двусторонних отношениях была закреплена формулировка — «равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке»¹⁷³. В Декларации было продемонстрировано сходство позиций России и Китая по вопросу строительства нового мирового порядка и выражена готовность «духе партнерских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка»¹⁷⁴.

Двусторонние отношения были подняты на новый уровень, когда 16 июля 2001 г. Президент РФ В. В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминем в Москве подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который начало новому этапу взаимоотношений. В Договоре было отмечено, что стороны «на долгосрочной основе всесторонне развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного

¹⁷² Совместная российско-китайская декларация 1994 года. URL: <https://ir.rudn.ru/books/b2/02.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁷³ 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于世界多极化和建立国际新秩序的联合声明 [Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка]. 23.04.1997. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=2e33d6d86acec0dd67d785f90fc854af&site=xueshu_se (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁷⁴ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка //Дипломатический вестник. 1997. № 5. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155?ysclid=mf9iabwc2n152627670> (дата обращения: 01.05.2024).

доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования»¹⁷⁵. Стороны обязались не применять силу или угрозу силой в отношении друг друга, разрешать разногласия исключительно мирным путем, в соответствии с Уставом ООН, не применять ядерное оружие друг против друга и др. Отношения нового типа строятся на отказе каждой из сторон от участия в каких-либо союзах или блоках, отказе от каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны¹⁷⁶. Договор также урегулировал пограничный вопрос.

В 2021 г. Договор «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между Россией и Китаем был пролонгирован. Это продление произошло через две недели после заявления саммита НАТО о том, что «поведение Китая представляет собой вызов международному порядку»¹⁷⁷.

Обе стороны высоко оценили подписание данного Договора. В. В. Путин отметил, что Договор является «основополагающим международно-правовым документом», играющим стабилизирующую роль в глобальных делах. Председатель КНР Си Цзиньпин охарактеризовал его как «яркий

¹⁷⁵ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Сайт «Президент России». URL: <https://web.archive.org/web/20041104052816/http://www.kremlin.ru/text/docs/2001/07/30565.shtml> (дата обращения: 13.04.2025).

¹⁷⁶ 中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约 [Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве]. 16.07.2001. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60963.htm (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁷⁷ 2021 NATO Summit / NATO. 14 June 2021. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/184620.htm> (дата обращения: 30.04.2024).

пример построения нового типа международных отношений и Сообщества единой судьбы для человечества»¹⁷⁸.

В общем, подписание в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве заложило основы долгосрочного политического и экономического сотрудничества России и Китая в рамках «стратегического партнерства».

Россия и Китай создали новую модель отношений между странами с различными социально-экономическими системами. С момента окончания холодной войны российско-китайские отношения продвинулись от «добрососедства» начала 1990-х гг. и «конструктивного партнерства» 1994 г. к «стратегическому партнерству» в 1996 г. Затем, стратегическое партнерство начало динамично развиваться: в 2001 г. отношения КНР и РФ обрели статус «всеобъемлющего стратегического партнерства», в 2012 г. — «всеобъемлющего стратегического партнерства и координации»¹⁷⁹, а в 2016 г. — «всеобъемлющего стратегического партнерства, основанного на равенстве, взаимном доверии, взаимной поддержке, общем процветании и прочной дружбе»¹⁸⁰. Китаист В. Е. Петровский так определяет данный уровень отношений: «Всеобъемлющее стратегическое партнерство представляет собой более высокий уровень сотрудничества, чем стратегическое партнерство. Оно указывает на важность и значимость сотрудничества между двумя или несколькими сторонами, имеющими долгосрочные интересы; высокий уровень политического доверия;

¹⁷⁸ Россия и Китай продлили договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // РИА Новости. 28.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210628/dogovor-1738885401.html> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁷⁹ Совместное заявление КНР и РФ о дальнейшем углублении китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. 07.06.2012. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-06/07/content_25584055.htm (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁸⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 25.06.2016. URL: <http://russian-chinese.com/2016/06/25/sovместnoe-zayavlenie-rossijskoj-federacii-i-kitajskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 01.05.2024).

взаимное содействие друг другу, в целях реализации всестороннего сотрудничества в тех областях, в которых стороны, подписавшие его, имеют общие интересы. Это партнерство ориентировано на конкретные цели, а также долгосрочное сотрудничество»¹⁸¹. Новое обновление произошло 5 июня 2019 г., когда главы двух государств Си Цзиньпин и В. В. Путин объявили китайско-российские отношения «всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием, вступающим в новую эпоху»¹⁸², что было призвано подчеркнуть последовательное укрепление китайско-российских отношений, их устойчивость к внешним потрясениям и готовность обеих сторон сотрудничать для защиты от вызовов и угроз международной среды.

На практике данный уровень политического взаимодействия выражается в том, что оба государства продолжают придерживаться принципов государственного устройства, международного права, неприемлемости санкционного давления и вмешательства во внутренние дела других государств, инклюзивности международной безопасности. Данные позиции были изложены в Совместном заявлении глав государств от 4 февраля 2022 г.

В. В. Путин и Си Цзиньпин 4 февраля 2022 г. подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии». Этот документ приобретает ключевое значение, поскольку подчеркивает, что «новый тип российско-китайских межгосударственных отношений превосходит военно-политические союзы

¹⁸¹ Петровский В. Е. Теория и практика российско-китайского стратегического партнерства. В кн.: Внешняя политика КНР и российско-китайское взаимодействие в год 75-летия двусторонних дипломатических отношений. Сб. тезисов по материалам докладов ежегодной научной конференции Центра "Россия, Китай, мир". М., 2025. С. 34.

¹⁸² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 01.05.2024).

времен холодной войны». Это явно указывает на то, что современные двусторонние отношения России и Китая превосходят по эффективности как НАТО, так и военные договоры времен советско-китайской дружбы в 1950 года¹⁸³.

Надежность российско-китайского партнерства подчеркнул тот факт, что российский президент В. В. Путин стал первым из мировых лидеров, поздравивших Си Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР 10 марта 2023 г., и именно в Россию глава КНР совершил свой первый международный визит своего избрания на высший государственный пост Китая. Китаисты В. Е. Петровский и С. В. Уянаев отмечали: «Государственный статус визита руководителя одной из крупнейших ныне держав, как и сам маршрут его первой после избрания зарубежной поездки, лишь усилили политический резонанс этого события, которое на фоне де-факто дипломатического бойкота, объявленного России коллективным Западом, привлекло дополнительное внимание. А с точки зрения механизмов российско-китайского взаимодействия московский саммит означал дальнейшее развитие главного элемента, которым традиционно считаются встречи на высшем уровне»¹⁸⁴.

В марте 2023 г. Председатель КНР Си Цзиньпин совершил очередной визит в Москву, который способствовал дальнейшему развитию отношений по целому ряду направлений. В. В. Путин и Си Цзиньпин сошлись во мнении, что в контексте перемен, невиданных за сто лет, отношения между странами достигли беспрецедентно высокого уровня¹⁸⁵. Необходимо

¹⁸³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67712> (date of access: 25.04.2024).

¹⁸⁴ Петровский В.Е., Уянаев С.В. Российско-китайские отношения. В кн.: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. М.: Ин-т Китая и современной Азии, 2024. С. 327.

¹⁸⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата

отметить, что данный визит имел важное символическое значение, так как был совершен во время проведения Россией Специальной военной операции на Украине, когда США и западные страны стали проводить курс на изоляцию России в международных отношениях. Визит в Москву Председателя КНР являлся своеобразным сигналом западным странам, что Китай не присоединится к санкциям. В феврале 2023 г. МИД КНР опубликовал документ «Позиция Китая по урегулированию украинского кризиса»¹⁸⁶. Документ отразил взгляд китайского руководства на мирный путь завершения украинского конфликта. Документ не содержал каких-то конкретных предложений, тем не менее, Китай обозначил себя как заинтересованного и ответственного игрока глобального уровня. и поддержанные Президентом РФ в ходе московского саммита, обозначили Пекин как влиятельного и ответственного игрока глобального уровня.

Необходимо отметить, что в столь плодотворный период двустороннего российско-китайского сотрудничества Россия и Китай создали нормативно-правовую базу, которая стала прочной основой для развития сотрудничества в военно-политической сфере.

Важным инструментом для военного сотрудничества выступают меры по укреплению доверия. Россия и Китай начали применять меры укрепления доверия с 1990-х годов. Они были необходимы для содействия разрешению важных вопросов в двусторонних отношениях: урегулированию китайско-советского пограничного спора и сокращению военных контингентов, расположенных вдоль границы в 4300 км. Это были очень деликатные вопросы, и их решение было необходимо для достижения прогресса в отношениях. В этом контексте в декабре 1992 г. главы двух стран Б. Н. Ельцин и Цзян Цзэминь подписали «Меморандум о

обращения: 01.05.2024).

¹⁸⁶ 关于政治解决乌克兰危机的中国立场 [Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса] // 人民日报 [Жэньминь жибао]. 25.02.2023. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0225/c64387-32631001.html> (дата обращения: 01.05.2024).

взаимопонимании по вопросам взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе границы»¹⁸⁷, целью которого было создание «общей границы доверия». В июле 1994 г. две страны подписали «Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности»¹⁸⁸, основной целью которого было создание добрососедской среды на границе. Это соглашение также устанавливало регулярный обмен информацией о передвижениях и деятельности пограничных армейских подразделений двух стран.

Два месяца спустя Председатель КНР Цзян Цзэминь совершил визит в Россию, где было подписано два дополнительных документа: «Совместное заявление о неприменении первыми ядерного оружия друг против друга и ненаправлении стратегического ядерного оружия друг на друга» и «Соглашение о западной части китайско-российской границы»¹⁸⁹. Пограничный вопрос, разрешению которому Китая придавал большое значение, был решен.

10 ноября 1997 г. во время визита президента РФ Б. Н. Ельцина в Пекин было подписано новое пограничное соглашение, в котором была определена демаркация самого протяженного восточного участка китайско-российской границы, а три острова, расположенные на пограничных реках, стали предметом будущих переговоров¹⁹⁰. Этот дипломатический прорыв

¹⁸⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации от 18.12.1992 г. № 794-рп. 18.12.1992. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2619> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁸⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о предотвращении опасной военной деятельности. 12.07.1994. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1741569&lang=ru> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁸⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее западной части. Сайт «МИД РФ». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48060/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о руководящих принципах совместного хозяйственного использования отдельных островов и прилегающих к ним акваторий на пограничных реках. 10.11.1997. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000782&page=1&rdk=0&link_id=5&ysclid=lvb9blbsqc956776198#I0 (дата обращения: 01.05.2024).

показал, что урегулирован вопрос почти на всей территории китайско-российской границы. Это также стало поворотным моментом, когда были приняты двусторонние меры укрепления доверия более высокого уровня, направленные на демилитаризацию границы и обмен информацией. В декабре 1999 г. были достигнуты соглашения о полном отводе китайских и российских оперативных армейских подразделений на 100 км от границы, что создало обширную демилитаризованную зону¹⁹¹. Официальное и окончательное урегулирование пограничных вопросов произошло в 2004 г., когда было подписано «Соглашение о восточном участке китайско-российской границы», которое разрешило проблему двух островов — Большой Уссурийский и Большой Остров¹⁹². Это положило конец территориальным спорам в российско-китайских отношениях.

С решением пограничного вопроса меры укрепления доверия стали затрагивать более широкий круг вопросов, превращаясь, таким образом, в регулярные консультации. Впоследствии эти консультации превратились в регулярный механизм контактов на всех уровнях, в том числе охватывая военные ведомства двух стран и их подразделения.

В 1992 г. министр обороны Китая Цинь Цзивэй посетил Москву, между военными двух стран были установлены официальные отношения. 11 октября 1993 г., во время ответного визита министра обороны РФ П. С. Грачева в Пекин, было подписано «Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны Китая и России»¹⁹³, которое заложило официальную основу для двустороннего военного сотрудничества.

¹⁹¹ 中俄哈吉塔边境裁军协定签署 [Подписание Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном соглашения о разоружении] // Renmin Ribao. 2013. URL: <http://ru.people.com.cn/n/2013/0425/c360621-21282255.html> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹² О подписании во Владивостоке Протокола об обмене грамотами о ратификации Дополнительного соглашения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. 02.06.2005. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1601446/ (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹³ 中俄国防部军事合作协议 [Соглашение о военном сотрудничестве между Министерствами обороны Китая и России]. 11.10.1993. URL: <https://mil.sina.cn/zgj/q/2019->

С 1993 г. стали проходить регулярные встречи министров обороны России и Китая, с 1997 г. — консультации между начальниками Генеральных штабов. Встречи проводились в Москве и Пекине поочередно, с регулярными повестками дня, на которых рассматривались как вопросы общих стратегических ориентиров и военных стратегий, так и вопросы военно-технического сотрудничества двух стран. Эти механизмы способствовали стабильному обмену информацией и помогали достичь общего понимания внешнеполитических ориентиров.

Переход к высокому уровню сотрудничества военных ведомств начался с создания в 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в рамках которой были расширены тематика и созданы новые институты взаимодействия. Был создан Механизмом межвоенных консультаций в рамках действующей структуры ШОС. Этот механизм включает ежегодные саммиты ШОС, которые проводятся каждый год в одной из столиц государств-членов со дня основания ШОС, Региональную антитеррористическую структуру (РАТС), совещания руководителей министерств и ведомств, которые обеспечивают дополнительную платформу для консультаций между министрами обороны двух стран, и традиционные двусторонние военные консультации “на полях” ШОС.

В октябре 2004 г. был создан новый механизм взаимодействия, ориентированный на непосредственные национальные интересы Китая и России, — российско-китайских консультаций по вопросам национальной безопасности¹⁹⁴. Этот механизм действует на уровне глав Совета Безопасности (с российской стороны) и представителей Государственного совета (с китайской стороны) и стал форматом, который Китай поддерживает только с Россией. По словам представителя

08-24/detail-ihytcitn1520672.d.html (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹⁴ Ответы официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопросы российских СМИ по российско-китайским отношениям // МИД России. 2004. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/458210 (дата обращения: 01.05.2024).

Государственного совета Китая Тан Цзясюаня, новый механизм явился «первым прецедентом, в рамках которого Китай создает межгосударственный механизм консультаций по вопросам своей национальной безопасности с иностранным государством»¹⁹⁵. С 2009 г. данный двусторонний диалог по вопросам безопасности проводится не реже четырех раз в год¹⁹⁶.

В 2015 г. был запущен Диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии — новая платформа для консультаций по региональной безопасности, направленной на «создание эффективных механизмов безопасности в Северо-Восточной Азии»¹⁹⁷. Это наиболее плотно спланированный формат, частота встреч которого варьируется в зависимости от актуальности региональных проблем, а иногда и проводится раз в два месяца, что произошло сразу после решения США о размещении системы ПРО ТНААД в Южной Корее в 2016 г.

Таким образом, проанализировав нормативно-институциональную основу сотрудничества России и Китая в политической области, можно сделать следующие выводы.

В рассматриваемый период отношения России и Китая достигли самого высокого уровня за всю их историю. Они основывались на прочной правовой базе, обладали разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия, характеризовались высокой динамикой развития.

¹⁹⁵ Выступления Президента России В.В. Путина и члена Государственного совета Китая Тан Цзясюаня в ходе российско-китайской встречи // МИД России. 2005. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/449890 (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹⁶ 俄中将每年举行 4 次战略安全磋商 [Россия и Китай будут проводить консультации по стратегической безопасности 4 раза в год] // Sputnik News. 2009. URL: <https://sputniknews.cn/20091208/42655990.html> (дата обращения: 01.05.2024).

¹⁹⁷ О первом раунде российско-китайского диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии // МИД России. 2015. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1207275 (дата обращения: 01.05.2024).

С 1990-х гг. Россия и Китай разрабатывали и внедряли меры укрепления доверия, чтобы разрешить давние спорные вопросы, в частности, пограничные споры, и, таким образом, исключить их из двусторонних повесток дня. При этом Россия и Китай не только сняли с повестки дня спорные вопросы, они предприняли шаги по демилитаризации и десекуритизации общей границы, институционализировали механизм разрешения споров и регулярный обмен информацией между военными органами. Это свидетельствует о высоком уровне доверия.

С начала 1990-х гг. Китай и Россия в среднем каждые 3-4 г. запускали новые или совершенствовали имеющиеся механизмы консультаций. Все эти механизмы в совокупности обеспечивали проведение ежегодно 20-30 консультаций высокого уровня по вопросам безопасности. Большинство из них завершались совместным заявлениями или декларациями, отражающими общую точку зрения России и Китая по вопросам международной безопасности. Эти механизмы последовательно функционировали с момента их создания, и ни один из них не прекратил свое действие.

Переход от мер укрепления доверия к регулярным консультациям ознаменован смещением акцента с существующих двусторонних проблем между двумя странами на более широкие вопросы региональной и глобальной политики.

2.2. Роль стратегического партнерства России и Китая в глобальном управлении

С конца XX в. страны Запада во главе с США стали проводить политику сдерживания, направленную на изоляцию России и Китая в международных отношениях. Касалось это, прежде всего, политической и экономической областей. Китай в интересах продолжающихся социально-экономических реформ добивался создания в мире нового политического и экономического порядка, благоприятствующего развитию его самого и

других, развивающихся стран, не имеющих возможности вносить значительный вклад в работу международных институтов.

В решении данной задачи для Китая было чрезвычайно важно налаживание всестороннего сотрудничества с Россией, в особенности в вопросах глобального управления. Для этого существовали две предпосылки. Во-первых, у Китая и России схожие интересы и цели в условиях стратегической конкуренции и формирования нового порядка. Вторая предпосылка имеет институциональный характер: Китай и Россия имеют возможности для влияния в международных структурах, так как оба государства имеют статус стран-основательниц ООН, входят в Совет Безопасности ООН, обладают уникальным правом накладывать вето на резолюции СБ ООН – органа, облекающего в международно-правовые рамки позицию мирового сообщества по ключевым вопросам.

Одной из площадок, где Россия и Китай имели возможность напрямую влиять на решения глобального уровня, стал *Совет Безопасности ООН*, членами которого являются обе страны. На международной арене сотрудничество РФ и КНР в рамках стратегического партнерства с 1990-х годов до 2024 г. укреплялось, особенно в периоды региональных конфликтов, таких как события на Балканах, в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Восточной Азии и других регионах.

Начало стратегического партнерства между Россией и Китаем приходится на период *югославского кризиса*, который наиболее остро проявлялся в течение 1990–2000 годов. 22 сентября 1991 г. на фоне затяжного внутривнутриполитического кризиса в Югославии албанцы-мусульмане автономного края Косово и Метохия объявили о своей независимости от Югославии, после чего начались кровопролитные столкновения косовских сепаратистов с официальными силами правопорядка Югославии, сопровождавшиеся многочисленными жертвами с обеих сторон.

Югославия обратилась к ООН с просьбой направить миротворческую миссию для стабилизации ситуации¹⁹⁸. Миссия была развернута, однако её работа проходила на фоне продолжающейся активности сепаратистских формирований¹⁹⁹.

Важно отметить, что Россия и Китай с самого начала выступали за введение миротворческих сил ООН в регион. Россия, в частности, предлагала направить в регион российских миротворцев. В Совете Безопасности инициативу России о введении российского контингента в регион другие участники не поддержали.

Позицию Китая на начальном этапе конфликта выразил представитель МИД КНР Сунь Юйси: «Китай уважает выбор югославского народа» и добавил, что «изменение ситуации в Югославии не повлияет на нормальное развитие отношений между Китаем и Югославией»²⁰⁰. Китай, таким образом, демонстрировал поддержку югославскому правительству и выражал свою официальную позицию по ситуации. Следует учитывать, что отказ Китая признавать вмешательство США во внутренние этнические конфликты Югославии объяснялся опасениями, что иностранные державы могут поддерживать сепаратистские движения в автономных районах Китая — Синьцзян и Тибет.

В итоге, Военный контингент ООН и НАТО подписали «Меморандум о взаимопонимании между главнокомандующим объединёнными силами НАТО в южной зоне Европы и командующим силами ООН по охране в

¹⁹⁸ Документ ООН S/PV.4011. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.4011> (Дата обращения: 02.03.2018).

¹⁹⁹ Гуськова Е. Ю. Политика ООН и военные действия НАТО на территории бывшей Югославии в 90-е годы XX в.

²⁰⁰ Eckholm E. Shutdown in Yugoslavia: an ally; China, once a supporter of Milosevic Against NATO, Sends Its Congratulations to Kostunica // New York Times. 08.10.2000. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2000/10/08/world/showdown-yugoslavia-ally-china-once-supporter-milosevic-against-nato-sends-its.html> (Date of access: 02.08.2018).

бывшей Югославии»²⁰¹, который фактически определял порядок проведения военно-воздушных операций против сербских сил²⁰².

На рассвете 30 августа 1995 г. авиация НАТО подвергла бомбардировкам позиции боснийских сербов. На территории бывшей Югославии начался и стал набирать силу геноцид сербского населения. Дипломаты РФ и КНР инициировали санкции против истребления сербского населения, но они блокировались в Совете Безопасности ООН дипломатами США²⁰³. Контроль над ситуацией со стороны НАТО не осуществлялся, и военные столкновения постепенно перерастали в масштабный конфликт. Югославская армия вошла на территорию Косово, что привело к кровопролитной войне. 24 марта 1999 г. НАТО вновь начало бомбардировки Югославии, которые продолжались два месяца.

Российские дипломаты решительно осудили агрессию НАТО против Югославии, отметив, что бомбардировки НАТО были осуществлены в нарушение Устава ООН и обход Совета Безопасности. Позицию России поддержал Китай. 14 мая 1999 г. на 4003-м заседании Совета Безопасности представитель КНР в ООН Цинь Хуасунь подчеркнул, что действия НАТО под руководством США, проведенные без санкции ООН, привели к военной эскалации в регионе и развязали конфликт на Балканах²⁰⁴.

Несмотря на усилия РФ и КНР не допустить военного вмешательства в Югославию, сербское правительство было вынуждено согласиться на ввод войск НАТО в Косово и передачу региона под управление ООН.

Таким образом, анализ дипломатической активности России и Китая в ходе югославского кризиса показывает, что, несмотря на активное

²⁰¹ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. с.173

²⁰² Гуськова Е. Ю. Политика ООН и военные действия НАТО на территории бывшей Югославии в 90-е годы XX в. Тайны Америки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hellishamerica.ru/jugoslavija33.html (Дата обращения: 02.03.2018).

²⁰³ Гуськова Е. Ю. Политика ООН и военные действия НАТО на территории бывшей Югославии в 90-е годы XX в.

²⁰⁴ Документ ООН S/PV.4003. // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/PV.4003> (Дата обращения: 23.05.2018).

сопротивление дипломатов РФ и КНР военным действиям НАТО в 1999 г. в Югославии, США убедили остальные страны ООН в том, что для «обеспечения мира» необходимо срочное военное вмешательство НАТО, без одобрения СБ ООН и в нарушение Устава ООН. В этом периоде ООН фактически передала свои функции НАТО, что серьёзно подорвало авторитет организации как посредника в мирном урегулировании международных конфликтов. В ходе бомбардировок Югославии Россия и Китай впервые продемонстрировали независимость от США и западных стран, а также начали действовать как полноценные стратегические партнёры на международной арене.

В период *Иракской войны (2003-2011 гг.)* Россия и Китай стали теснее взаимодействовать как стратегические партнеры. Началом конфликту послужило вторжение в 2003 г. в Ирак коалиции, возглавляемой США, целью вторжения являлась смена иракского правительства Саддама Хусейна. США обосновывали необходимость своего вторжения тем, что Ирак имеет программу создания оружия массового уничтожения (ОМУ), что представляет угрозу для США и их союзников.

Ещё с конца 1990-х гг. мировые СМИ активно раздували напряжённость вокруг Ирака, готовя общественное мнение к необходимости военного вторжения НАТО в Ирак, по примеру Югославии в 1999 году. Российские и китайские дипломаты настаивали, что конфликт можно решить мирным путём. Министры иностранных дел РФ И. С. Иванов и КНР Тан Цзясюань 27 февраля 2001 г. опубликовали совместное коммюнике²⁰⁵, в котором подчеркнули необходимость урегулирования

²⁰⁵ Совместное информационное коммюнике по иракскому вопросу. // Сайт генерального консульства КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwdt/2003s/t117469.htm>. (Дата обращения: 04.02.2018).

иракской проблемы политическими и дипломатическими средствами при содействии ООН²⁰⁶.

Позднее официальные власти США объявили, что поводом для действий США и их союзников по НАТО стала связь режима С. Хусейна с террористами и данные ЦРУ о наличии в Ираке запасов биологического оружия массового поражения, которого после свержения режима С. Хусейна обнаружено не было. Военная операция США и их союзников против режима Хусейна началась 20 марта 2003 г. и завершилась 9 апреля того же г., в ходе чего американские войска заняли Багдад и другие крупные города страны²⁰⁷. Вторжение происходило без санкций Совета Безопасности ООН и нарушало резолюции, которые предусматривали разрешение конфликта мирным путем. Иракская армия была разгромлена, режим Хусейна свергнут, однако стабильного мира в стране не установилось.

Таким образом, взаимодействие дипломатии РФ и КНР в период иракского кризиса 2003–2011 гг. принесло определённые результаты, тем не менее, военное вторжение НАТО в Ирак предотвратить не удалось. Но необходимо отметить, что РФ и КНР придерживались единой позиции о необходимости мирного урегулирования иракской проблемы путем переговоров и консультаций.

Дипломатия обеих стран приобрела существенный опыт взаимодействия во время *гражданской войны в Ливии 2011 года*. В феврале 2011 г. под воздействием «Арабской весны» в Тунисе вспыхнула гражданская война в Ливии. Между правительством Муаммара Каддафи, возглавлявшего страну с 1969 г., и вооружёнными отрядами революционеров под руководством Переходного национального совета

²⁰⁶ Китайский информационный Интернет-центр. // Синьхуа. 28.02.2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/61898.htm>. (Дата обращения: 06.02.2018).

²⁰⁷ Пауэлл К. Ирак обладает "тысячью ложек" сибирской язвы // РИА Новости. 05.02.2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20030205/313566.html> (Дата обращения: 13.04.2018).

Ливии (ПНС), поддерживаемыми США, Лигой арабских государств, Европейским союзом и другими международными организациями начались ожесточенные столкновения. Правительство Ливии применило против выступавших жесткие меры, приведшие к гибели 2 тыс. человек. 25 февраля 2011 г. НАТО провело экстренное заседание в Брюсселе по ситуации в Ливии²⁰⁸.

Во внешней политике РФ и КНР Ливия, как страна, обладающая значительными энергоресурсами, занимала особое место. Россия и Китай немедленно отреагировали на события в Ливии. Президент РФ Д. А. Медведев 25 февраля 2011 г. заявил о решительном осуждении применения насилия против мирных граждан со стороны ливийских властей²⁰⁹. 26 февраля 2011 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 1970, осудив жестокие действия режима Каддафи и введя международные санкции²¹⁰. Вскоре последовала реакции МИД КНР. Официальный представитель МИД КНР Цзян Юй 30 марта 2011 г. выступил с заявлением, в котором подчеркнул уважение Китая к выбору ливийского народа и призвал стороны к мирному разрешению конфликта в интересах всего ливийского населения.

Таким образом, в начале ливийского конфликта Россия и Китай не оказали поддержку режиму М. Каддафи. Но важно отметить, что они настаивали на мирном разрешении конфликта, в то время как западные страны высказались за военное вмешательство. 17 марта 2011 г. СБ ООН принял Резолюцию № 1973²¹¹, которая по сути разрешала США и их

²⁰⁸ Сун Лю Чжэн. Фаньсы либия «гэмин» бэйцзю [Размышление о трагедии Ливии «Революция»]. // Айсысян, 28.01.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aisixiang.com/data/49473.html> (Дата обращения: 03.02.2018).

²⁰⁹ Barry Grey. As Libyan rebels close in on Gaddafi, US and Europe ramp up intervention. [Electronic resource] // WWSWS. org. URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2011/02/liby-f28.html>. (Date of access: 12.03.2024).

²¹⁰ Резолюции Совета Безопасности ООН. Сайт СБ ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1970> (Дата обращения: 02.02.2024).

²¹¹ Резолюция СБ ООН 1973. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим

союзникам военное вторжение НАТО в Ливии. Необходимо отметить, что на тот момент Россия и Китай не обладали реальными инструментами влияния на ситуацию в Ливии, но наложить вето на принятие резолюций 1970 и 1973 могли, но не использовали этой возможности.

По инициативе президента Франции Н. Саркози 19 марта 2011 г. в Париже был проведён экстренный саммит с участием представителей ООН, Совета Безопасности, Лиги арабских государств. Участники встречи высказались за «использование всех необходимых средств, включая военные», для реализации решений Совета Безопасности»²¹². 19 марта 2011 г. сразу же после принятия Резолюции 1973 по Ливии стала наносить авиаудары Франция, затем к ней присоединились Бельгия, Испания, Канада, Катар.

Позже РФ и КНР признали, что они могли бы занять более решительную позицию против агрессии Запада, чего не сделали.

Рассматривая взаимодействие России и Китая в контексте развернувшейся гражданской войны в Ливии в 2011 г., необходимо сделать следующие выводы.

В период ливийского кризиса дипломаты России и Китая действовали более активно и теснее координировали свои усилия, чем в период кризиса в Югославии и Ираке, им не удалось воспрепятствовать военному решению ливийского конфликта, инициированному США и западными государствами. В начале ливийского кризиса Москва и Пекин не могли выработать единой позиции по ливийскому кризису, которая окончательно сформировалась лишь в ходе гражданской войны 2011 года.

Вместе с тем, на протяжении всего ливийского кризиса Россия и Китай действовали как стратегические союзники. Их подход изначально

доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>. (Дата обращения: 04.03.2018).

²¹² Заявление президента Франции в ходе Парижского саммита в поддержку ливийского народа. 19.03.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-kz.org/spip.php?article824> (Дата обращения: 14.07.2018).

базировался на общих принципах: обе стороны последовательно выступали за мирное урегулирование, соблюдение норм невмешательства во внутренние дела суверенных государств и поддерживали постоянный диалог на дипломатическом уровне.

Взаимодействие в период Сирийского конфликта (2011-2018 гг.).

Сирийский конфликт — многосторонний и многоуровневый вооружённый конфликт на территории Сирии, начавшийся после жестокого разгона президентом Башаром Асадом мирных демократических протестов в 2011 г., шедших в рамках Арабской весны; конфликт перерос в восстание против режима Асада и затяжную войну, в которую с течением времени оказались вовлечены не только основные государства региона, но и международные организации, военно-политические группировки и мировые державы, одним из наиболее острых моментов которого стало падение правительства Башара Асада в декабре 2024 г. и приход к власти в Сирии вооруженной оппозиции.

Одним из ключевых участников разрешения сирийского кризиса выступал Совет Безопасности ООН. При рассмотрении ситуации в Сирии, СБ принял ряд резолюций, касающихся ситуации в Сирии, особое место среди них занимала Резолюция 2042²¹³, которая решительно осуждала массовые нарушения прав человека режимом Б. Асада и призывала к немедленному прекращению огня. Для контроля ситуации в стране Резолюция также предусматривала создание группы международных наблюдателей.

Особые опасения у СБ ООН вызывало предполагаемое наличие у Б. Асада химического оружия массового поражения. Российская дипломатия на заседании СБ ООН выступила с предложением разработать план уничтожения химического оружия в Сирии и представить его для согласования США. Для обсуждения предложения РФ в Женеве 16 сентября

²¹³ Security Council Resolution SC/10609. [Electronic resource]. URL: <http://www.un.org/press/en/2012/sc10609.doc.htm>. (Date of access: 14.03.2018).

2013 г. прошла встреча между министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым и государственным секретарём США Дж. Керри²¹⁴. На тот момент вопрос о возможном военном в разрешении ситуации был практически решён. Китай выразил поддержку соглашению между Россией и США. Министр иностранных дел КНР Ван И во время телефонного разговора с российским коллегой С. В. Лавровым заявил, что действия России и США в рамках проекта разрешения сирийского кризиса заслуживают всесторонней поддержки, а военные меры не способствуют скорейшему урегулированию ситуации. Таким образом КНР продемонстрировал политику невмешательства, что является одним из основных постулатов внешней политики КНР.

17 сентября 2013 г. в Нью-Йорке открылась 68-й сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой ситуация в Сирии стала ключевой. Россия и Китай продемонстрировали единую позицию, заявив, что кризис нельзя решить военным путём. Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров подчеркнул, что использование силы не приведёт к должному результату, его позицию поддержал глава МИД КНР Ван И. Востоковед Б. В. Долгов отмечает: «Россия настаивала на разрешении сирийского кризиса через национальный диалог между правительством и различными оппозиционными группами, препятствуя иностранному военному вмешательству по «ливийскому сценарию». Это подтверждается тройным наложением вето Россией и Китаем в СБ ООН, что спасло Сирию от бомбардировок НАТО»²¹⁵.

Таким образом, в период обсуждения в ООН ситуации в Сирии дипломатия России и Китая действовала более слаженно и твердо и оказала

²¹⁴ Хроника 68-й сессии ГА ООН: Женева-2 может быть созвана в середине ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://serfilatov.livejournal.com/1369867.html> (Дата обращения: 04.10.2018).

²¹⁵ Долгов Б. В. Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2021): развитие конфликта // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 3. С. 10.

влияние на то, что военная сила НАТО против правительства Башара Асада применена не была.

При рассмотрении позиций РФ и КНР по конфликту в Сирии необходимо учитывать следующие факторы. Во-первых, во внешней политике РФ занимала особое место, так как исторически являлась ключевым союзником СССР и РФ на Ближнем Востоке. К этому времени между РФ и Сирийской Арабской Республикой в рамках военно-технического сотрудничества были заключены многомиллиардные контракты, реализовались инфраструктурные проекты²¹⁶, а в Тартусе функционировала база российского флота. Таким образом, Сирия выступала стратегической опорой России на Ближнем Востоке и противовесом доминированию США в регионе.

Для Китая регион, прежде всего, имел большое значение с точки зрения обеспечения его энергоресурсами. Рост китайской экономики в значительной степени зависит от импорта энергоресурсов из Северной Африки и Ближнего Востока, поставляемых через Индийский океан. Как отмечает А.А. Волович, стабильность в регионе напрямую влияет на обеспечение энергетической безопасности Китая²¹⁷.

Китай и Россия активно использовали право вето при рассмотрении западно-ориентированных резолюций по Сирии в Совете Безопасности ООН (например, S/2011/612 в 2011 г., S/2012/77 в феврале 2012 г., S/2012/538 в июле 2012 г., S/2014/348 в мае 2014 г., S/2016/1026 в декабре 2016 г. и S/2017/172 в феврале 2017 г.). Россия и Китай решительно отклоняли принятие резолюций Советом Безопасности ООН о введении санкций против Сирии по причине предположительного наличия у

²¹⁶ Активизация России в сирийском вопросе. // Деловые новости. 30.11.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/analitika/3359-aktivizaciya-rossii-v-siriyskom-voprose.html> (Дата обращения: 06.06.2018).

²¹⁷ Волович А.А. Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока // Институт Ближнего Востока. 22.09.2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3299> (Дата обращения: 11.03.2018).

правительства Б. Асада химического оружия, о необходимости свержения Б. Асада, о проведении военной операции силами НАТО для разрешения кризиса в стране. Позиция России полностью совпадала с позицией Китая на протяжении всего процесса мирного урегулирования. Обе стороны выступали за включение в переговорный процесс Б. Асада.

Таким образом, рассмотрение взаимодействия РФ и КНР по разрешению сирийского кризиса в 2011–2017 гг., позволяет сделать следующие выводы. Россия и Китай координировали свои действия и согласовывали позиции относительно мер по мирному разрешению кризиса, действуя в соответствии с ключевой задачей Совета Безопасности ООН способствовать разрешению международных конфликтов мирным путем.

Совместные действия дипломатии России и Китая в период гражданской войны в Сирии 2011-2017 гг. еще более укрепили отношения стратегического партнерства России и Китая. Благодаря взаимодействию дипломатий во время разрешения конфликтов в Югославии, Ливии и Сирии, обе страны приобрели опыт, который позволил им более твердо и последовательно отстаивать свои позиции в Совете Безопасности ООН. Взаимодействие в рамках ООН позволило России и Китаю позиционировать себя как мировые державы, защищающие не только свои национальные интересы, но и интересы других государств, соблюдая Устав ООН и принципы международного права.

Иранская ядерная программа. Общие позиции Россия и Китай демонстрировали в СБ ООН в течение всего процесса рассмотрения иранской ядерной программы с 2006 по 2020 гг. С одной стороны, Россия и Китай поддержали ряд санкций, оказывая дополнительное давление на Иран, в то же время, они осуждали западные государства за односторонние санкции. Всего СБ ООН одобрил семь резолюций, касающихся ядерной программы Ирана, хотя почти все они к 2020 г. были отменены, действующей оказалась только резолюция 2231, принятая 20 июля 2015 г. и одобряющая Совместный всеобъемлющий план действий по иранской

ядерной программе, по сути, это соглашение об ограничении ядерной программы Ирана в обмен на ослабление санкций и другие условия. Соглашение было окончательно оформлено в Вене 14 июля 2015 г. между Ираном и P5+1 (пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН — Китаем, Францией, Россией, Великобританией, США — плюс Германия) вместе с Европейским союзом.

В июне 2020 г. США опубликовали новый проект резолюции о продлении эмбарго ООН на поставки оружия Ирану. Министры иностранных дел России и Китая раскритиковали это предложение в письмах, отправленных Генеральному секретарю ООН Антониу Гутерришу и Совету Безопасности. Они заявили, что наложат вето на любую резолюцию, если она получит девять голосов «за» в Совете Безопасности, состоящем из 15 членов. 13 августа 2020 г. эта резолюция была отклонена 11 воздержавшимися (Великобритания, Франция и Германия), двумя голосами против (Китай и Россия) и двумя голосами «за» (США и Доминиканская Республика)²¹⁸.

Россия и Китай согласовывали свои действия в СБ ООН при решении проблем ядерной программы КНДР. По инициативе Китая в августе 2003 г. в Пекине были созваны шестисторонние переговоры с участием КНДР, Южной Кореи, КНР, РФ, США и Японии с целью урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Сторонам удалось достичь компромисса и 19 сентября 2005 г. было принято Совместное заявление, в котором все участники переговоров выразили согласованное понимание основных целей и принципов шестерки. В соответствии с Заявлением, Северная Корея обязывалась отказаться от ядерного оружия, всех существующих ядерных программ и в возможно короткие сроки должна

²¹⁸Швиртц Майкл (14 августа 2020 г.). «Совет Безопасности ООН отклонил предложение США о продлении оружейного эмбарго в отношении Ирана». The New York Times. URL:<https://www.nytimes.com/2020/08/14/world/middleeast/UN-Iran-embargo.html> (дата обращения: 28.03.2025).

была вернуться в ДНЯО и МАГАТЭ. США заявили об отсутствии намерений нападать на КНДР.

В работе шестистороннего формата РФ и КНР приняли самое активное участие. В феврале 2007 г. при их содействии было достигнуто соглашение о первоначальных действиях по выполнению данного документа. КНДР должна была остановить работы на оговоренных ядерных установках и поставить их под наблюдение МАГАТЭ, США, Япония должны были оказать Северной Корее энергетическую и экономическую помощь. Россия наряду с другими партнерами взяла на себя обязательства по равному долевному участию в оказании энергетической помощи КНДР (общий объем помощи должен был составить эквивалент стоимости 1 млн тонн мазута, соответственно российский вклад – 200 тыс. тонн мазута)²¹⁹. Россия, Китай и США полностью выполнили свои обязательства по поставкам мазута в КНДР, остальные участники переговорного процесса свои обещания не выполнили. В апреле 2009 г. КНДР произвела запуск «космической ракеты» «Ынха-2» с целью вывода на орбиту искусственного спутника Земли, что было расценено как испытание межконтинентальной баллистической (МБР) ракеты. Ситуация резко осложнилась. В ответ на это 22 декабря 2017 г. СБ ООН принял резолюцию 2397, согласно которой санкционный режим против КНДР ужесточался²²⁰. Россия, как постоянный член Совета Безопасности ООН и один из инициаторов Договора о нераспространении ядерного оружия, руководствуясь задачей прекращения Пхеньяном ракетно-ядерных программ, которые являются дополнительным фактором размывания режима ядерного нераспространения, основанного на

²¹⁹ Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове. Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove/ (дата обращения: 02.05. 2025).

²²⁰ Резолюция 2397 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8151-м заседании, состоявшемся 22 декабря 2017 г.. Сайт ООН. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/Резолюция%20Совета%20Безопасности%20ООН%202397%20от%2022%20декабря%202017%20г..pdf> (дата обращения: 02.05.2025).

ДНЯО, а также усиливают региональную напряженность и осложняют решение проблем Корейского полуострова. Россия при этом неоднократно выражала свою позицию, что санкции Совета Безопасности ООН не должны вести к дальнейшей изоляции Северной Кореи, так как это может вызвать масштабную гуманитарную катастрофу для населения КНДР.

Кроме того, Россия неизменно подчеркивала, что урегулирование проблем Корейского полуострова необходимо осуществлять в контексте решения всего комплекса вопросов, существующих между всеми участниками переговорного процесса. Денуклеаризация Корейского полуострова невозможна без отказа от наращивания военной инфраструктуры, снижения общей военно-политической напряженности, формирования атмосферы доверия в отношениях государств региона.

Китай придерживался такой же позиции, и 4 июля 2017 г. было опубликовано Совместное заявление МИД РФ и МИД КНР, в котором стороны предложили «дорожную карту» корейского урегулирования, основной смысл которых заключался в предложениях смягчить санкции против КНДР.

С начала 2018 г. на Корейском полуострове стали реализовываться мероприятия в русле «дорожной карты», разработанной РФ и КНР, что в общем способствовало снижению напряженности на полуострове. В 2019 г. Россия и Китай подготовили совместный проект резолюции, призывавший к отмене части санкций в отношении КНДР, а также возобновлению шестисторонних переговоров. В 2021 г. Россия и Китай вновь внесли в СБ ООН проект резолюции о частичной отмене санкций в отношении КНДР. В мае 2022 г. РФ и Китай наложили вето на подготовленную США резолюцию СБ ООН об ужесточении санкций в отношении КНДР. Таким образом, Россия и Китай тесно взаимодействовали в СБ ООН при решении вопросов, связанных с КНДР, и способствовали принятию решению, что вело к снижению международной напряженности вокруг Корейского полуострова.

Взаимодействие России и Китая в рамках «Группы двадцати» (G20)

стало важной составляющей их стратегического партнёрства. Участие в этом влиятельном международном формате предоставляло обеим странам возможность приобретать опыт глобального управления и совместного решения ключевых экономических, финансовых, политических и вопросов безопасности.

«Группа двадцати» объединяет правительства и руководителей центральных банков 19 крупнейших развитых и развивающихся стран мира, а также Европейский союз. Крупнейшие участники клуба обеспечивают около 90 % мирового ВВП, 80 % международной торговли и представляют две трети населения планеты. Официально G20 была создана на заседании министров финансов G7 26 сентября 1999 г.

На первых саммитах после кризиса 2008 г. основной темой обсуждений был финансово-экономический кризис и пути его преодоления. В последующем круг обсуждаемых вопросов расширился, включая политические проблемы и вопросы международной безопасности.

С началом сирийского конфликта в 2011 г., обострением с 2012 г. отношений Запада с Ираном и ужесточением санкций против России с 2014 г. в связи с событиями на Украине, Россия и Китай стали теснее координировать позиции внутри G20. В 2013 г. саммит проходил в России. Основной обсуждаемой проблемой на саммите стала возможная военная операция США и стран Запада в Сирию. Перед началом обсуждений В. В. Путин провел ряд встреч с президентом США Б. Обамой, премьер-министром Великобритании Д. Кэмероном, канцлером Германии А. Меркель. Б. Обама, в свою очередь, провел консультации с президентом Франции Ф. Олландом и премьер-министром Японии С. Абэ. В результате России и Китаю удалось убедить участников G20 отказаться от планов применения военной силы против режима Б. Асада. Таким образом, в условиях, когда Совет Безопасности ООН фактически утратил миротворческую роль после конфликта в Югославии, Группа двадцати

стала одной из важных международных площадок для обсуждения важных политических вопросов региональной и глобальной безопасности.

После начала Украинского конфликта эта проблема на саммитах Группы двадцати стала одной из самых обсуждаемых. На саммите 2015 г. в Анталье в Турции российская сторона, предвидя обсуждение сирийского и украинского вопросов, провела встречи с председателем КНР Си Цзиньпином, канцлером Германии А. Меркель, президентом Турции Т. Эрдоганом, главой МВФ К. Лагард. В итоге, участники саммита согласились, что при решении вопроса о судьбе Б. Асада необходимо идти на компромиссы.

Стратегическое партнёрство России и Китая было наглядно продемонстрировано на саммите 2016 г. в Гуанчжоу (КНР). Президент РФ В. В. Путин стал главным гостем Си Цзиньпина. Помимо экономических и финансовых вопросов, ключевыми темами встречи стали кризисы в Сирии и на Украине, а также территориальные споры в Южно-Китайском море. Перед саммитом Си Цзиньпин и Путин провели интенсивные переговоры по совместным военным операциям против террористических группировок в Сирии.

После начала в феврале 2022 г. Специальной военной операции России на Украине стала наблюдаться серьезная политизация деятельности «Группа двадцати». Отдельные представители Запада стремились навязать в итоговые документы односторонние трактовки конфликтных ситуаций и противоречий. Отношения России с некоторыми участниками «Группа двадцати» обострились до предела, с призывами исключить Россию из G20 неоднократно выступали США. Но глава дипломатии Евросоюза Жозеп Боррель заявил, что исключение страны из объединения будет противоречить принципу многосторонности.

Президенту В. В. Путину пришлось отказаться от участия в саммите на Бали в 2022 г. (Индонезия), в итоговой декларации саммита говорилось о «глубочайшем сожалении по поводу агрессии Российской Федерации

против Украины», а участники потребовали «полного и безоговорочного вывода вооруженных сил с территории Украины» ²²¹ . Коммюнике следующего саммита 2023 г. в Индии уже не содержало прямого осуждения действий России. Вопреки устремлениям западных государств, которые хотели "украинизировать" текст документа, его положения удалось сформулировать в сбалансированном ключе. Президент России В.В. Путин на саммит G20 в Нью-Дели не смог приехать. РФ на форуме представлял глава МИД РФ С. В. Лавров.

Российский президент В.В. Путин не принял участие в саммите «Группа двадцати» в 2024 г., который проходил в Рио-де-Жанейро (Бразилия), он обосновал свое отсутствие на саммите нежеланием ставить президента страны Луиса Инасиу Лулу да Силву в неудобное положение в связи с ордером Международного уголовного суда на арест президента РФ. Мероприятие также не смог посетить председатель КНР Си Цзиньпин. Его заменил премьер-министр Госсовета Китая Ли Цян.

Таким образом, проанализировав взаимодействие России и Китая в рамках «Группы двадцати», можно сделать следующие выводы.

«Группа двадцати» была создана для решения актуальных экономических и финансовых проблем глобального уровня. В рассматриваемый период в повестку Двдцатки стали входить и актуальные проблемы мировой политики. Россия и Китай в рамках этого форума тесно взаимодействовали, их вес и авторитет позволяли им влиять на повестку саммитов и принимать решения, в которых учитывались и их интересы.

Участие Китая и России в деятельности «Группы двадцати» имело большое значение как для России, так и Китая. Китай приобретал ценный опыт решения глобальных проблем, что способствовало усилению его роли и повышению его активности в сфере глобального управления.

²²¹ G20 BALI LEADERS' DECLARATION. Bali, Indonesia, 15-16 November 2022. URL:<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/P6tnMptASfIDgtW4y8bikOZm9EsxeB3S.pdf> (Date of access: 2.07.2025).

Что касается России, то членство в «Двадцатке» позволяет ей сохранять и наращивать влияние как глобального актора мировой политики. После исключения

в 2014 г. России из «Большой восьмёрки» из-за воссоединения с Крымом, этот форум стал для России одной из ключевых площадок для продвижения концепции многополярного мира и своих национальных интересов. Совместная работа с Китаем и другими влиятельными участницами международного сообщества позволила России сохранить статус одного из значимых игроков в мировой политике и смягчить последствия международной изоляции.

Взаимодействие в рамках БРИКС. В рассматриваемый период Россия и Китай активно взаимодействовали как стратегические партнеры в рамках международной структуры глобального уровня — БРИКС.

В 2006 г. была создана ассоциация пяти ведущих развивающихся экономик — Китая, России, Индии, Бразилии и ЮАР, получившая название БРИК. В 2011 г. к ней присоединилась Южно-Африканская Республика, и группа получила название БРИКС, включающее страны из Азии, Африки и Латинской Америки. Эти государства существенно различались по территории, численности населения и уровню экономического развития, однако их объединяло стремление ослабить влияние США и Запада на мировую экономику и политику и сделать глобальное управление более справедливым. Востоковед Д. В. Мосяков отмечал, что «во многих странах и регионах возник запрос на более справедливое мироустройство, при котором каждое государство могло бы, сохраняя свою историко-культурную идентичность, на равноправной основе участвовать в международном разделении труда и развивать политические связи с предпочитаемыми партнёрами»²²².

²²² Мосяков Д.В. Уникальность роли БРИКС в новой геополитической реальности //Проблемы национальной стратегии. 2024. № 5 (86). С. 182.

С самого начала существования БРИКС одним из приоритетов его деятельности, наряду с экономикой, стало *международно-политическое* направление, которому российское и китайское руководство придавало большое значение.

На первых саммитах БРИКС в Екатеринбурге (2009), в Бразилиа (2010) обсуждались проблемы преодоления последствий глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 году. На саммите 2011 г. в г. Санье (КНР) повестка расширилась в сфере безопасности: впервые были отмечены регионы, затронутые кризисом, и выражена глубокая озабоченность нестабильностью на Ближнем Востоке, в Северной и Западной Африке²²³.

Вопросы политической координации России и Китая в рамках БРИКС становились всё более актуальными. В 2010 г. президент РФ Д. А. Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао в Пекине выдвинули совместную инициативу по укреплению безопасности и сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как отмечает китаевед В. Е. Петровский, «суть инициативы заключалась в подтверждении приверженности всех стран региона принципу равной и неделимой безопасности, отказе от укрепления собственной безопасности за счёт безопасности других и недопущении действий, способных создать новые разделительные линии»²²⁴.

На саммите 2012 г. в Нью-Дели (Индия), вопросам международной безопасности была отведена половина итоговой декларации. Была выражена позиция саммита по арабо-израильскому конфликту, ситуации в Сирии, напряжённости вокруг иранской ядерной программы и

²²³ Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.). // Национальный Комитет по исследованию БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nkibrics.ru/pages/summit-docs (Дата обращения: 29.07.2019).

²²⁴ Петровский В.Е. Трехсторонний диалог «Китай – США – Россия» в контексте «сетевой дипломатии» в АТР//Международная жизнь. 2013. № 1. С. 107.

политической нестабильности в Афганистане²²⁵. Также одним из итогов саммита стала подготовка Делийского плана действий, предусматривающего на регулярной основе проведение встречи и консультаций высокопоставленных представителей национальных органов безопасности стран БРИКС.

Региональная безопасность явилась одной из ключевых тем на V саммите в Дурбане (ЮАР, 2013)²²⁶, VI саммите в Форталезе (Бразилия, 2014)²²⁷ и VII саммите в Уфе (Россия, 2015). Проблема терроризма стала главным приоритетом на саммите в Гоа (2016).

2017 год характеризовался активной деятельностью Китая в рамках БРИКС по вопросам безопасности. Так, 18–19 июня в Пекине (КНР) была проведена встреча министров иностранных дел стран БРИКС, а 27–28 июля состоялась VII прошла встреча высоких представителей, курирующих вопросы национальной безопасности. В ходе мероприятий обсуждались проблемы глобального управления, международной информационной и энергетической безопасности, международный терроризм.

В деятельности БРИКС знаменательным стал XI саммит 2019 г., проведенный в г. Бразилиа (Бразилия). По инициативе Китая, России и Индии на саммите было объявлено и принятии двух важных новшеств: подписано соглашение о резервном фонде с первоначальным капиталом в 100 млрд долл., который будет доступен для членов БРИКС и Новый банк развития с капиталом 100 млрд долл., открытый для всех членов ООН. По мнению экспертов, «обе организации нацелены на слом глобальной хватки

²²⁵ Fourth BRICS Summit: Delhi Declaration, New Delhi. 29.02.2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/120329-delhi-declaration.html> (Date of access: 26.07.2025).

²²⁶ Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. // Национальный Комитет по исследованию БРИКС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: nkibrics.ru/pages/summit-docs (Дата обращения: 29.07.2025).

²²⁷ Форталезская декларация, 15.07.2014. // Национальный Комитет по исследованию БРИКС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: nkibrics.ru/pages/summit-docs (Дата обращения: 29.07.2019).

Севера над финансами и развитием»²²⁸. В итоговой декларации участники саммита БРИКС были отмечены и политические вопросы.

Политические вопросы стали важными и на XII (2020 г., Санкт-Петербург, он-лайн) и на XIII саммитах (2021 г., Нью-Дели, он-лайн).

С начала Специальной военной операции России на Украине 22 февраля 2022 г. на саммитах БРИКС стала рассматриваться и украинская тематика. Так, в итоговой декларации XIV саммита БРИКС, состоявшегося в Пекине (КНР) 23—24 июня 2022 г., помимо озабоченности ситуацией на Ближнем Востоке, в Африке, была отражена обеспокоенность ситуацией на Украине. В документе отмечалось: «Мы поддерживаем переговоры между Россией и Украиной. Мы обсудили также озабоченности в связи с гуманитарной обстановкой на Украине и вокруг нее и выразили поддержку усилиям Генерального секретаря ООН, учреждениям системы ООН и Международного комитета красного креста (МККК) по оказанию гуманитарной помощи в соответствии с руководящими принципами гуманности, нейтралитета и беспристрастности, установленными резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи ООН»²²⁹. Немаловажным для России являлось то, что в итоговой декларации не содержалось решительного осуждения России влиятельными развивающимися странами и стремления ее изолировать в международной среде.

XV саммит БРИКС проходил с 22 по 24 августа 2023 г. в г. Йоханнесбург (ЮАР). К этому времени интерес других стран к БРИКС вырос в «геометрической прогрессии». Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров так ответил на вопрос о причинах роста популярности БРИКС: «Причина взрывного роста БРИКС заключается в понимании странами, которые хотят сблизиться с «пятеркой», глубинных причин процессов,

²²⁸ Марцева Т.Г., Небылова Я.Г. Взаимодействие Китая и России в рамках БРИКС // Экономика. 2015. № 1(14). С.35.

²²⁹ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23 июня 2022 г. Сайт «Президент России». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 22 июля 2025).

происходящих на международной арене. Они обнажили абсолютную заряженность Запада на сохранение любой ценой своей гегемонии. ... Многим кажется, что в одиночку не очень сподручно противостоять такому нажиму. В Организации они видят союзников, оплот того самого многополярного мира, который мы все должны формировать, следуя объективным тенденциям мирового развития»²³⁰.

На саммите одним из непростых стал вопрос, примет ли в его работе участие президент РФ, так как в марте 2023 г. Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на его арест. Как государство-подписант МУС, ЮАР обязана была исполнить это решение, в чем просматривался явный нажим стран Запада на ЮАР как члена БРИКС и страны-организатора саммита. Чтобы не создавать сложностей для президента ЮАР, В.В. Путин принял решение, что страну на саммите будет представлять глава МИД РФ С. В. Лавров, что формат БРИКС позволял.

Одним из основных вопросов в работе саммита стало расширение БРИКС. Президент ЮАР Сирил Рамафоса сообщил по итогам саммита, что Аргентина, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Эфиопия и ОАЭ приглашены к вступлению в БРИКС и могут стать полноправными членами с 1 января 2024 года. Не все члены БРИКС восприняли это решение одинаково. Председатель КНР Си Цзиньпин приветствовал расширение БРИКС, заявив, что «блоку нужно расширяться, чтобы «делиться общей мудростью и сделать мировое правление более справедливым и разумным»²³¹. Профессор международного права Университета Претории в ЮАР Дэниэл Брэдлиу отмечал: «Нет сомнений в том, что Китай хотел бы, чтобы все это эволюционировало в прокитайский блок. Соответственно, чем больше блок

²³⁰ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам саммита БРИКС, Йоханнесбург, 24 августа 2023 г. Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ar/1901537/> (дата обращения: 23 июля 2025).

²³¹ Городилов М. Саммит БРИКС — 2023: рассказываем главное //Новости. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://t-j.ru/news/brics-2023-summit-summary/> (дата обращения: 22 июля 2025).

— тем сильнее влияние КНР в мире»²³². Вступление новых членов в БРИКС, несомненно, выгодно Китаю, так как, во-первых, присоединение ОАЭ, Саудовской Аравии, Ирана удвоит долю стран БРИКС в мировой добыче нефти, и Китаю, как лидеру БРИКС, в рамках ассоциации легче будет договориться по вопросу его обеспечения энергоресурсами. С вступлением новых членов доля стран БРИКС в мировой торговле увеличится ненамного и Китай будет по-прежнему лидировать в мировых финансах и торговле. Такая перспектива не совсем устраивает Россию и Индию, так как усиление КНР в БРИКС ослабит не только их влияние в ассоциации, но и во всей Азии. В то же время настрой саммита БРИКС был явно антизападным, что устраивало все стороны в ситуации явного давления Запада на членов ассоциации. Не смотря на явное усиление Китая в БРИКС, политическая изоляция России и на этот раз Западу не удалась, что для России в тот период было очень важным.

В декларации, принятой по итогам саммита, отмечалось, что страны БРИКС выступают за мирное разрешение конфликта на Украине через диалог и дипломатию, включая инициативу стран Африки²³³, несомненно, так выразилась комплиментарность БРИКС по отношению к России, в чем немалую роль сыграл Китай.

XVI саммит БРИКС состоялся в октябре 2024 г. в Казани. На встречу в Казань прибыли 36 делегаций из разных стран — из всех стран БРИКС, а также из Азербайджана, Армении, Белоруссии, Боливии, Вьетнама, Казахстана, Конго, Малайзии, Турции и других государств. Из девяти членов БРИКС семь были представлены их первыми лицами, что также свидетельствовало о росте популярности БРИКС. В мероприятии участвовал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш.

²³² Там же.

²³³ XV саммит БРИКС. Йоханнесбургская декларация-II. БРИКС и Африка: партнерство в интересах совместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности. Сэндтон, Гаутенг, ЮАР. 23 августа 2023 г.

Принятая итоговая декларация саммита в Казани содержала предложения по реформе ВТО; реформе ООН, включая СБ; формированию новой банковской и расчётной систем, новой независимой от USD валюты, а также осуждение дискриминационных политически мотивированных санкций, выразив, таким образом, поддержку России, как раз находящейся под этими санкциями.

Таким образом, рассматривая взаимодействие России и Китая в рамках БРИКС в рассматриваемый период, можно сделать следующие выводы.

Россия и Китай тесно взаимодействовали в рамках БРИКС, в том числе и по политическим вопросам, имевшим для обеих стран важное значение. Между Россией и Китаем, тесно взаимодействующим в рамках организации, имелись противоречия как по подходам к решению экономических вопросов, так и политических. Например, Россию в условиях постоянного введения против нее странами Запада и США экономических и политических санкций, как экспортера нефти, устраивают высокие цены на нефть и другие энергоресурсы. Китай, продолжающий активно развивать свою экономику, заинтересован в дешевых ценах на энергоресурсы. Кроме того, Китай является несомненным лидером на финансовых и торговых рынках, он активно сотрудничает с США и Европой, экспортирует туда свои товары и в развитии экономик западных стран и США он заинтересован больше, чем в развитии экономик стран БРИКС.

Что касается политических противоречий, то Россия настороженно относится к растущему политическому влиянию КНР в Центральной Азии, традиционной сфере своего влияния. Тем не менее, БРИКС явно не лоббирует интересы стран Запада в мировой экономике, страны БРИКС совместными усилиями не допустили применение военной силы против режима Б. Асада, как в Ираке и Ливии, и не стали накладывать эмбарго на иранскую нефть. Совместными усилиями страны БРИКС не допустили

экономической и политической изоляции России в международном сообществе.

Оценивая роль БРИКС в международной экономике и политике с момента создания объединения, Д. В. Мосяков отмечал: «Важным акцентом, претендующим на роль мощного идеологического постулата БРИКС, становится именно диалог культур и цивилизаций. Фактически мир нуждается в «сборке», он находится на грани раскола между цивилизациями: с одной стороны – находящейся в кризисе западной, с другой – восходящими (российской, китайской, индийской, мусульманской, африканской, латиноамериканской). Содружество БРИКС по праву геополитической реальности становится полюсом, вокруг которого концентрируются все прогрессивные силы государств мирового большинства»²³⁴.

Украинский кризис. В части координации России и Китая в области международной безопасности также необходимо выделить взаимодействие по международным последствиям российско-украинского конфликта (с 2014 г.). Данный конфликт с самого начала приобрел международный характер, поскольку спровоцировал ряд антироссийских шагов со стороны стран США и стран Запада и разделил все международное сообщество на два лагеря: тех, кто понимает озабоченность России по поводу расширения НАТО и приближения к ее границам, и тех, кто стремится вернуть гегемонизм США в международной системе.

Начальная фаза конфликта России и Украины была отмечена критикой действий США и симпатией к позиции России в китайских СМИ. При этом на международной арене Китай сохранял дружественный России нейтралитет. В частности, Китай воздержался от голосования в ООН по

²³⁴ Мосяков Д.В. Уникальность роли БРИКС в новой геополитической реальности //Проблемы национальной стратегии. 2024. № 5 (86). С. 194.

резолюции, осуждающей «российскую военную интервенцию в Крыму» и признававшей референдум недействительным²³⁵.

Что касается Крыма, то Китай официально поддерживает нейтральную позицию по этому вопросу, расценивая воссоединение Крыма с Россией как его «возвращение» (*шоухуэй* 收回).

После проведения 16 марта 2014 г в Крыму референдума на следующий день, 17 марта 2014 г. МИД КНР объявил, что Китай занимает непредвзятую и обоснованную позицию по украинской проблеме и что он с интересом следит за развитием событий в Крыму, полагая, что все стороны проявят сдержанность и, не теряя времени, найдут политическое решение²³⁶. Там не было ни слова о поддержке Китаем результатов референдума на полуострове, если таковая вообще была, и ни намека на порицание, подобное тому, которое обильно лилось со стороны ведущих мировых держав.

До начала Специальной военной операции России на Украине, 4 февраля 2022 г., президент РФ В. В. Путин посетил Пекин в рамках церемонии открытия зимних Олимпийских игр. В рамках этого визита на фоне резкого обострения ситуации вокруг Украины был подписан целый ряд важных совместных документов, среди которых особое значение имела «Декларация о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и устойчивом развитии»²³⁷. В принятой совместно Декларации было продемонстрировано согласие позиций России и Китая по ряду ключевых вопросов, включая отрицательное отношение к расширению НАТО, прежде

²³⁵ 罗英杰. 乌东地区: 真正和平还有多远 [Восточная часть Украины: насколько далеко до настоящего мира] // Хуася шибао. 2 марта 2021. Р. 3.

²³⁶ Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Remarks on the Result of Referendum in Crimea / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). 17 March 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1138292.shtml (accessed: 16.02.2024).

²³⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 4 февраля 2022 г. Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 01.05.2024).

всего, приближение к границам России. В документе также подчеркивалось, что «китайско-российское стратегическое сотрудничество не имеет пределов, запретных зон и верхних границ». Это означает, что принцип неприсоединения является базовым, а идея «отсутствия запретных зон для сотрудничества» — инструментом его реализации, предполагающим отказ от конфронтации и не направленность против третьих сторон²³⁸.

В день начала СВО состоялся телефонных разговор глав внешнеполитических ведомств двух стран С.В. Лаврова и Ван И. До своего китайского коллеги С.В. Лавров довел недовольство нарушением обязательств со стороны США и НАТО, расширением альянса на Восток и невыполнением Минских соглашений²³⁹. Китай со своей стороны отметил понимание сложности ситуации и признал законность опасений России в сфере безопасности, при этом подчеркнув поддержку территориальной целостности всех стран. Постоянный представитель Китая в Совете Безопасности ООН воздержался от голосования по резолюции о прекращении украинского кризиса²⁴⁰. После введения западных ограничений на использование системы SWIFT для российских экономических субъектов китайская сторона подтвердила, что санкции не повлияют на нормальный объём торговли между странами²⁴¹.

²³⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // Президент России. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 01.05.2024).

²³⁹ Chinese, Russian FMs hold phone conversation // Xinhua. 24.02.2022. URL: <https://web.archive.org/web/20220224230744/https://english.news.cn/20220224/e5c271a213db463d9e1c97336f1f2399/c.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁴⁰ Security Council Fails to Adopt Draft Resolution on Ending Ukraine Crisis, as Russian Federation Wields Veto // United Nations. 25.02.2022. URL: <https://press.un.org/en/2022/sc14808.doc.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁴¹ China says US sanctions over Ukraine should not affect right to trade with Russia // South China Morning Post. 28.02.2022. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3168725/china-says-us-sanctionsover-ukraine-should-not-affect-lawful> (дата обращения: 01.05.2024).

Таким образом, Китай занял сдержанную и осторожную позицию: не выступая посредником в российско-украинском конфликте, он выразил готовность при необходимости содействовать диалогу и мирному разрешению ситуации.

2 марта 2022 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла резолюцию, осуждающую спецоперацию России на Украине и требующую от РФ прекратить боевые действия. Представитель Китая в ООН Ван Вэньбинь воздержался от голосования, пояснив свою позицию: «Проект резолюции не в полной мере учитывает исторический контекст и сложные противоречия, лежащие в основе текущего кризиса на Украине, не отражает важность принципа неделимости безопасности и не подчеркивает необходимость немедленного продвижения политического урегулирования и дипломатических усилий. Все это противоречит последовательной позиции Китая, поэтому нам пришлось воздержаться»²⁴².

Таким образом, в Совете Безопасности ООН Китай выступал в роли важного игрока между Россией и западным блоком, который постоянно инициировал резолюции против России. Сдержанная позиция Пекина вызвала обсуждение возможности его роли посредника в конфликте. Министр иностранных дел КНР Ван И 7 марта 2022 г. заявил, что Китай готов сохранять конструктивную роль в содействии диалогу и при необходимости работать с международным сообществом в качестве посредника²⁴³. Обсуждения этой роли продолжались с февраля по апрель 2022 г., но со временем интерес к ним снизился. Несмотря на поддержку разрешения конфликта через переговоры, Китай сознательно избегал

²⁴² Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on March 3, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/202203/t20220303_10647695.html (дата обращения: 01.05.2024).

²⁴³ State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Meets the Press // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 07.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202203/t20220308_10649559.html+&cd=2&hl=en&ct=cl nk&gl=us&client=fi refox-b-1-d (дата обращения: 01.05.2024).

прямого посредничества между Россией и Украиной, уважая позицию Москвы и признавая причины возникновения кризиса.

Одновременно Китай критиковал США за то, что они уделяют больше внимания гуманитарной ситуации на Украине, чем аналогичным конфликтам в Сирии, Ираке, Афганистане или Сомали²⁴⁴. Это отражает особенность китайской позиции: военные действия на Украине рассматриваются как один из множества глобальных кризисов, а не как уникальный случай, требующий немедленного вмешательства со стороны Запада.

С начала февраля 2022 г. китайская риторика по украинской проблеме постепенно смещалась от осторожных формулировок к более явно пророссийской позиции. Это подтверждает обоснованность российской озабоченности безопасностью в Европе. При рассмотрении украинского кризиса Китай, как великая держава, осознает свою ответственность за глобальную безопасность, и признаёт, что Россия прибегла к силовому решению, поскольку Запад не был готов к конструктивному диалогу и не оказывал давления на Киев для выполнения обязательств.

Международный резонанс вызвал опубликованный МИД КНР 23 февраля 2023 г. документ «Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса» («Мирный план Китая»). В нём отражается взгляд китайского руководства на завершение конфликта и изложены 12 ключевых положений: уважение суверенитета и территориальной целостности всех государств; соблюдение международного права без двойных стандартов; отказ от «менталитета Холодной войны»; уважение интересов безопасности отдельных стран; недопущение расширения военных блоков; прекращение огня и начало

²⁴⁴ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on March 18, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 18.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202203/t20220318_10653105.html (дата обращения: 01.05.2024).

мирных переговоров; урегулирование гуманитарного кризиса, защита гражданских и военнопленных по международным нормам; обеспечение безопасности АЭС; снижение стратегических рисков, запрет на использование химического, биологического или ядерного оружия; гарантии экспорта зерна по Черноморской инициативе; отказ от односторонних санкций; поддержка стабильности цепочек поставок и содействие послевоенному восстановлению Украины²⁴⁵.

Как видим, документ не содержал конкретных мер, состоял из обтекаемых формулировок, но тем не менее стал первой значимой внешнеполитической инициативой после XX съезда КПК (октябрь 2022 г.), на котором в третий раз Си Цзиньпин был избран генеральным секретарем. Как отмечает В. Е. Петровский: «Мирный план Китая по Украине очевидно становится значимым фактором современных международных отношений. Он может эффективно содействовать как будущему урегулированию конфликта на Украине, так и продвижению интересов Китая в мире и повышению его международного престижа»²⁴⁶. Что касается реакции России на данный план, то президент РФ В. В. Путин на конференции, приуроченной к визиту Си Цзиньпина отметил, что «китайский план может быть взят за основу дипломатического урегулирования в будущем»²⁴⁷. Китай, таким образом, заявил о себе как ответственная глобальная держава, способная выработать идеи и предложить мировому сообществу пути решения глобальной проблемы.

²⁴⁵ Полный текст: Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса//СИНЬХУА Новости. 24 февраля 2023 г. URL: <https://russian.news.cn/20230224/f4d3ed8134da42d9a6004f69830005e5/c.html> (дата обращения: 17.08.2025).

²⁴⁶ Петровский В.Е. Мирный план Китая по Украине как актуальный фактор современных международных отношений// Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С.460.

²⁴⁷ Путин: китайский мирный план может быть взят за основу урегулирования на Украине //ТАСС.21 марта 2023 г. URL: <https://tass.ru/politika/17330755?ysclid=mebi6qmzlk570253063> (дата обращения: 17.08.2025).

Таким образом, проанализировав роль стратегического партнерства России и Китая в глобальном управлении, можно сделать следующие выводы.

Россия и Китай накопили богатый и уникальный опыт участия как стратегические партнеры в институтах глобального управления, который создает основу для взаимодействия и координации усилий двух стран в данной сфере. Россия и Китай имеют некоторые сходства в своих подходах к глобальному управлению. Обе страны не согласны с основными чертами западного видения международного порядка, особенно с теми, которые налагают ограничения на государственный суверенитет и легитимизируют вмешательства во внутреннюю политику других государств под предлогами защиты демократических прав и свобод.

При этом необходимо отметить, что степень сотрудничества двух стран разнится в зависимости от тем и областей глобальной повестки дня. РФ и КНР тесно сотрудничают в тех областях глобального управления, в которых они могут блокировать нежелательные события и воплощать в жизнь концепцию многополярности. В таких условиях их политико-дипломатические инструменты — в частности, постоянное членство в Совете Безопасности ООН или создание международного формата БРИКС — оказываются наиболее эффективным способом достижения результатов. В отдельных сферах Китай и Россия прибегают к «разделению труда», ориентированного на их преимущества. В случае России это включает политико-дипломатическую борьбу за сохранение режимов нераспространения ядерного оружия и контроля за вооружениями. В случае с Китаем это создание экономических и финансовых международных институтов, подкрепленных экономическими ресурсами КНР и воплощающих китайский подход к многосторонней дипломатии. При этом, фокусируясь на разных областях, Китай и Россия используют механизмы стратегического партнерства для координации собственных действий для достижения общих целей.

2.3. Взаимодействие по региональным проблемам

В рассматриваемый период Россия и Китай активно сотрудничали на региональном уровне в рамках *Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)*. Одним из ключевых направлений деятельности организации стало обеспечение безопасности, в частности борьба с международным терроризмом, а также военно-политическое взаимодействие.

В рамках ШОС Россия и Китай в целях повышения доверия и согласования единой политики против потенциальных вызовов и угроз проводили антитеррористические учения. Первые такие учения состоялись в августе 2003 г., они начались на территории Казахстана, а завершились в Китае.

В августе 2005 г. на территории России (в окрестностях Владивостока) и Китая (Шаньдунский полуостров) были проведены первые масштабные совместные учения под названием «Мирная миссия — 2005». В учениях было задействовано около 10 тыс. военнослужащих. Учения проходили под наблюдением министров обороны РФ и КНР, а также руководителей военных ведомств государств ШОС. В 2006 – 2009 гг. совместные учения проводились ежегодно.

В 2014 г. на территории Китая были проведены крупнейшие антитеррористические учения вооруженных сил ШОС. В учениях было задействовано более 7 тыс. военнослужащих, 500 единиц техники, включая танки, самолеты и боевые машины. Учения «Мирная миссия — 2016» впервые прошли в Кыргызстане, включая развертывание тяжёлого вооружения и практические учения с ракетами «воздух-воздух». Например, кыргызские силы сталкивались с «террористами», а поддержку им оказывали российские авиация и другие подразделения²⁴⁸. В 2018 г. на

²⁴⁸ Генштаб Кыргызстана об учениях ШОС: высокое мастерство военнослужащих // Спутник. 21.09.2016. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20160921/kyrgyzstan-ucheniya-stran-shos-mirnaya-missiya-2016-1020706273.html?ysclid=luscz3akl1413029113> (дата

Чебаркульском полигоне в России учения приняли военнослужащие различных стран ШОС, включая Индию и Пакистан, что способствовало повышению взаимопонимания и прозрачности взаимодействия²⁴⁹.

В рамках борьбы с «тремя силами зла» — терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом — важную роль играет Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Она предотвращает террористические акты, задерживает подозреваемых и противодействует организованным преступным группам. Ключевым инструментом РАТС является база данных террористов и организаций, которая создаётся на основе обмена информацией между членами ШОС. База ведётся на русском и китайском языках, а доступ к ней регулируется передающей стороной в соответствии с соглашением от 17 июня 2004 г. о защите секретной информации. Похожие функции выполняет Объединённая группа по контролю за разоружением на границах России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана²⁵⁰.

Сотрудничество России и Китая в сфере борьбы с терроризмом приносит конкретные результаты. По данным Генерального секретаря ШОС Р. К. Алимова, озвученным на конференции РСМД 31 мая 2016 г., по линии РАТС было ликвидировано 150 и задержано более тысячи участников международных террористических организаций, выявлено незаконное хранение свыше 2 тыс. единиц оружия и взрывчатых веществ, а также 160 тыс. боеприпасов. Организация ведёт международный реестр террористических организаций и учет лиц, участвовавших в вооружённых конфликтах за пределами ШОС²⁵¹. Также усилилась работа РАТС по

обращения: 01.05.2024).

²⁴⁹ Индийские и пакистанские военные впервые участвуют в учениях ШОС // РИА Новости. 24.08.2018. URL: <https://ria.ru/20180824/1527142928.html?ysclid=lusdbgnvlr846879537> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁵⁰ Соглашение об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества. 2004. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420317530> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁵¹ Более 150 террористов ликвидировано в 2015 г. при координации ШОС // РИА НОВОСТИ. 31.05.2016. URL: <https://ria.ru/20160531/1441118233.html> (дата

противодействию терроризму в киберпространстве: выявлено около 130 сайтов и более 4,5 тыс. фотографий экстремистского содержания.

Благодаря таким совместным учениям и обмену опытом, Россия и Китай повышают способность совместно противостоять новым угрозам и вызовам в регионе.

В общем, несмотря на возникающие проблемы, ШОС постепенно становится авторитетной международной организацией. Ее члены ценят сотрудничество с Западом для своего экономического развития, но также ищут альтернативные центры силы и понимания своих проблем. Серьезная организация с рабочими языками русский и китайский привлекает новых заинтересованных партнеров из других регионов мира, что отражает потребность в плюрализме и терпимости в международной политике.

Присоединение к ШОС в качестве полноправных членов Индии и Пакистана в 2017 г., а затем Ирана в 2021 г. создало новые условия для функционирования организации. Теперь ШОС объединяет ведущие незападные государства Евразии, что позволяет рассматривать её как важную платформу в формирующемся многополярном мире — своего рода евразийскую альтернативу западным структурам.

В целом интересы Китая в Центральной Азии во многом совпадают с российскими в трёх ключевых направлениях: поддержание политической стабильности (чтобы не допустить прихода к власти радикальных исламистских движений), сохранение власти светских режимов и ускорение экономического развития стран региона, которое рассматривается как основа стабильности.

Однако подходы России и Китая к вопросам безопасности региона имеют заметные различия. Китай делает упор на экономическую экспансию через инициативу «Один пояс — один путь», стараясь минимизировать своё участие в политических и военных вопросах. Россия, напротив,

рассматривает Центральную Азию как стратегически важную зону своего влияния в сфере безопасности, что иногда приводит к конфликту интересов с Пекином. Москва стремится сохранить контроль над безопасностью региона, что отражается в ограниченной роли ШОС в урегулировании кризисов. Например, в 2022 г. организация практически не повлияла на разрешение кризиса в Казахстане и пограничного конфликта между Узбекистаном и Киргизией, что подтверждает доминирующее положение России в вопросах безопасности Центральной Азии.

Несмотря на все эти разногласия, российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии остается устойчивым. Обе страны стремятся избежать прямого конфликта и предпочитают координацию усилий, хотя их стратегические интересы не всегда совпадают. В результате их отношения в регионе можно охарактеризовать как баланс между сотрудничеством и скрытым соперничеством.

Корейский полуостров. На региональном уровне РФ и КНР, взаимодействуя как стратегические партнеры, внесли значительный вклад в ослабление международной напряженности на Корейском полуострове.

Эскалация напряженности на Корейском полуострове началась после того, как комиссия МАГАТЭ, инспектировавшая ядерные объекты КНДР, пришла к выводу о их двойном назначении, т.е., по её заключению, КНДР тайно разрабатывает ядерную программу военного назначения. В ответ КНДР в 1994 г. вышла из МАГАТЭ. США в 2002 г. приостановили поставки топлива на северокорейские электростанции, заподозрив Северную Корею в создании ядерного оружия. КНДР, в свою очередь, в январе 2003 г. вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия, к которому она присоединилась в 1985 г. Между КНДР и США возник конфликт, грозящий перерасти в военную фазу.

КНР и РФ начали искать дипломатические пути урегулирования конфликта. В совместном коммюнике министры иностранных дел обеих стран выразили серьезную обеспокоенность ситуацией на полуострове и

призывали все заинтересованные стороны приложить максимум усилий для нахождения мирного решения. Они подчеркнули важность обеспечения безъядерного статуса полуострова и призывали к началу равноправного диалога между США и Северной Кореей²⁵².

В августе 2003 г. в Пекине начался первый раунд шестисторонних переговоров по ядерной программе Северной Кореи, в которых приняли участие все заинтересованные стороны: КНДР, Республика Корея, Китай, Россия, США, Япония. По итогам 19 сентября 2003 г. было принято Совместное заявление, важнейшими пунктами которого стали обязательства КНДР об отказе от ядерного оружия, всех существующих ядерных программ и возвращении в возможно короткие сроки в ДНЯО и МАГАТЭ, а также заявление США об отсутствии намерений нападать на КНДР и о готовности к нормализации двусторонних отношений с Пхеньяном²⁵³. Страны, участницы «шестерки», пришли к определенным соглашениям, которые накладывали обязательства на всех участников переговорного процесса, но они не были выполнены некоторыми участниками (США, Япония). Тем не менее, напряженность на полуострове на тот момент была снята. Кроме того, был приобретен определенный опыт совместной работы с участием всех заинтересованных сторон, этот опыт включал артикуляцию интересов всех сторон, отстаивание своих позиций, согласование интересов, поиски компромиссов и т. д. Проблемы Корейского полуострова не решены, но данный формат может быть востребован в дальнейшем. Впоследствии Россия и Китай продолжали тесное сотрудничество и консультации по корейскому вопросу, выступая за возобновление переговоров и поиск дипломатического решения проблемы.

²⁵² Barston, R.P. Annex I to the letter dated 28 February 2003 from the permanent representatives of China and the Russian Federation to the United Nations addressed to the Secretary-General // *Modern Diplomacy*. 4th ed. Harlow: Pearson. 2013. P. 309.

²⁵³ Россия и урегулирование ситуации на Корейском полуострове. МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/uregulirovanie-situacii-na-korejskom-poluostrove/

Совершенно понятно, что без участия РФ и КНР проблемы Корейского полуострова решены быть не могут.

В апреле 2017 г. Россия и Китай совместно представили план по урегулированию корейского ядерного кризиса, включающий три этапа. Он предусматривал приостановку ракетных и ядерных испытаний Северной Кореей, а также ежегодных военных учений США и Южной Кореи. Далее предполагалось начало прямых переговоров между сторонами и организация многосторонних переговоров²⁵⁴.

Россия и Китай выступили согласованно, когда США попытались разместить в Южной Корее систему противоракетной обороны (THAAD). Российские эксперты А. В. Лукин и В. Б. Кашин указывали, что система THAAD в Южной Корее неэффективна против Пхеньяна или России, но может быть использована для отслеживания ракетных систем Китая, что дает США преимущество в будущих конфликтах²⁵⁵. В 2015 и 2016 гг. официальные лица РФ и КНР неоднократно осуждали план размещения THAAD в Южной Корее. В марте 2016 г. министры иностранных дел С. В. Лавров и Ван И на совместной пресс-конференции подчеркнули, что они выступают против военного размещения американских сил в Восточной Азии. Ван И отметил, что это наносит ущерб стратегической безопасности России и Китая, нарушает стратегический баланс и приведет к гонке вооружений. Лавров призвал США и Южную Корею не оправдывать развертывание из-за действий Северной Кореи²⁵⁶. В конечном итоге, Россия, таким образом, поддержала Китай в ответ на дипломатическое давление США на ее стратегического партнера.

²⁵⁴ Gafarli, O. Russia's plan to resolve the North Korean crisis deserves a chance // SCMP. 2017, December 6. <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2123136/russias-plan-resolve-north-korean-crisis-deserves-chance> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁵⁵ Лукин А.В., Кашин В.Б. Российско-китайское сотрудничество и безопасность в АТР// Сравнительная политика. 2019. Т.10. № 2. С. 143.

²⁵⁶ N. Korean Nuclear Issue Should Not Be Pretext for America to Deploy Air Defenses in Region – Lavrov // RT. 2016, March 11. URL: <https://www.rt.com/news/335211-north-korea-nuclear-russia-china/?ysclid=lur8murthr525801786> (дата обращения: 01.05.2024).

Проблемы Корейского полуострова не ограничиваются проблемой наличия ядерного оружия в КНДР. Еще одной проблемой полуострова является сложное экономическое положение Северной Кореи из-за многочисленных западных санкций, которое КНДР самостоятельно решить не может. Именно Россия и Китай, как близкие соседи, обладают возможностями вовлечь КНДР в нормальную экономическую жизнь. Китай уже начал восстанавливать традиционные связи с КНДР. Россия проявила заинтересованность в том, чтобы соединить две Кореи железной дорогой и создать на полуострове единую энергосеть. При участии РЖД с 2009 по 2011 гг. была завершена модернизация железной дороги из России в КНДР, которая связала Транссиб с корейском портом Раджин, в результате появился самый короткий сухопутный путь из Европы в Азию. Еще в 2011 г. РФ и Республика Корея стали рассматривать идею прокладки газопровода из России в Республику Корея через КНДР. Между Южной Кореей и Россией уже более 20 лет обсуждается проект поставок российского газа в Южную Корею через Северную Корею. В 2011 г. после завершения строительства магистрального газопровода «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» была готова инфраструктура для строительства ответвления на Корейский полуостров. КНДР была готова предоставить землю для строительства газопровода, но в 2012 г. Россия и Южная Корея не смогли договориться о цене на газ. Проект был заморожен, но возобновить его возможно при благоприятных отношениях РФ и РК, что автоматически будет способствовать экономическому развитию КНДР.

Подводя итог анализу отношений России и Китая в региональной подсистеме, необходимо отметить, что российско-китайские отношения стратегического партнерства служат надежным механизмом для нейтрализации вызовов и угроз. Большинство проблем региональной безопасности имеют интернационализированный характер: Корейская проблема имеет установленный Шестисторонний механизм переговоров, который находится в кризисе. Хотя решение данных проблем вне зоны

ответственности России и Китая и должно достигаться путем равноправного диалога всех участников споров, российско-китайское взаимодействие обеспечивает политическую поддержку и демонстрирует конструктивный подход к поддержанию региональной стабильности. В рамках Евразийского региона безопасность и политический диалог выстраивается в формате ШОС, которая включает в себя страны всех субрегионов Евразии. На сегодняшний день организация представляет региональную структуру безопасности, направленную на формирование нового международного порядка, укрепление отношений между государствами-участницами и совместную борьбу с трансграничными угрозами.

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Взаимодействие в области поставок и разработок вооружения

Важным показателем стратегического партнерства РФ и КНР являлось сотрудничество в военной области.

В 1990-е гг. в отношениях России и Китая наступило потепление, что проложило путь к постепенному восстановлению разрушенных оборонных связей, а также к полномасштабному военно-техническому сотрудничеству. Обе стороны придавали большое значение сотрудничеству в данной области.

В ноябре 1993 г. министерства обороны Российской Федерации и Китайской Народной Республики подписали пятилетнее соглашение о военном сотрудничестве. В документе было отмечено: «Стороны будут осуществлять военное сотрудничество по следующим основным направлениям: проведение военно-политических консультаций, обмен опытом и информацией, обучение и подготовка кадров; военно-техническое сотрудничество; обмен опытом и совместное проведение военно-научных исследований; другие направления по взаимному согласию Сторон»²⁵⁷. Данный документ заложил основу для систематического обмена военными делегациями и взаимодействия в области подготовки военных специалистов.

Действенным механизмом интенсификации сотрудничества в военной области стали встречи глав внешнеполитических ведомств как в ходе

²⁵⁷ Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Китайской Народной Республики о военном сотрудничестве. URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102026598&bpa=cd000000&bpas=c d000000&intelsearch=%C4%EE%E3%EE%E2%E0%EE%F0++\(дата обращения: 31.07.2024\).](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=102026598&bpa=cd000000&bpas=c d000000&intelsearch=%C4%EE%E3%EE%E2%E0%EE%F0++(дата обращения: 31.07.2024).)

взаимных визитов, так и на площадках международных форумов; между МИДа России и Китая стала действовать система плановых консультаций на уровне заместителей министров и директоров департаментов. Как правило, после назначения на пост министра обороны КНР свой первый зарубежный визит новый министр совершал в Россию, что является свидетельством высокой степени доверия между странами. Только с апреля по ноябрь 2024 г. министр иностранных дел России С. В. Лавров и его китайский коллега провели не менее пяти встреч²⁵⁸. Вэй Фэнхэ, новый министр обороны КНР в 2018 г. свой первый зарубежный визит после назначения совершил именно в Россию. На полях Московской конференции по международной безопасности он провёл переговоры с министром обороны РФ С. К. Шойгу. Вэй Фэнхэ заявил: «Мы приехали, чтобы продемонстрировать американцам тесные связи вооружённых сил Китая и России, особенно в нынешней ситуации. Мы здесь, чтобы поддержать вас»²⁵⁹. Вскоре министр иностранных дел России С. В. Лавров посетил Пекин, где встретился с китайским коллегой Ван И, подтвердив намерение активного развития двусторонних отношений.

16 апреля 2023 г. в Россию посетил новый министр обороны Китая Ли Шанфу, это был его первый международный визит с момента назначения на высокий пост. Ли Шанфу оценил партнерство Москвы и Пекина более крепким и устойчивым, чем военно-политические альянсы, созданные во времена холодной войны. В свою очередь, министр обороны РФ А. Р. Белоусов, назначенный на пост в мае 2024 г. свой первый зарубежный визит в октябре 2024 г. осуществил в Китай. В ходе встречи со своим китайским коллегой Дун Цзюном он отметил, что сотрудничество России и Китая в военной сфере — важный фактор поддержания глобальной

²⁵⁸ Уянаев С.В., Петровский В.Е. Китай-Россия В сб.: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024. М., 2025. С. 333.

²⁵⁹ Макаров А. Министр обороны Китая: Мы приехали, чтобы поддержать вас. 04.04.2018 //Голос Севастополя. URL: <https://voicesevas.ru/news/37688-ministr-oborony-kitaya-rasskazal-o-celi-svoego-vizita-v-rossiyu.html> (дата обращения: 31.07.2024).

и региональной стабильности. Кроме того, усилился обмен между высшими должностными лицами военных ведомств обеих стран. На этих встречах обсуждались вопросы региональной и глобальной безопасности, а также согласовывались планы проведения совместных учений вооружённых сил.

Одним из важных направлений военного российско-китайского сотрудничества стало обучение и стажировки офицеров среднего и высшего звена КНР в военных учебных заведениях РФ, что было обусловлено поступлением в Китай значительного количества образцов российской военной техники, начиная с середины 1990-х гг. В начале XXI века численность военнослужащих, обученных одновременно нашей армией в российских военных академиях, достигла более 200 человек²⁶⁰. Это не включало в себя большое количество пилотов, экипажей и других военных техников, которые отправились в Россию, чтобы получить военную технику. Как отмечал С.К. Шойгу, к началу 2017 г. в российских военных учебных заведениях прошли подготовку около 3600 китайских военнослужащих²⁶¹. Среди них были как технические специалисты, обслуживающие российское вооружение, так и командный состав. Министр обороны Китая Ли Шанфу во время визита в Россию в апреле 2023 г. отметил, что значительная часть командиров НОАК высшего и среднего звена прошла обучение в российских военных учебных заведениях²⁶².

В Военной академии Генерального штаба ВС РФ регулярно проходят курсы повышения квалификации для китайских офицеров: около 10 офицеров НОАК в ранге командира бригады (возраст 35 лет) и командиры дивизий (возраст 38–40 лет) изучают особенности организации

²⁶⁰ Ли Сюйян. Военное сотрудничество КНР с Россией на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 70.

²⁶¹ В Минобороны рассказали, какое вооружение Россия поставит в Китай //РИА НОВОСТИ. 21.02.2017. URL: <https://ria.ru/20170221/1488496507.html> (дата обращения: 08.05.2025).

²⁶² Бойко А. Выпускники Военной академии Генштаба России заняли высокие должности в армии Китая //Комсомольская правда. 17 апреля 2023 г. URL: <https://www.kp.ru/daily/27490/4749616/?ysclid=mdrikdv62j345690833> (дата обращения: 08.05.2025).

национальной обороны. Китайские военнослужащие также обучаются в Военном университете Минобороны РФ по программе «лингвистическое обеспечение военной деятельности» и в Общевоинской академии ВС РФ по направлению подготовки офицеров с высшим профессиональным образованием. Российские специалисты в свою очередь совершенствуют знание китайского языка, преимущественно в Институте иностранных языков НОАК в Лояне²⁶³.

Главным направлением в военном сотрудничестве стали военно-технические связи. Интерес Китая к ВТС с Россией существенно вырос в конце 1980-х гг., после того как США ввели ограничения на доступ КНР к западным технологиям военного и двойного назначения вследствие подавления студенческих протестов на площади Тяньаньмэнь. Эти меры включали запрет на новые контракты в сфере ВТС, что побудило Китай активно развивать военно-техническое сотрудничество с Россией.

Обе страны начали формировать правовую основу и организационную инфраструктуру для военно-технического сотрудничества (ВТС). 24 ноября 1992 г. было подписано Соглашение о военно-техническом сотрудничестве между Россией и Китаем, а 18 декабря — Меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран в этой сфере. Эти документы установили порядок взаимодействия по торговле оружием и создали Российско-китайскую комиссию по военно-техническому сотрудничеству, которая стала главным органом для обсуждения соответствующих вопросов. Сопредседателями комиссии являются министры обороны России и Китая, а заседания проходят ежегодно поочередно в Москве и Пекине, обычно в октябре или ноябре. Перерывы в проведении встреч наблюдались лишь в середине 2000-х гг. на фоне значительного снижения объемов ВТС.

²⁶³ Полончук Р.А., Явчуновская Р.А. Сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения обороны и безопасности на современном этапе развития //Current Opinion in Structural Biology. 2023. № 5. С. 75.

Российские военные эксперты М.С. Барабанов, В.Б. Кашин и К.В. Макиенко выделяют следующие этапы развития военно-технического сотрудничества России и Китая: первый этап — 1992–1999 гг., второй — 1999–2004 гг., третий — 2004–2012 гг., четвертый — 2013–2024 г.²⁶⁴.

Первый этап (1992–1999 гг.) характеризовался закупкой Китаем экспортных модификаций стандартного советского оружия, созданного на базе технологий 1970-х — середины 1980-х годов. Эти системы отличались упрощёнными характеристиками, что было типично для всех экспортных версий советского вооружения. В этот период Народно-освободительная армия Китая в основном приобретала серийные образцы оружия и не заказывала их адаптацию под свои специфические нужды. Основное внимание уделялось закупкам авиационной техники и систем противовоздушной обороны.

К этому времени Военно-воздушные силы НОАК располагали устаревшими истребителями второго поколения F-7 и J-8, которые в обороне КНР являлись основным элементом. Китай, с его обширной территорией, испытывал потребность в истребителе третьего поколения, с боевым радиусом, позволявшим решать внешнеполитические задачи. Китайская военная делегация была приглашена 7 сентября 1990 г. на авиабазу Кубинка, где ей были продемонстрированы рекламные полеты российских истребителей. Китайцы выразили интерес к новейшему истребителю Су-27, боевой радиус которого позволял Китаю решить тайваньский вопрос. Обе страны договорились на поставку 24 Су-27. В конце 1991 г. в течение одного дня первая партия из 12 Су-27 (восемь Су-27СК и четыре Су-27УБК) перелетела из России в Китай через Монголию, и это означало официальное принятие на вооружение самолета данного типа. 8 ноября 1992 г. были поставлены оставшиеся 12 самолетов²⁶⁵.

²⁶⁴ Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий. М.: РИСИ. 2013. 272 с.

²⁶⁵ Многоликий Су-27 в ВВС Китая //Военное обозрение. 12 января 2013 г.

Согласно данным Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), Китай стал крупнейшим покупателем истребителей серий Су-27 и Су-30. Всего в Народно-освободительную армию Китая было поставлено 178 машин этого семейства, включая 38 одноместных Су-27СК, 40 учебно-боевых двухместных Су-27УБК, 76 многоцелевых Су-30МКК и 24 Су-30МК2. Кроме того, с учётом сборки в Шэньяне по лицензии 105 Су-27СК общее число истребителей марки «Су» в Китае достигло 283 единиц²⁶⁶.

На первом этапе сотрудничества Китай закупал российские системы ПВО. Поставки начались в начале 1990-х годов. В 1993 г. в Китай были впервые доставлены комплексы С-300ПМУ в составе двух зенитных дивизионов. В 1994 г. был заключён второй контракт, в рамках которого в 1996 г. НОАК получила С-300ПМУ-1 из четырёх дивизионов. Также в этот период КНР получила 35 ЗРК «Тор-М1», поставленных несколькими партиями: 14 комплексов в 1997 г., 13 — в 1999–2000-х годах и 8 — в 2001 году. Эти заказы позволили российской оборонной промышленности сохранить предприятия, которые могли оказаться под угрозой из-за сокращения потребностей собственных вооружённых сил, находившихся в упадке. Для Китая же поставки означали доступ к современному вооружению в условиях слабой собственной конструкторской базы и ограничений на закупки на Западе после санкций 1989 году. В итоге в 1990-е годы российско-китайское военно-техническое сотрудничество охватывало практически все виды вооружений и техники для общевойсковых сил, что позволило Китаю совершить качественный рывок в модернизации своей армии²⁶⁷.

URL:<https://topwar.ru/22928-mnogolikiy-su-27-v-vvs-kitaya.html?ysclid=mafjs83vbz196781580> (дата обращения: 08.05.2025).

²⁶⁶ Военный экспорт Поднебесной как вызов для отечественного ОПК.//Военное обозрение. 29 октября 2010 г. URL: <https://topwar.ru/2029-voennyj-yeksport-podnebesnoj-kak-vyzov-dlya-otechestvennogo-opk.html?ysclid=mafmx7l3c4862710574> (дата обращения: 08.05.2025).

²⁶⁷ Военный экспорт Поднебесной как вызов для отечественного ОПК.//Военное обозрение. 29 октября 2010 г. URL: <https://topwar.ru/2029-voennyj-yeksport-podnebesnoj-kak-vyzov-dlya-otechestvennogo-opk.html?ysclid=mafmx7l3c4862710574> (дата обращения: 08.05.2025).

С приходом к власти В. В. Путина в 2000 г. начался *второй этап* сотрудничества. Российские структуры по экспорту вооружений были реорганизованы, создан Комитет РФ по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами, который был наделен широкими полномочиями. Это способствовало росту объёмов экспорта и улучшению качества поставляемой техники. Китай начал закупать вооружение, специально адаптированное для НОАК. Несмотря на повышение технологического уровня, закупки оставались модернизированными версиями проверенных моделей, где на первом месте стояли надёжность и отработанные технологии, а не новаторство. В период 1998–2007 годов Пекин также получил 200 Су-27СК и право на их лицензионное производство²⁶⁸. В это же время закладывались основы для более глубокой передачи технологий и создания совместных предприятий — к середине 2000-х годов они обеспечивали около 30% объёма поставок российской военной техники в Китай²⁶⁹.

В целом, в 1990-х и начале 2000-х годов Китай стабильно составлял 40–45 % российского экспорта оружия за рубеж, а в отдельные годы, например, в 2000-м, его доля достигала 60 %. Максимальный номинальный показатель был зафиксирован в 2002 г., когда объём поставок российского оружия и военных услуг Китаю составил 2,7 млрд долл. США²⁷⁰.

Третий этап сотрудничества (2004–2012 гг.) ознаменовался временным снижением закупок ключевых боевых систем. Это выразилось в заметном сокращении объёмов продаж вооружений и в расхождениях во взглядах России и Китая на перспективы совместного взаимодействия в

08.05.2025).

²⁶⁸ Гридин И. Москва и Пекин подписали беспрецедентный контракт о покупке истребителей //Новый день. Технологии. 19.11.25. URL: <https://newdaynews.ru/technology/549510.html> (дата обращения: 01.05.2025).

²⁶⁹ Cheung, T.M. Fortifying China: The Struggle to Build a Modern Defense Economy. Ithaca, NY: Cornell University Press. 2009. P. 141.

²⁷⁰ Барабанов М.С., Кашин В.Б., Макиенко К.В. Оборонная промышленность и торговля вооружениями КНР / Центр анализа стратегий и технологий. М.: РИСИ. 2013. С. 137.

этой области. Китай в этот период сосредоточился на приобретении вспомогательной техники — транспортных самолётов, самолётов-заправщиков, а также отдельных высокотехнологичных компонентов, таких как двигатели, радары и головки самонаведения для ракет, которые использовались при разработке собственных вооружений. Одновременно продолжались закупки боеприпасов и вертолётот.

В это же время Россия во второй половине 2000-х гг. сделала ставку на развитие технологических альянсов с западными странами. С 2006 г. доля Китая в российском экспорте вооружений начала снижаться. Например, в 2005 г. на долю Китая приходилось 46,5% (пиковый год в китайско-российском военно-техническом сотрудничестве) от общего объема российского экспорта вооружений; однако к 2011 г. этот показатель снизился всего до 5%. Это снижение стало результатом нескольких факторов. Во-первых, подавляющее большинство систем вооружения и техники, которые Китай приобрел у России в 1990-х и начале 2000-х гг. (например, более ранние версии истребителей Су-27), были разработаны в советское время, по-прежнему прочные и безотказные, но уже не самые современные. Когда насущные потребности китайских военных были удовлетворены и когда Пекин получил возможность начать собственное производство некоторых российских систем, необходимость в их массовой закупке у Москвы уменьшилась.

Во-вторых, к концу первого десятилетия XXI в. Россия значительно расширила свою клиентскую базу в области экспорта вооружений, поэтому Москва не чувствовала необходимости занимать более мягкую позицию по отношению к Пекину, чтобы сохранить высокий уровень продаж оружия.

Важным событием стало подписание 11 декабря 2008 г. на 13-м заседании Смешанной межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству в Пекине «Соглашения об интеллектуальной собственности в области военно-технического сотрудничества». Документ значительно снизил опасения России относительно копирования своих

систем вооружения и способствовал расширению экспорта более сложных технологий и вооружений в Китай²⁷¹.

С этого момента китайско-российское ВТС вышло на новый качественный уровень: стали чаще реализовываться проекты по передаче технологий и долгосрочные совместные программы. По данным «Рособоронэкспорта», на начало 2010-х годов основные совместные программы касались авиационных двигателей и зенитного вооружения, которые в 2012 г. составляли около 90 % российского экспорта вооружений в Китай. Так в 2012 г. КНР разместила заказ на 55 вертолетов Ми-14 и выразила заинтересованность в приобретении самых современных систем, включая зенитно-ракетный комплекс С-400 "Триумф", 24 ударных самолета Су-35, 34 тяжелых истребителя Ил-76МД-90А "Кандид-М", четырех дизельных вертолета Amur 950 и электрических ударных подводных лодок, вооруженных современными ракетами класса "земля-земля"²⁷². Это позволило НОАК расширить зону своей эффективной обороны и дальность нанесения ударов по всей акватории вокруг Тайваня, спорных островов Дяоюйдао (Сенкаку) и до Филиппинского моря.

В этот период одним из ключевых направлений сотрудничества стали совместные технологические проекты. Так, Московское машиностроительное предприятие имени В. В. Чернышёва и Китайская национальная корпорация по импорту и экспорту аэротехнологий совместно модернизировали российский турбовентиляторный двигатель РД-33 «Климов», ставший основным двигателем для китайского лёгкого многоцелевого истребителя САС/РАС JF-17 Thunder. В 2011 г. российские

²⁷¹ 中俄军事技术合作领域知识产权保护协定 [Соглашение о защите прав интеллектуальной собственности в области военно-технического сотрудничества между Китаем и Россией]. 2008. URL: <https://www.docin.com/p-862320234.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷² Кашин В.Б. Стабильный источник доходов для нашего ОПК // Военное обозрение. 14.11.2013. URL: <https://topwar.ru/35936-stabilnyy-istochnik-dohodov-dlya-nashego-opk.html?ysclid=lv6jbaw37d259236310> (дата обращения: 01.05.2025).

предприятия приступили к сборке многоцелевых бронированных машин ГАЗ «Тигр» (Tiger) в Китае²⁷³.

Четвёртый этап, начавшийся в 2013 г. и продолжающийся до конца анализируемого периода (2024 г.), характеризуется возвращением Китая к закупкам современных российских боевых платформ. Для этого периода характерен переход от простых поставок вооружений к совместным проектам и обмену технологиями, что укрепляет стратегическое партнёрство двух стран.

В области сотрудничества в *военно-воздушной сфере* наиболее значимым проектом стала поставка 24 многоцелевых истребителей Су-35С, контракт на которые был заключен в 2015 г., а реализация завершилась к 2018 году. Особенностью данной сделки явилось то, что «Су-35 является многофункциональным истребителем поколения 4++. Су-35, обладая аэродинамикой Су-27, остается концептуально новой машиной, оснащенной элементами бортового радиоэлектронного оборудования боевой авиации пятого поколения»²⁷⁴. Эти поставки не только укрепили потенциал ВВС Китая, но и продемонстрировали доверие к российским технологиям в условиях ограниченного доступа Пекина к западным аналогам.

Необходимо отметить, что развитие собственных производственных мощностей ВПК КНР, сказывается на масштабах ВТС с Россией. Важным аспектом сотрудничества стала передача технологий авиадвигателей. Россия предоставила Китаю партию двигателей АЛ-31Ф для оснащения истребителей J-10 и J-11, что позволило Пекину снизить зависимость от собственных разработок, таких как WS-10, которые сталкивались с техническими сложностями. Китай намерен отказаться от российских

²⁷³ Военно-техническое сотрудничество России и Китая. Досье // ТАСС. 02.09.2015. URL: <https://tass.ru/info/2228966> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁷⁴ Гридин И. Москва и Пекин подписали беспрецедентный контракт о покупке истребителей //Новый день. Технологии. 19.11.25. URL: <https://newdaynews.ru/technology/549510.html> (дата обращения: 01.05.2024).

двигателей Соловьев Д-30, которыми в настоящее время оснащаются китайские большие транспортные самолеты Y-20 и бомбардировщики Н-6К, и заменить их китайскими двигателями WS-18 ²⁷⁵. Косвенно об успешности данного сценария говорит то, что новых заказов на авиационные двигатели с 2016 г. не поступало, а последний из заказов истек в 2021 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Заказы КНР на российские авиационные двигатели

Двигатель	Год заказа	Срок контракта	Количество	Применение
Ал-31	2016	2016-2020	125	Многоцелевой истребитель J-10
Д-30	2015	2018-2021	625	Бомбардировщик Н-6К, транспортный самолет Y-20
Ал-41F	2015	2016-2018	10	Многоцелевой истребитель Су-35
Ал-31	2014	2017-2020	80	Многоцелевой истребитель-невидимка J-20
Д-30	2011	2012-2017	184	Бомбардировщик Н-6К, транспортный самолет Y-20
Ал-31	2011	2013-2021	54	Палубный многоцелевой истребитель J-15

Источник: составлено автором на основе How Deep Are China-Russia Military Ties? // China Power. URL: <https://chinapower.csis.org/china-russia-military-cooperation-arms-sales-exercises/> (дата обращения: 01.05.2024).

Сотрудничество России и Китая в военно-воздушной сфере способствовало развитию в Китае собственных высоких технологий. Китай, приобретая российскую военную технику, выдвигал условие последующей продажи лицензий и конструкторской документации на интересующие их образцы. Затем на их основе он разрабатывал свои национальные технологии. Примером такого сотрудничества является советский тяжёлый истребитель Су-27, который, благодаря лицензии на производство, был воспроизведён на китайских предприятиях и превратился в модель J-11. В рамках программы импортозамещения китайская оборонная

²⁷⁵ How Deep Are China-Russia Military Ties? // China Power. URL: <https://chinapower.csis.org/china-russia-military-cooperation-arms-sales-exercises/> (дата обращения: 01.05.2024).

промышленность наладила выпуск ряда собственных компонентов для J-11 и внедрила различные улучшения, включая новую радиолокационную станцию, систему управления полётом, оптико-электронный прицел, инерциальную навигационную систему и отображение данных на стекле и дисплее, при этом основные характеристики Су-27 остались неизменными. Эта версия получила обозначение J-11B²⁷⁶. В 2015 г. была представлена ещё одна модификация — J-11D, ключевым новшеством которой стала радиолокационная система с активной фазированной антенной решёткой (АФАР), заменившая импульсно-доплеровский радар. На базе J-11 в КНР была создана целая серия боевых самолётов: J-11B, двухместные J-11BS и J-16, палубный J-15, а также радикально модернизированный J-11D и другие. Однако ни один из этих самолётов не был экспортирован и не стал конкурентом российским производителям.

Среди перспективных совместных проектов в авиационной сфере стоит выделить российско-китайскую инициативу по разработке экспериментального разведывательного БПЛА, который запускается из корпуса боеприпаса РСЗО «Смерч»²⁷⁷.

В *военно-морской области* сотрудничество включало поставки современных дизель-электрических подводных лодок проекта 636 «Варшавянка», оснащённых крылатыми ракетами «Калибр». Хотя основные контракты с Вьетнамом были реализованы ранее, Китай проявлял интерес к адаптации этих технологий под собственные нужды. Также обсуждались совместные проекты по корабельным системам ПВО и радарным комплексам, что может быть связано с интеграцией российских разработок на китайские авианосцы типа «Ляонин» и «Шаньдун».

²⁷⁶ Китай модернизирует копию истребителя Су-27 до уровня J-11D с АФАР //Военное обозрение. 15 февраля 2022 г. URL: <https://topwar.ru/192219-kitaj-moderniziruet-kopiju-istrebitelja-su-27-do-urovnja-j-11d-s-afar.html> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁷⁷ Kirchberger, S. Russian-Chinese Military-Technological Cooperation and the Ukrainian Factor in Russia-China Relations: Emerging Alliance or Eternal Rivals? / ed. by S. Kirchberger, S. Sinjen, N. Wörmer. Springer. 2022. P. 91.

Особенностью четвертого этапа ВТС (2013–2024 гг.) является смена традиционных ролей: теперь Китай выступает поставщиком для России ключевых компонентов для разработки и модернизации вооружений. Российские поставки сосредоточены на электронных компонентах, включая изделия для космических программ, а также на морских дизельных двигателях — например, компания Hengan Diesel Engine Corporation получила заказ на восемь дизелей для корвета «Буян-М» и патрульных катеров. Кроме того, Россия заинтересована в приобретении композитных материалов и технологий для беспилотных систем.

Россия и Китай совместно участвуют в проекте разработки «неатомной подводной лодки нового поколения». В этом проекте Китай в первую очередь интересуется освоением гидроакустических систем и технологий шумоподавления.

В *сухопутных войсках* ключевым элементом сотрудничества стали поставки зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1», которые усилили мобильную ПВО китайских сухопутных подразделений. Кроме того, Китай проявил интерес к российским гиперзвуковым технологиям. Совместные исследования в области гиперзвуковых ракет, таких как «Циркон», хотя и остаются засекреченными, могут лежать в основе будущих китайских разработок, аналогичных DF-17.

Ракетные войска. Прорывным направлением стало заключение в 2014 г. контракта на поставку зенитных ракетных систем С-400 «Триумф», реализация которого началась в 2018 году. С-400, обладающая возможностью поражения целей на дальности до 400 км, значительно усилила китайскую систему ПРО, особенно в контексте противостояния с Тайванем и США в акватории Южно-Китайского моря²⁷⁸. Этот контракт, несмотря на давление со стороны Вашингтона, подчеркнул готовность

²⁷⁸ Гридин И. Москва и Пекин подписали беспрецедентный контракт о покупке истребителей //Новый день. Технологии. 19.11.25. URL: <https://newdaynews.ru/technology/549510.html> (дата обращения: 01.05.2024).

Китай игнорировать санкционные риски ради модернизации своих вооруженных сил.

В *стратегической области* стороны обменялись технологиями в сфере спутниковой навигации: Китай интегрировал российскую систему ГЛОНАСС в свои военные системы, что повысило точность навигации для ракетных войск. Кроме того, стороны обсуждали возможности совместного создания систем предупреждения о ракетном нападении (СПРН), что критически важно для стратегической стабильности. Заявив о готовности к сотрудничеству с Китаем в области развёртывания системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), Россия официально заключила лишь один контракт на создание программного обеспечения. В то же время, по некоторым данным, она предоставляет техническую поддержку в сфере космического мониторинга и, возможно, по другим элементам данной системы²⁷⁹.

Следует подчеркнуть, что Китай активно применяет метод обратного проектирования (реверс-инжиниринга), параллельно накапливая производственный опыт, который способствует разработке собственных конструкторских решений. Приобретая отдельные образцы вооружений и военной техники, Китай не просто вводит их в состав своих вооружённых сил, но и выделяет из них различные технологии для последующего воспроизведения в аналогичных системах вооружения.

В целом, метод реверс-инжиниринга не удовлетворял российскую сторону, т.к. это сокращало предложение при ВТС с Китаем (материальные издержки), а также вело к постепенному замещению ее места в экспорте вооружения китайскими поставщиками. Показательно заявление 2019 г. российской государственной оборонной компании «Ростех» о том, что за

²⁷⁹ РФ и Китай сотрудничают в сфере контроля космического пространства // Интерфакс. 23.02.2020. URL: <https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=527667&lang=RU> (дата обращения: 01.05.2024).

предыдущие 17 лет было зафиксировано 500 случаев несанкционированного копирования ее оборудования²⁸⁰.

Одной из ключевых особенностей российско-китайского военно-технического сотрудничества является признание обеими сторонами потенциальной синергии при совместной разработке технологий двойного назначения, имеющих как военное, так и коммерческое значение. В результате этого взаимодействия Москва и Пекин активно развивают совместные проекты в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, телекоммуникации 5G, биотехнологии и цифровая экономика. Технологическое партнерство, строящееся на субподрядных работах в рамках различных совместных оборонных программ, трансформирует характер ВТС из обычного транзакционного взаимодействия в более сложную взаимозависимость.

После начала проведения Россией спецоперации на Украине военно-техническое сотрудничество с Китаем не приостанавливалось. Под давлением западных санкций Россия усилила усилия по укреплению партнёрства с Пекином, рассматривая ВТС как инструмент получения кредитов, инвестиций и передового оборудования.

Следует подчеркнуть, что Китай официально не поставляет вооружения и военную технику в Россию. Пекин заявляет, что сведения США о таких поставках являются «домыслами и клеветой»²⁸¹. С начала конфликта в Украине Китай последовательно призывает к миру и переговорам, проявляя конструктивную роль в урегулировании кризиса, что ярко иллюстрируют предложенные в феврале 2023 г. 12 пунктов китайского

²⁸⁰ В Ростехе рассказали, как российское оружие нелегально копируют за рубежом // ТАСС. 13 декабря 2019. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/7344701?ysclid=lamha637jd258349220> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸¹ 宣称“中国同意向俄方支援武器”，美国这招够歹毒！ [Заявляя, что “Китай согласен поддержать поставки оружия России”, Соединенные Штаты ведут себя достаточно порочно!] // 黑龙江 [Хэйлунцзян]. 27.02.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1758976201332989104&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 01.05.2024).

плана политического урегулирования²⁸². Несмотря на формальную нейтральность дипломатии КНР, позиции Пекина скорее склоняются к поддержке России, учитывая противостояние Москвы с консолидированным Западом. Так, 31 января 2024 г. министр обороны Китая Дун Цзюнь заявил своему российскому коллеге С. К. Шойгу, что Пекин не откажется от «поддержки» Москвы в украинском вопросе²⁸³. Эта формулировка стала первым публичным признанием Китая о поддержке России с начала спецоперации. По мнению российских экспертов, эта поддержка может выражаться в содействии российскому военному производству и облегчении доступа к компонентам и изделиям двойного назначения, включая БПЛА и антидроновые системы²⁸⁴.

На фоне кризиса в Украине, прекращения поставок вооружений из Западных стран и санкционного давления на российские оборонные предприятия интерес России к китайским военным технологиям и оборудованию возрос. Хотя отдельные примеры закупок уже зафиксированы, они пока не приобрели масштабного характера.

Таким образом, в российско-китайском ВТС сохраняется устойчивая тенденция передачи технологий от России к Китаю, и предпосылок для её изменения нет. Более того, с учётом стремления Китая развивать собственную оборонную промышленность, эта тенденция, вероятно, сохранится. Для Пекина российские разработки остаются быстрым способом получения современных систем, позволяющих укрепить позиции

²⁸² 关于政治解决乌克兰危机的中国立场 [Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса] // 人民日报 [Жэньминь жибао]. 25.02.2023. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0225/c64387-32631001.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸³ 董军同俄罗斯国防部长视频通话 [Протокол видео-встречи министра Дун Цзюня с министром обороны России] // 国防部网 [Сайт Министерства обороны]. 31.01.2024. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16284264.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸⁴ Кашин В. Б. Наше взаимодействие может изменить динамику СВО // Московский Комсомолец. 20.03.2023. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/03/20/prevzoshli-sssr-politolog-kashin-ocenil-voennuyu-moshh-kitaya.html?ysclid=lv8fek50ky503000264> (дата обращения: 01.05.2024).

Народно-освободительной армии Китая в стратегически значимых регионах, где возможна напряжённость с США и их союзниками.

Россия продолжает играть ключевую роль в поставках турбовентиляторных двигателей для вертолётов, различных систем для подводного флота, а также вооружений, которые Китаю не передавались, например, ОТРК «Искандер-Э». В 2020-е гг. сделки РФ и КНР преимущественно носят односторонний характер, то есть Китай получает российские технологии, особенно в рамках проектов «совместной разработки». Это связано с ускоренным развитием китайской оборонной промышленности, которая подорвала прежнюю стратегию России по продаже Китаю устаревших систем, сохраняя при этом преимущество в создании вооружений нового поколения.

На современном этапе вопрос зависимости выглядит спорным: скорее речь идёт о неформальной интеграции вооружённых сил двух стран, поддерживаемой общностью производственно-технологической базы. При отсутствии кардинальных изменений в этом направлении Россия получает выг. в виде более широкого доступа к китайским коммерческим и двойного назначения технологиям, что позволяет поддерживать оборонную промышленность в условиях конфронтации с Западом и развивать инновационную экономику.

3.2. Взаимодействие в космической области

Страны активно взаимодействовали в области связи, особенно в космическом секторе. В современных военных конфликтах одной лишь численности вооружений и техники недостаточно для победы, ключевое значение приобретает способность управлять подразделениями на всех уровнях командования, координировать действия разных родов и видов войск, а также обеспечивать эффективное взаимодействие непосредственно на поле боя. В этом контексте автоматизированные системы управления,

связи, наблюдения, сбора информации и разведки (C4ISR по терминологии НАТО, АСУ В и О по терминологии ВС РФ) становятся решающим фактором конкурентоспособности для государств с глобальными амбициями. Совместное развитие таких систем позволяет объединить ресурсы и повысить эффективность противодействия потенциальным противникам.

Связь тесно связана с космическими технологиями, поскольку спутники выступают основным техническим средством для передачи данных, сбора разведывательной информации и координации действий войск ²⁸⁵. Российская космическая программа является одним из крупнейших достижений человечества, приведшим к ряду революционных открытий, изменивших развитие науки и мировой истории.

Военная доктрина России 2010 г. подчёркивала значение космоса как потенциальной сферы военных действий и отмечала, что доминирование в космическом пространстве играет решающую роль в будущих конфликтах. В 2012 г. была утверждена государственная программа «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы» ²⁸⁶, направленная на удовлетворение национальных потребностей в космических технологиях, укрепление имиджа страны как высокотехнологичной державы и закрепление позиции России на мировом космическом рынке.

Следующая федеральная космическая программа на 2016–2025 гг. продолжила фокусироваться на повышении конкурентоспособности и широком использовании системы ГЛОНАСС и наземной инфраструктуры для космических проектов. Программа определяет задачи по поддержанию необходимой орбитальной группировки, предоставлению разнообразных

²⁸⁵ Военная доктрина Российской Федерации. 5 февраля 2010 / Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Космическая деятельность России на 2013 - 2020 годы"" No 2594-р от 28.12.2012. КонсультантПлюс. <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28122012-n-2594-r/> (дата обращения: 01.05.2024).

космических услуг, исследованию Луны и созданию новых систем. В рамках программы запускаются как аппараты предыдущего поколения, так и новые космические комплексы, что обеспечивает устойчивое управление орбитальной группировкой и расширение возможностей космической деятельности²⁸⁷.

Китай также придавал особое значение космосу как важнейшему фактору развития национальной экономики. В «Белой книге о космической деятельности КНР» за 2011 год отмечалось, что космические технологии играют всё более заметную роль в социально-экономическом прогрессе страны и оказывают значительное влияние на её развитие. Высокие темпы развития космической сферы позволили Китаю занять лидирующие позиции в ряде областей космических технологий и выйти на мировую арену в качестве одного из ведущих игроков²⁸⁸.

Под руководством Си Цзиньпина космическая отрасль Китая стала символом «китайской мечты» о великом национальном возрождении. В 2013 г. Си Цзиньпин заявил, что развитие космической программы и превращение Китая в космическую державу является «космической китайской мечтой» [тайкунмэн – 太空梦] и входит в более широкую концепцию «китайской мечты». В Белой книге «Деятельность Китая в космической сфере» 2016 г. под этим понятием подразумевалось развитие космической промышленности и укрепление международного статуса Китая как космической державы.

Правительство Китая уделяет особое внимание тому, что главные принципы космической деятельности включают её мирное использование и

²⁸⁷ Федеральная космическая программа России на 2016 – 2025 годы. Утверждена постановлением Правительства РФ от 23 марта 2016 г. № 230 // Роскосмос. URL: <https://www.roscosmos.ru/22347/> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁸⁸ 《2011 年中国的航天》白皮书 [Деятельность Китая в космической сфере. Белая книга]. 2011 // ИА Синьхуа. URL: <http://yuxiqbs.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=40725177> (дата обращения: 01.05.2024).

противодействие размещению оружия в космосе. В то же время приоритетной задачей остаётся обеспечение национальной безопасности²⁸⁹.

После XIX съезда КПК в 2017 г. политическая риторика изменилась: Китай стал активно стремиться к статусу «Космической державы» [ханьтянь цянгуо – 航天强国], что ознаменовало начало нового этапа его космической программы. По прогнозам китайских специалистов, к 2030 г. Китай должен обогнать Россию и приблизиться к уровню США в космической сфере²⁹⁰.

Стратегическое партнёрство двух стран охватывает и космическую сферу. В 1994 г. РФ и КНР подписали «Протокол о сотрудничестве в изучении и использовании космического пространства в мирных целях»²⁹¹. В 1997 г. было заключено соглашение о регулярных встречах премьер-министров, которое предусматривало создание подкомитета по космосу для координации совместной деятельности. Первое заседание подкомитета состоялось в мае 2000 г. в Пекине; с тех пор заседания проводятся ежегодно, контролируя выполнение двухлетних соглашений²⁹². Заместитель директора CNSA У Яньхуа в 2016 г. заявил, что с 2001 г. Россия и Китай совместно реализовали более 100 космических проектов²⁹³.

²⁸⁹ 《2016 中国的航天》白皮书 [Деятельность Китая в космической сфере] // ИА Синьхуа. URL: <https://www.docin.com/p-2133153426.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁰ 航天科技董事长雷凡培：2020 年基本达到世界航天强国水平 [Лей Фанпэй, председатель правления аэрокосмической науки и техники: В 2020 г. Китай в основном достигнет уровня мирового аэрокосмического центра] // 科技日报 19.10.2017. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1830421 (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹¹ 关于和平利用外层空间与研究宇宙空间方面进行合作的议定书 [Протокол о сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях и космических исследованиях]. 1994. URL: <https://www.taodocs.com/p-286000231.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹² 航天局：中俄就航天合作项目大纲等问题交换意见 [Космическое агентство: Китай и Россия обмениваются мнениями по проектам сотрудничества в космической сфере и другим вопросам] // 中国政府网 [Правительство КНР] 2009. URL: https://www.gov.cn/gzdt/2009-07/12/content_1363411.htm (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹³ 中国航天局：中俄航天合作转入重大战略合作阶段 [Национальное космическое управление Китая: китайско-российское космическое сотрудничество вступило в важный этап стратегического сотрудничества] // 中国航天局 [Китайское космическое управление]. 2016. URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (дата

Начиная с 2013 г. китайско-российское космическое сотрудничество стало формализоваться пятилетними соглашениями. «Китайско-российское соглашение о космическом сотрудничестве на 2013–2017 годы» описывалось как углубляющее и расширяющее совместную работу в области технологий ракет-носителей и двигателей, исследований дальнего космоса, пилотируемых полётов, наблюдения Земли, спутниковой навигации, разработки космических электронных компонентов и других направлений²⁹⁴.

Согласно российским и китайским источникам, сотрудничество в космической сфере стало активнее после присоединения Крыма Россией в 2014 году. Введение США, ЕС и другими странами санкций против России ограничило экспорт космических технологий и электронной продукции, что сделало партнерство с Китаем особенно значимым. Летом 2016 г. Россия и Китай подписали соглашение о защите интеллектуальной собственности на космические технологии, демонстрируя растущее стратегическое значение двустороннего сотрудничества²⁹⁵.

Второе пятилетнее соглашение о сотрудничестве в космосе — «План взаимодействия между Роскосмосом и Национальным космическим управлением Китая (CNSA) на 2018–2022 годы» — стало важным этапом в развитии российско-китайского партнёрства в этой сфере. Документ закрепил совместные проекты в области ракет-носителей и двигателей, космических самолётов, освоения Луны и дальнего космоса, дистанционного зондирования Земли, космической электроники, утилизации космического мусора, спутниковой связи и навигации²⁹⁶.

обращения: 01.05.2024).

²⁹⁴ China's Space Activities in 2016 / The State Council Information Office of China. 2016. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465645/n6465648/c6768527/content.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁵ 俄中未来将打造融合度更深的科技创新合作伙伴关系 [В будущем Россия и Китай будут выстраивать более интегрированное научно-техническое инновационное партнерство] // Sputnik. URL: <https://sputniknews.cn/20171225/1024352650.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁶ 韩基韬. 中俄航天合作有益于亚太国家 [Хан Цзитао. Китайско-российское космическое

Китайские СМИ назвали соглашение «переходом к ключевой фазе стратегического сотрудничества». По словам Инь Лимина, главы корпорации China Great Wall Industry Corporation, оно свидетельствует о «широких перспективах для дальнейшего углубления взаимодействия» между двумя странами²⁹⁷.

При этом основной упор делается на кооперацию в сфере спутниковых технологий и связи, поскольку именно этот сегмент отражает уровень конкуренции ведущих космических держав. Для анализа приведены данные Союза обеспокоенных учёных о количестве искусственных спутников Земли (ИСЗ), находящихся на орбите у США, Китая и России (см. табл. 4–5). Сравнение по типам и назначению спутников позволяет понять, на какие направления каждая из стран делает ставку, а также выявить их внешнеполитические приоритеты.

Таблица 4.

Общее количество искусственных спутников земли (ИСЗ) у России, Китая и США в космосе, по типу ИСЗ (на 01.02.2024)

Тип спутника	Кол-во спутников у России	Кол-во спутников у Китая	Кол-во спутников у США
Спутники дистанционного зондирования Земли	36	293	485
Спутники связи	87	67	2686
Исследовательские спутники	10	24	39
Технологические спутники	7	102	147
Навигационные спутники	28	49	34
Итого	170	536	3415

Источник: составлено автором на основе UCS Satellite Database / Union of Concerned Scientists. Updated February 1, 2024. URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (дата обращения: 01.05.2024).

сотрудничество выгодно странам Азиатско-Тихоокеанского региона] // 国际在线 [China Radio International]. URL: <https://news.cri.cn/20170908/6382b28c-8f9b-aa9c-c126-965c4a8117cf.html> (дата обращения: 01.05.2024).

²⁹⁷ China Eyes Closer Aerospace Cooperation With Russia // China Daily. Aug. 17, 2011. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2011-08/17/content_13137393.htm (дата обращения: 01.05.2024).

Таблица 5.

Общее количество искусственных спутников земли (ИСЗ) у России, Китая и США в космосе, по секторам деятельности ИСЗ (на 01.02.2024)

Сектор деятельности ИСЗ	Кол-во спутников у России	Кол-во спутников у Китая	Кол-во спутников у США
Гражданский	8	31	38
Коммерческий	37	166	2993
Правительственный	20	200	172
Военный	107	140	244
Итого	170	536	3415

Источник: составлено автором на основе UCS Satellite Database / Union of Concerned Scientists. Updated February 1, 2024. URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (дата обращения: 01.05.2024).

Из статистики следует, что США удерживают безусловное лидерство по числу действующих спутников. Их преимущество сформировалось благодаря более чем шестидесятилетнему опыту и участию в двух «космических гонках» — первой с СССР и нынешней, связанной с Китаем. Даже при наличии самой крупной в мире навигационной группировки (49 аппаратов), Поднебесной будет сложно догнать США. Россия же сталкивается с ещё большими трудностями: несмотря на участие в международных проектах вроде МКС, её космическая промышленность сильно зависит от импортных комплектующих для сборки спутников и ракет. В этой связи партнёрство Москвы и Пекина в спутниковой сфере представляется не только политически мотивированным, но и объективно необходимым в технологическом и экономическом плане.

С 2011 г. Россия и Китай неоднократно проводили встречи и заключали соглашения, направленные на интеграцию спутниковых систем. Так, на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в сентябре 2016 г. замглавы CNSA У Яньхуа отметил, что сотрудничество по спутниковой навигации «дало весьма заметные результаты»²⁹⁸. Хотя в официальных

²⁹⁸ 中国航天局：中俄航天合作转入重大战略合作阶段 [Национальное космическое управление Китая: китайско-российское космическое сотрудничество вступило в важный этап стратегического сотрудничества] // 中国航天局 [Китайское космическое управление]. 2016. URL: <http://www.crs.shisu.edu.cn/4a/86/c4109a84614/page.htm> (дата обращения: 01.05.2024).

документах не говорится прямо о противостоянии с США, газета «People's Daily» трактует совместные проекты как шаг к «подрыву гегемонии США в сфере навигации»²⁹⁹. Издание «Sputnik» также указывало, что кооперация в этой области может принести выг. странам БРИКС и ШОС, а значит, усилить позиции так называемого «Коллективного НеЗапада» и предложить миру альтернативу американским системам спутниковой связи³⁰⁰.

Ключевым достижением в этой сфере стало объединение усилий России и Китая в развитии навигационных спутниковых группировок. Китайская система «Бэйдоу» (Beidou), изначально задуманная как военный проект для снижения зависимости от американской GPS, со временем получила обширный гражданский функционал. При этом её архитектура отличается от GPS по принципам построения и числу аппаратов. По точности «Бэйдоу» сопоставима с GPS, однако её эффективность дополнительно обеспечивается сетью наземных станций, которые усиливают сигнал и позволяют достигать погрешности в пределах миллиметра. Причём эта сеть постепенно расширяется за пределами территории Китая.

Российская система глобальной спутниковой навигации ГЛОНАСС включает в себя не менее 24 космических аппаратов. Она начала функционировать в 1996 г., однако вскоре столкнулась с кризисом из-за экономических трудностей страны. Полноценная работа системы была восстановлена только в 2011 г. Несмотря на её глобальный охват, ГЛОНАСС наибольшую точность обеспечивает в северных широтах, что особенно важно для нужд России на её территории. В этих регионах

²⁹⁹ 中俄航天领域合作空间广阔 [Между Китаем и Россией существует широкое поле для сотрудничества в аэрокосмической области] // 人民日报 [People's Daily]. 17.04.2018. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1597995742616791934&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁰ Russia, China Develop Navigation System Draft for SCO, BRICS // Sputnik. Dec. 16, 2015. URL: https://www.gpsdaily.com/reports/Russia_China_Develop_High_Precision_Navigation_System_Draft_for_SCO_BRICS_999.html (дата обращения: 01.05.2024).

точность гражданского сигнала сопоставима с GPS, хотя на других широтах эффективность может быть ниже³⁰¹.

Системы ГЛОНАСС и Бэйдоу во многом дополняют друг друга. Российская навигационная сеть рассчитана преимущественно на работу в высоких широтах северного полушария, тогда как китайская оптимизирована для низкоширотных зон (до 65° северной широты). По словам бывшего главы Роскосмоса Д. О. Рогозина, объединение этих систем способно создать «крупнейшего и сильнейшего конкурента любой действующей навигационной платформе»³⁰².

Основой институционального взаимодействия в этой области стал Меморандум о взаимопонимании по спутниковой навигации, подписанный в октябре 2014 г. На его базе в январе 2015 г. был учреждён Российско-китайский комитет по стратегическим проектам в сфере спутниковой навигации. Первое заседание состоялось в феврале 2015 г., после чего встречи проходят ежегодно либо раз в два года. Работа комитета организована через четыре специализированные группы, каждая из которых занимается отдельным направлением:

- совместимость и взаимодействие ГЛОНАСС и Beidou;
- расширение сети наземных станций в России и Китае;
- оценка эффективности функционирования систем;
- практическое применение спутниковых навигационных технологий³⁰³.

³⁰¹ Langley, R.B. Innovation: GLONASS — Past, Present and Future // GPS World, Nov. 1, 2017. URL: <https://www.gpsworld.com/innovation-glonass-past-present-and-future/> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰² "Новая веха". Россия и Китай сопрягают спутниковые системы // Риа Новости. 22.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211222/sotrudnichestvo-1764978136.html?ysclid=lvcsqyoeblx705013079> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰³ 从卫星导航看中俄大国合作 [Видение сотрудничества между крупнейшими российскими странами с помощью спутниковой навигации] // 北斗网 [Beidou]. 19.09.2019. URL: http://www.beidou.gov.cn/yw/xwzx/201909/t20190923_19011.html (дата обращения: 01.05.2024).

В ноябре 2018 г. стороны заключили соглашение о «мирном использовании» ГЛОНАСС и Бэйдоу. Оно стало правовой основой для широкого двустороннего сотрудничества в этой сфере и закрепило итоги деятельности комитета³⁰⁴. Документ, текст которого официально не публиковался, предусматривает совместное использование систем по целому ряду направлений: строительство станций мониторинга, координацию технологических разработок, тестирование и сертификацию, а также защиту интеллектуальной собственности³⁰⁵. Российские станции дифференциальной корректировки и мониторинга в КНР расположены в Шанхае, Урумчи и Чанчуне, а китайские — в Обнинске, Иркутске и Петропавловске-Камчатском³⁰⁶.

Седьмое заседание совместного комитета, прошедшее в октябре 2020 г., было посвящено утверждению «Дорожной карты сотрудничества в области космической навигации на 2021–2025 годы». В рамках встречи был также рассмотрен отчёт о совместных исследованиях по испытанию и сертификации навигационных технологий³⁰⁷.

³⁰⁴ Agreement on China-Russia Intergovernmental Cooperation on Satellite Navigation of Signed in Beijing // Beidou. Nov. 7, 2018. URL: http://en.beidou.gov.cn/WHATSNEWS/201811/t20181113_16594.html (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁵ 中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于和平使用北斗和格洛纳斯全球卫星导航系统的合作协定 [Соглашение о сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации в области мирного использования глобальных спутниковых навигационных систем Beidou и Глонасс] // Beidou. 04.08.2019. URL: http://www.beidou.gov.cn/yw/xwzx/201908/t20190805_18657.html (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁶ 中俄启动卫星导航合作：北斗、格洛纳斯将实现兼容与互操作 [Китай и Россия начинают сотрудничество в области спутниковой навигации: Beidou и Глонасс будут совместимы] // 中国新闻网 [China News Network]. 31.08.2019. URL: <https://www.chinanews.com.cn/m/gn/2019/08-31/8943654.shtml> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁷ 中俄卫星导航重大战略合作项目委员会第七次会议成功举行 [Успешно состоялось седьмое заседание Комитета по крупному стратегическому сотрудничеству в области спутниковой навигации между Китаем и Россией] / Beidou. 16.10.2020. URL: http://www.beidou.gov.cn/zt/gjhz/202107/t20210702_22927.html (дата обращения: 01.05.2024).

Кроме того, партнёрство в сфере спутниковой навигации вписывается в китайскую инициативу «Один пояс, один путь», где оно рассматривается как элемент создания «Космического шёлкового пути». По данным Информационно-аналитического центра Роскосмоса, Россия и Китай реализуют проект совместного применения систем ГЛОНАСС и Бэйдоу на российской территории³⁰⁸. В 2018 г. была завершена первая стадия проекта — проверка функциональных характеристик обеих систем.

Во время официального визита российского президента В. В. Путина в Китай в феврале 2022 г. между Госкорпорацией «Роскосмос» и Комиссией по китайской спутниковой навигационной системе было заключено соглашение, предусматривающее сотрудничество в области синхронизации временных шкал и обеспечения совместимости навигационных систем ГЛОНАСС и Бэйдоу³⁰⁹.

Предпринятые обеими сторонами меры свидетельствуют о том, что РФ и КНР выстраивают партнёрство в области космоса на основе взаимной самодостаточности и ориентации на создание интегрированного навигационного пространства. Согласование позиций объясняется стремлением сбалансировать влияние США, которые обладают значительным военным преимуществом, благодаря активному использованию космических технологий. В этом контексте Москва и Пекин заинтересованы в формировании собственных инструментов, способных нивелировать американские преимущества.

При этом объединение возможностей ГЛОНАСС и Бэйдоу не носит агрессивного или наступательного характера. Его ключевая цель — наладить эффективное взаимодействие профильных структур двух стран и

³⁰⁸ Российско-китайский комитет проектов по важному стратегическому сотрудничеству в области спутниковой навигации / Глонасс. 2017. URL: <https://glonass-iac.ru/teststands/midl/experience/silkroad/index%281%29.php> (дата обращения: 01.05.2024).

³⁰⁹ Роскосмос и Китай подписали соглашение о взаимодополняемости ГЛОНАСС и Beidou / Роскосмос. 2022. URL: <https://www.roscosmos.ru/34045/> (дата обращения: 01.05.2024).

обеспечить максимально гармоничное использование потенциала обеих навигационных систем.

3.3. Военные учения как фактор повышения согласованности действий вооруженных сил двух стран и мирного сдерживания

Одной из форм сотрудничества Вооруженных сил РФ и Народно-освободительной армии Китая стали регулярные учения армии, флота, ВВС/ВКС, а также комбинированные комплексные учения, где большое внимание уделялось приобретению опыта совместного командования и совместного ведения боевых действий.

Комбинированные учения. Китайские военные принимали участие в учениях «Восток», которые представляли собой стратегические командно-штабные учения, проводившиеся Восточным военным округом в Сибири, Дальнем Востоке, Сахалине, Камчатке еще с советских времен. На такого рода учениях предполагается привлечение высокопоставленных гражданских и военных лиц, вплоть до занимающих важные государственные должности. В истории РФ впервые стратегические учения «Восток» были проведены в августе 2003 г. на Дальнем Востоке под руководством главнокомандующего флотом, адмирала ВМФ В. И. Куроедова. В учениях были задействованы 70 тыс. военнослужащих и гражданских специалистов, более 60 кораблей и вспомогательных судов Тихоокеанского флота, а также 72 летательных аппарата³¹⁰. На учениях присутствовали 7 наблюдателей от ВМС Канады, Китая и Южной Кореи. По замечанию В. И. Куроедова, «участие в учении иностранных наблюдателей, а в ряде эпизодов и сил отдельных государств обеспечило определенную политическую значимость КШУ»³¹¹.

³¹⁰ Литковец Н. «Восток-2003»: итоги и перспективы //Красная звезда. 2 сентября 2003 г. URL: http://old.redstar.ru/2003/09/02_09/2_01.html (дата обращения: 01.08.2025).

³¹¹ Там же.

Затем учения проводились в 2005, 2007, 2008, 2010 гг., 2014, 2018, 2022 гг. Цель учений — испытание новой трехуровневой командной структуры, в рамках которой должны были взаимодействовать оперативно-стратегическое, оперативное командования и новые бригады, формировавшиеся в Вооруженных силах РФ.

Ключевым эпизодом с непосредственным участием военнослужащих НОАК стали стратегические манёвры «Восток-2018», проходившие в акватории Японского и Охотского морей под руководством министра обороны России С. К. Шойгу. Эти учения стали крупнейшими за всю постсоветскую историю: в них было задействовано более 300 тыс. военнослужащих, свыше тысячи самолётов, вертолётов и беспилотников, порядка 36 тыс. танков, бронемашин и другой техники, а также около 80 кораблей и судов обеспечения. На одном из этапов к российским подразделениям присоединились военные из Китая и Монголии. СМИ отмечали, что столь масштабные военные манёвры проводились впервые за 37 лет — последний раз подобное мероприятие состоялось ещё в 1981 г.³¹².

В следующих маневрах «Восток-2022» был задействован контингент ВС России, союзников и партнеров, прежде всего — по Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества: 50 тыс. российских военнослужащих плюс 2 тыс. воинов из Китая, Индии, Белоруссии, Армении, Казахстана, Монголии, Таджикистана, Азербайджана, Алжира и других государств на 5 тыс. танков, боевых бронированных машинах, самоходных артиллерийских орудиях, самолетах, вертолетах³¹³. На Западе привлекло внимание, что в учениях «Восток-2022» были задействованы силы второй и третьей крупнейших армий мира (России и Китая), а также Индии, имеющей четвертые по мощи вооруженные силы в мире. За ходом

³¹² Такого не было 37 лет: Россия проводит военные маневры "Восток-2018". РИА НОВОСТИ. 11 сентября 2018. URL: <https://ria.ru/20180911/1528324340.html> (дата обращения: 01.05.2025).

³¹³ Командно-штабные учения «Восток-2022». Сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69288> (дата обращения: 01.08.2025).

учений наблюдали верховный главнокомандующий ВС РФ президент России В. В. Путин с министром обороны генералом армии С. К. Шойгу и начальником Генерального штаба ВС РФ генералом армии В. В. Герасимовым. Примечательно, что учения проводились на фоне СВО на Украине, союзникам и партнерам РФ таким образом было продемонстрировано, что вооруженные силы РФ способны проводить масштабные военные учения одновременно на разных театрах военных действий на значительном удалении друг от друга.

Учения Сухопутных войск. Первые регулярные двусторонние и многосторонние военные учения сухопутных войск ВС РФ и НОАК КНР проводились 6-12 августа 2003 г., когда вооруженные силы Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана провели совместные антитеррористические учения под кодовым названием «Коалиция-2003» в приграничных городах Учарал и Или Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Особое место в совместной военной подготовке России и Китая заняли многонациональные учения *«Мирная миссия»*, ставшие наиболее длительными и регулярными. В отличие от «Востока-2018», они в основном фокусировались на действиях сухопутных войск и продолжались от одной до двух недель. Новым направлением сотрудничества стала отработка совместных действий в рамках борьбы с так называемыми «тремя силами зла» — международным терроризмом, сепаратизмом и религиозным экстремизмом.

Эти антитеррористические учения проводились как в двустороннем формате, так и в более широком составе в рамках ШОС. Первые масштабные манёвры «Мирная миссия-2005» стартовали во Владивостоке и затем продолжились на китайском полуострове Шаньдун. В них участвовали 8 тыс. китайских и 2 тыс. российских военнослужащих,

отрабатывавших как наземные операции, так и десантные действия³¹⁴. Применение стратегической авиации и флота двух стран, а также задействование в общей сложности 10 тыс. солдат наглядно демонстрировали высокий уровень боеспособности вооружённых сил России и Китая.

В последующие годы учения стали проводиться регулярно. Так, «Мирная миссия-2005» и «Мирная миссия-2009» проходили в двустороннем формате и основывались на положениях Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2001 г.). В них участвовали исключительно российские и китайские военные подразделения. Однако начиная с 2007 г. подобные манёвры стали проводиться в более широком формате — под эгидой ШОС. В том же г. состоялись первые многосторонние учения с участием всех шести государств-членов организации (Китай, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан). Они прошли 9 августа в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

Все последующие этапы учений носили ярко выраженный антитеррористический характер:

- в 2010 г. в Южном Казахстане приняло участие около 5 тыс. военнослужащих и офицеров из пяти стран: Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана.
- в 2012 г. в Таджикистане к манёврам привлекли порядка 2 тыс. солдат, а также свыше 500 единиц военной техники и авиации.
- в 2014 г. в китайской провинции Внутренняя Монголия проходили наиболее масштабные на тот момент учения: около 7 тыс. человек и 500 единиц вооружений, включая самолёты, вертолёты, танки, БМП, артиллерию и системы ПВО.

³¹⁴ Захаров А. Исторические военные отношения России и Китая. URL: <https://vk.com/@bigzeitgeist-istoricheskie-voennye-otnosheniya-rossii-i-kitaya?ysclid=m9mpheglkz814686958> (дата обращения: 18.04.2025).

- в 2016 г. в Кыргызстане участвовали 1100 военных и порядка 300 единиц наземной техники, а также 40 летательных аппаратов, среди которых были и российские дальние бомбардировщики Ту-22М3.

- в 2018 г. на Челябинском полигоне собралось около 3 тыс. военнослужащих стран ШОС (за исключением Узбекистана), а также военные контингенты Индии и Пакистана. Было задействовано более 500 единиц техники.

В 2020 г. из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки очередной цикл учений был отменён. Однако уже в 2021 г. в Оренбургской области прошли новые масштабные манёвры с участием вооружённых сил России, Китая, Индии, Казахстана, Кыргызстана, Пакистана, Таджикистана и Узбекистана. Впервые в них присоединились и подразделения Беларуси. Общая численность контингента составила 5,5 тыс. человек, а количество техники приблизилось к 1,5 тыс. единиц, что сделало «Мирную миссию-2021» одними из крупнейших за всю историю ШОС.

Несмотря на начало СВО в феврале 2022 г., серия совместных антитеррористических манёвров продолжилась. Очередные учения прошли в 2023 и 2024 гг., подтверждая устойчивость и регулярность военного взаимодействия в формате ШОС.

Военно-морские учения. Одной из форм сотрудничества стали военно-морские учения Тихоокеанского флота ВМФ РФ и Военно-морских сил НОАК под названием «*Морское взаимодействие*». Китайская сторона этим учениям придавала большое значение, так как их НОАК связывала с конкретными политическими задачами, стоящими перед КНР (контроль над о. Тайвань).

Первое учение «Морское взаимодействие» состоялось в апреле 2012 г. в Желтом море, недалеко от Циндао, и включало в себя отработку конвоирования, противовоздушной и противолодочной обороны, борьбы с пиратством и спасательных работ, а также военно-морского материально-технического обеспечения.

«Морское взаимодействие — 2013» с участие более двух десятков кораблей обеих стран состоялись в июле 2013 г. в заливе Петра Великого в Японском море у российских берегов. Они примечательны тем, что это были самые крупные в новейшей истории военно-морские маневры с участием флотов двух стран.

Учения «Морское взаимодействие — 2015» проводились в два этапа, первый этап — в мае в Средиземном море, которое стратегически важно для блока НАТО. В августе 2015 г. в акватории Японского моря и Южном Приморье России состоялся второй этап учений. Всего с обеих сторон привлекалось 22 корабля и судна обеспечения, до 20 самолетов и вертолетов, более 500 военнослужащих морской пехоты и 40 единиц вооружения и военной техники³¹⁵.

В сентябре 2016 г. совместные учения проходили в Южно-Китайском море. Они стали первыми крупными учениями такого рода, в которых приняли участие Китай и иностранная держава в спорных акваториях Южно-Китайского моря. Тот факт, что данной страной стала Россия подчеркивает высокий уровень доверия, сложившийся в двусторонних отношениях. Особо символичным стало то, что в июле 2016 г. Международный арбитраж в Гааге уже отклонил претензии Китая на территориальную принадлежность 80% акватории ЮКМ и его подход к разграничению деятельности в данном море, выраженный в виде «деяти пунктирных линий»³¹⁶. Хотя Россия не признает притязания Китая на Южно-Китайское море, но выражает полную солидарность с позицией Китая, что конфликт в ЮКМ не должен быть интернационализирован³¹⁷.

³¹⁵ Совместное российско-китайское военно-морское учение «Морское взаимодействие — 2015». Сайт Министерства обороны РФ. URL: <https://new.mil.ru/ministry/mission/practice/all/maritime-Interaction-2015> (дата обращения: 16.04.2025).

³¹⁶ Panda, A. Chinese, Russian Navies to Hold 8 Days of Naval Exercises in the South China Sea // The Diplomat, September 12, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/09/chinese-russian-navies-to-hold-8-days-of-naval-exercises-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 01.05.2024).

³¹⁷ Понька Т.И., Бельченко А.С., Трусова А.А. Двухвекторный подход КНР к разрешению

В июле 2017 г. в Балтийском море состоялись военно-морские учения НОАК, которые стали первым случаем, когда военные корабли ВМС НОАК провели маневры в этом чувствительном для России регионе. В сентябре того же г. военно-морские учения прошли в Японском море и, впервые, в Охотском море.

В ноябре и декабре 2019 г. Китай и Россия повысили уровень своего сотрудничества, впервые проведя трехсторонние военно-морские учения с ЮАР на мысе Доброй Надежды и с Ираном в Аравийском море. Совместные учения с Южной Африкой позволили двум партнерам поработать с военно-морским флотом, соответствующим стандартам НАТО. Позиция Москвы и Пекина явно показала, что Китай и Россия единогласно выступают против антагонистической политики США, подразумевающей борьбу со странами-изгоями, и предполагает, что они могут выступить против силового нападения на Иран.

Специальная военная операция России на Украине в 2022 г. способствовала интенсификации учений. Так в 2022 г. страны провели учения «Морское взаимодействие-2022» в акватории Восточно-Китайского моря. В 2022 г. в общем вооруженные силы России и Китая провели шесть совместных учений — наибольшее количество за последние 20 лет.

В 2023 г. страны провели учения «Север/Взаимодействие - 2023» в Японском море ³¹⁸. Акватория Японского моря была выбрана для проведения учений России и Китая не случайно. Совместные действия группировки ВМФ РФ и ВМС КНР были проведены одновременно вблизи с берегами Японии и Южной Кореи, которые состоят в военном союзе с США.

территориальных споров в Южно-Китайском море // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 524.

³¹⁸ Совместные военно-морские учения ВМФ России и ВМС Китая «Север. Взаимодействие-2023» начались в Японском море. 20 июля 2023. //Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/221995-sovmestnye-voenno-morskie-uchenija-vmf-rossii-i-vms-kitaja-sever-vzaimodejstvie-2023-nachalis-v-japonskom-more.html?ysclid=m9jxpfaoxh108236006> (дата обращения: 16.04.2025).

В июле 2024 г. в Южно-Китайском море прошли очередные «Учения «Морское взаимодействие — 2024». Важно отметить, что совместные учения России и КНР прошли на фоне недавно завершившегося саммита НАТО в Вашингтоне, на котором Китай был обозначен как внешняя угроза.

Одной из новых форм сотрудничества ВМС РФ и ВМФ НОАК стало *совместное патрулирование вод Тихого океана*. Тихий океан имеет чрезвычайно важное значение как для мировой торговли, так и для мировой политики. Регион отмечен возросшей активностью США и его союзников — Японии, Южной Кореи, Индонезии, Филиппин, что потенциально представляет угрозу национальной безопасности Китая и России.

С целью обеспечения мира и безопасности в северо-восточной части Тихого океана корабли ВМС РФ и ВМФ НОАК КНР провели с 17 по 23 октября 2021 г. первое совместное патрулирование. Из военных кораблей России и Китая был сформирован совместный отряд, который прошел через Японское море, Западную часть Тихого океана и Восточно-Китайское море, за семь дней пройдя вокруг Японии.

В 2022 г. было проведено второе совместное патрулирование. В течение трех недель боевые корабли Тихоокеанского флота и ВМС НОАК прошли через Японское, Охотское, Берингово, Филиппинское и Восточно-Китайское моря.

В июле 2023 г. было проведено третье совместное патрулирование ВМС НОАК и ВМФ РФ в западной и северной частях Тихого океана, а в 2024 г. — четвертое. Совместное патрулирование стало частью выполнения Плана сотрудничества между Пограничной службой ФСБ и Береговой охраной Китайской Народной Республики на 2024-2026 годы. В соответствии с данным планом, в будущем такое взаимодействие будет продолжено в интересах дальнейшего укрепления и развития добрососедских отношений, обеспечения безопасности России и Китая на морских направлениях.

Учения ВВС/ВКС. Россия и Китай проводили учения своих военно-воздушных сил. В 2016 и 2017 гг., когда КНР и РФ выступили с возражениями против развертывания американской системы противоракетной обороны в Японии и, особенно в Южной Корее, были проведены учения “Воздушно-космическая безопасность”, в ходе которых отрабатывались сценарии противовоздушной и противоракетной обороны. Учения «Воздушно-космическая безопасность-2016» стали первым опытом совместных действий России и Китая в сфере противовоздушной и противоракетной обороны. Уже в 2017 г. стороны провели компьютерные командно-штабные учения ПРО «Воздушно-космическая безопасность», в рамках которых отрабатывалось моделирование единой системы противоракетной обороны. Эти маневры имели особое значение для Пекина, где они рассматривались как ответ на развертывание США комплексов THAAD в Южной Корее. Москва и Пекин стремились показать высокий уровень взаимного доверия, хотя практическая работа с реальными объектами ПРО была невозможна из-за закрытого характера национальных систем и ограниченного доступа к ним.

В КНР существовали серьезные технические трудности в создании собственной системы ПРО, что объясняло интерес китайских специалистов к российским комплексам С-400 и С-500. Несмотря на заявления сторон о том, что учения не направлены против третьих стран, они проводились в контексте противостояния США и были ориентированы на укрепление боевой совместимости России и Китая. Учения 2017 г. включали отработку взаимодействия в области ПВО и ПРО, координацию огневой поддержки и действия при применении баллистических и крылатых ракет.

Так как после 2017 г. подобные учения не проводились, можно заключить, что китайская армия получила от российских коллег наиболее ценный опыт в сфере ПВО и ПРО. Эти мероприятия предшествовали важному шагу в военно-политическом сотрудничестве: в октябре 2019 г. президент В.В. Путин сообщил о помощи Китаю в создании системы

раннего предупреждения о ракетном нападении. Он подчеркнул, что подобная система кардинально укрепит оборону КНР, ведь до этого она существовала только у России и США³¹⁹.

По сообщениям, Москва и Пекин заключили ряд контрактов на разработку программного обеспечения для китайской СПРН, которая должна опираться на российские спутники «Тундра» и наземные РЛС типа «Воронеж». Такая архитектура позволит заблаговременно определять траекторию, скорость и время подлета вражеских ракет, обеспечивая возможность их перехвата³²⁰. Таким образом, военное сотрудничество двух стран перешло от обмена опытом к формированию элементов интегрированной системы безопасности.

23 июля 2019 г. ВВС НОАК и российские ВКС провели первое совместное стратегическое патрулирование: два китайских бомбардировщика Н-6К и два российских Ту-95 вошли в перекрывающиеся зоны ПВО Японии и Южной Кореи³²¹. 22 декабря 2020 г. аналогичный полет с участием еще двух Ту-95 и четырех Н-6К прошел над районом спорных островов Такэсима/Токто в Японском море³²².

В октябре 2019 г. В.В. Путин назвал создание совместной СПРН и обмен данными одним из приоритетных направлений военного взаимодействия с Китаем. Этот формат сотрудничества имеет прежде всего политическую значимость, поскольку доступ к подобным системам ограничен: ими владеют лишь США и Россия. Перспективы будущего

³¹⁹ Россия помогает Китаю создать систему предупреждения о ракетном нападении // ТАСС. 03.10.2019. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6961397?ysclid=lv9fijauag464504175> (дата обращения: 01.05.2024).

³²⁰ Koroley, A. China–Russia Cooperation on Missile Attack Early Warning Systems // East Asia Forum. 2020. URL: <https://eastasiaforum.org/2020/11/20/china-russia-cooperation-on-missile-attack-early-warning-systems/> (дата обращения: 01.05.2024).

³²¹ South Korean jets fire warning shots at Russian aircraft // Asia Times. 23.07.2019. URL: <https://asiatimes.com/2019/07/south-korean-jets-fire-warning-shots-at-russian-aircraft/> (дата обращения: 01.05.2024).

³²² Japan and South Korea scramble jets to track Russian and Chinese bomber patrol // The Guardian. 22.12.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/dec/22/russia-and-china-fly-joint-bomber-patrol-over-the-pacific> (дата обращения: 01.05.2024).

взаимодействия пока остаются открытыми. В случае организации автоматического обмена данными в реальном времени возможности России и Китая по раннему предупреждению значительно возрастут.

В 2020 г. стороны продлили соглашение об обязательном уведомлении о запусках баллистических и космических ракет-носителей еще на десять лет, что подтвердило долгосрочный характер сотрудничества.

В 2021 г. Китая сам провел стратегическое командно-штабное учение по той же модели, как и Россия. Учения назывались "Запад/Взаимодействие-2021". Россия была единственной страной, которая была приглашена на данные учения. Главным итогом учений стало то, что в условиях максимально приближенных к боевым была протестирована новая военная техника, доля которой составила 81,6% из всей, задействованной на учениях³²³.

В общей сложности за последние с начала 2000-х гг. Китай и Россия провели около 80 совместных военных учений³²⁴.

Армейские международные игры. Военнослужащие НОАК регулярно участвовали в проводимых министерством обороны РФ международных соревнованиях между подразделениями вооруженных сил государств-участников игр, которые получили название «Армейские игры». В рамках игр были организованы различные конкурсы, такие как «Танковый биатлон», «Суворовский натиск», «Авиадартс», «Десантный взвод», «Мастера артиллерийского огня», «Полевая кухня», «Чистое небо» и др., что позволяло показать уровень владения боевой техникой, протестировать новую технику, посоревноваться между собой представителям различных родов войск армий участвующих стран.

³²³ “西部·联合-2021”演习回顾，这些亮点不容错过！[Обзор учений "Western Union-2021" - эти основные моменты нельзя пропустить!] // 解放军报微信公众号 [Публичный аккаунт Народно-освободительной армии в ежедневнике WeChat]. 15.08.2021. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jsxd/ly/4891979.html> (дата обращения: 01.05.2024).

³²⁴ Захаров А. Исторические военные связи России и Китая. URL: <https://vk.com/@bigzeitgeist-istoricheskie-voennye-otnosheniya-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 01.04.2025).

Первые Армейские международные игры «АрМИ-2015» состоялись в России по инициативе министра обороны С. К. Шойгу. В них участвовали 57 команд из 17 государств, включая Китай. Во втором турнире — «АрМИ-2016» — приняли участие около 3,5 тыс. военнослужащих из 19 стран, которые соревновались в 23 дисциплинах. Российская команда завоевала 20 золотых наград, Казахстан получил 2, а Китай — 1.

Третьи игры «АрМИ-2017» прошли с 29 июля по 12 августа 2017 г. сразу на территориях пяти стран: России, Китая, Азербайджана, Беларуси и Казахстана. Программа включала 28 международных конкурсов, в которых участвовали свыше 4,5 тыс. военнослужащих из 28 государств. На китайских полигонах были проведены шесть дисциплин: «Суворовский натиск», «Авиадартс», «Безопасная среда», «Десантный взвод», «Чистое небо» и «Мастер-оружейник».

Среди конкурсов наибольшую популярность приобрел «Танковый биатлон», проводившийся в России с 2013 г. на подмосковном полигоне Алабино». В 2013 г. в соревнованиях приняли участие Россия, Армения, Беларусь и Казахстан, в августе 2014 г. в Алабино приехали команды уже из 12 стран: Анголы, Индии, Венесуэлы, Китая, Казахстана, Сербии, Кувейта, Монголии, Киргизии, Армении, Беларуси и России. У китайских военных был свой интерес в соревнованиях. Обычно, Россия предоставляла всем участникам свои танки Т-72, чтоб все были в равных условиях, но китайцам, как стратегическим партнерам, разрешено было принимать участие в соревнованиях на своей технике. Основным событием «Танкового биатлона-2014» стало соревнование двух боевых машин — российского модернизированного Т-72Б и китайского ТУРЕ-96А. Китайский танк ТУРЕ-96А представлял собой модифицированную версию российского танка Т-72, находящегося на вооружении ВС РФ в течение многих десятилетий. Он по-прежнему остается основным боевым танком российской армии и армий более 30 стран мира. Автомат заряжания, пушка и еще несколько узлов в нем сохранились от Т-72, но двигатель, трансмиссия, шасси, прицельные

приспособления и электроника — это было уже китайского производства. Китайской стороне было важно «прогнать» свой танк в условиях, приближенных к боевым, увидеть в ней недостатки. В результате, по точности стрельбы ТУРЕ-96А не уступал российскому Т-72Б, но сильно уступал ему в подвижности и маневренности в целом. Китайцы учли свои ошибки и уже в 2017 г. привезли на биатлон новую модификацию своего танка - Тип 96В, который, как считают специалисты, «по праву можно назвать полностью китайским танком»³²⁵ и который китайцы называли «Стремительный дракон». Кстати, российская сторона после соревнований всем участникам предоставляет возможность поближе познакомиться с российскими танками, китайцы же кабины своих танков опечатывали, никому не позволяя проникнуть внутрь танка.

Российские танкисты обычно являются победителями танковых биатлонов, конкуренцию им могут составить только танкисты Беларуси и Казахстана, выступающие на Т-72Б3, но на биатлоне 2014 г. самым грозным соперником российским танкистам стали именно китайцы. В результате, российские танкисты заняли 1 место, а китайские — потеснили команду из Казахстана и заняли 2 место. На «Танковом биатлоне-2021» на последнем этапе индивидуальных гонок китайский экипаж вырвался вперед и обогнал российский экипаж на 1 секунду³²⁶. Китайская сторона использовала танковый биатлон не только для демонстрации мастерства своих экипажей, но и для испытания своих танков, которые с каждым разом становились все совершеннее, благодаря выявленным в ходе соревнований недостаткам и последующей модернизации.

³²⁵ Шайхутдинов А. "Стремительный дракон" Тип 96 – китайский козырь в "Танковом биатлоне"//ТАСС. URL <https://tass.ru/armiya-i-opk/5446312?ysclid=me8v3c7i6o171369159> обращения: 01.08.2025).

³²⁶ Гуаньча (Китай): на последнем этапе индивидуальных гонок «Танкового биатлона-2021» Китай вырвался вперед и обогнал Россию – страну-хозяйку соревнований. 30.08.2021 г. //ИНОСМИ. URL:<https://inosmi.ru/20210830/250404472.html?ysclid=mduj5s5swc807100904> (дата обращения: 01.08.2025).

В 2023, 2024 гг. игры не проводились из-за многочисленной критики в «неуместности» состязаний в тылу на фоне СВО на Украине.

Таким образом, подводя итоги рассмотрению опыта взаимодействия вооруженных сил РФ и КНР в проведении военных учений различных родов войск, можно сделать следующие выводы.

Главная особенность стратегического партнерства при проведении военных учений заключается в демонстрации тесной кооперации между двумя странами, повышении имиджа собственного военного потенциала и акцентирование внимания, что данный потенциал не несет угрозу третьим странам, а направлен на укрепление международной стабильности. Китай и Россия использовали учения, чтобы продемонстрировать свою готовность к сотрудничеству в важных стратегических и политических областях.

Важность военных учений заключалась также в том, что они были направлены на повышение уровня самостоятельной оперативной подготовки армий России и Китая, помогая им освоить новые тактические приемы и процедуры. Вооруженные силы двух стран приобретали опыт оперативной совместимости. Учения показали способность к географическому “устранению конфликтов” в ходе совместных операций, когда российские подразделения размещали войска преимущественно в одном месте, а китайские контингенты в основном действовали в соседнем районе. Участие в этих учениях было особенно полезно для НОАК, чьи оборонные технологии до недавнего времени отставали от российских и чьи военные не участвовали в крупных боевых операциях с момента вторжения во Вьетнам в 1979 г. Учения предоставляли НОАК возможность поучиться у более опытных российских военных, которые провели относительно недавние военные кампании на Северном Кавказе, в Грузии и Сирии, а также активно сражаются в рамках СВО.

Российско-китайские военные учения позволяли демонстрировать новейшие образцы вооружения потенциальным покупателям из КНР и других стран. Аналогичным образом, Китай использовал учения для

демонстрации своего собственного передового вооружения внешним клиентам, включая российские фирмы.

С точки зрения политического влияния и демонстрации силы, участие в этих учениях позволяло правительствам двух стран продемонстрировать взаимную поддержку в условиях жесткого санкционного давления США и стран Запада. Благодаря такому сотрудничеству в области обороны Москва может подтвердить Пекину свои дружественные намерения и доверие, а также получить представление о растущем военном потенциале НОАК. Как свидетельствует география двусторонних учений, страны не обходили стороной горячие точки в регионах и проводили широкие маневры в спорных водах ВКМ и ЮКМ, а также в регионах с обостренной военно-политической обстановкой (Балтийском и Средиземном морях).

Что касается функциональных возможностей, то Китай и Россия, проявляют готовность распространить свои учения на новые области, такие как киберпространство и космос. Обе стороны уже согласовали свою политику в области контроля над вооружениями в этих областях. В будущих китайско-российских учениях также могут быть задействованы передовые беспилотные летательные аппараты, средства радиоэлектронной борьбы, системы, улучшенные искусственным интеллектом, и новые гиперзвуковые ракеты обеих стран. Эти новые возможности являются приоритетными областями для Китая, России и США, учитывая их потенциально революционное воздействие на поля будущих сражений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив военно-политические отношения России и Китая в формате стратегического партнерства в 1992 – 2024 гг., можно сделать следующие выводы.

Прекращение холодной войны и разрушение биполярного мироустройства создало новую международную ситуацию для России и Китая. Оба государства стали основными целями политики сдерживания США, началось давление на их экономику, политику, финансы, науку, технологии, их национальные интересы не учитываются. США не оставляют попыток строить новый миропорядок в политико-экономической, военно-стратегической, культурно-духовной и других сферах в интересах своей гегемонии. В новом миропорядке США не отводят значимой роли России и Китаю. Оба государства осознали, что необходима серьезная корректировка их внешнеполитического курса. Чтобы снизить риски стратегической конкуренции, чтобы остаться важнейшим элементом формирующегося нового миропорядка, необходимо сотрудничать. У России и Китая много общего. Оба государства едины во мнении, что нарождающаяся структура международных отношений должна быть многополярной, в которой Китай и Россия должны занять достойное место. Россия и Китай являются соседями и заинтересованы в дружбе и сотрудничестве, их связывают длительные исторические отношения, в которых было много позитивного, взаимообогащающего; перед обоими государствами стоят общие вызовы и угрозы.

С 1992 по 2024 гг. отношения России и Китая прошли большой путь от нормализации до отношений всеобъемлющего стратегического партнерства. С 1990-х гг. страны разрабатывали и внедряли меры укрепления доверия, чтобы разрешить весьма спорные вопросы, в частности, пограничные, и, таким образом, исключить их из двусторонних повесток дня. При этом Россия и Китай не только сняли с повестки дня

спорные вопросы, они предприняли шаги по демилитаризации общей границы, институционализировали механизм разрешения споров. Для двусторонних отношений в политической сфере были характерны высокая интенсивность обменов делегациями различного профиля, чему в немалой степени способствовал особый характер личных контактов между В. В. Путиным и Си Цзиньпином.

Россия и Китай накопили богатый и уникальный опыт участия как стратегические партнеры в институтах глобального и регионального управления, таких как ООН, «Группа двадцати», БРИКС, ШОС. Россия и Китай имеют относительно схожие возможности для влияния в международных структурах, так как оба государства имеют статус стран-основательниц ООН, входят в Совет Безопасности ООН, обладают уникальным правом накладывать вето на резолюции СБ ООН – органа, облекающего в международно-правовые рамки позицию мирового сообщества по ключевым вопросам. В таких условиях их политико-дипломатические инструменты — в частности, постоянное членство в СБ ООН или ведущие позиции в формате БРИКС, ШОС — стали наиболее эффективным способом достижения результатов. СБ ООН и «Группа двадцати» стали той платформой, где Россия и Китай могли демонстрировать всему миру общие позиции по решаемым проблемам и оказывать влияние на ход событий.

С середины 1990-х годов и вплоть до 2024 г. стратегическое партнерство России и Китая последовательно укреплялось как на глобальном, так и на региональном уровнях — в том числе в Балканском регионе, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Восточной Азии. Совместный дипломатический опыт в решении международных кризисов позволил Москве и Пекину чувствовать себя более уверенно на мировой арене, выстраивая имидж держав, которые защищают не только собственные интересы, но и интересы других государств, опираясь на нормы международного права и положения Устава ООН. Опыт,

накопленный в ходе конфликтов в Югославии, Ливии и Сирии, способствовал тому, что Китай и Россия стали действовать как стратегические союзники более твердо и последовательно. Их подход к выработке международных договоренностей стал отличаться большей ответственностью и тщательной проработкой деталей. Именно согласованность позиций и синхронизация дипломатических усилий позволили обеим странам заметно укрепить авторитет на международной арене. Проведенный анализ участия России и Китая в работе глобальных и региональных институтов показывает, что их стратегическое партнерство обладает значительным потенциалом для воздействия на существующую систему мирового управления и трансформации ее отдельных элементов.

Российско-китайские отношения стратегического партнерства стали надежным механизмом для нейтрализации вызовов и угроз на региональном уровне. Большинство проблем региональной безопасности имеют интернационализированный характер: Корейская проблема имеет установленный Шестисторонний механизм переговоров, который находится в кризисе. Хотя решение данных проблем вне зоны ответственности России и Китая и должно достигаться путем равноправного диалога всех участников споров, российско-китайское взаимодействие обеспечивает политическую поддержку и демонстрирует конструктивный подход к поддержанию региональной стабильности. В рамках Евразийского региона безопасность и политический диалог выстраивается в формате ШОС, которая включает в себя страны всех субрегионов Евразии. На сегодняшний день организация представляет региональную структуру безопасности, направленную на формирование нового международного порядка, укрепление отношений между государствами-участницами и совместную борьбу с трансграничными угрозами.

С конца XX в. обострились противоречия между государствами мира, нарушение международных норм права стало привычным явлением, при

разрешении международных конфликтов резко возросла роль военной силы. Китай и Россия стали для США основными геополитическими противниками, для их сдерживания США и их союзники стали наращивать военную силу: против России — в Европейском регионе, против Китая — в Азиатско-Тихоокеанском / Индо-Тихоокеанском. В Европе стал наращиваться военный потенциал НАТО, в АТР США стали расширять свое военное присутствие и укреплять военно-стратегическое сотрудничество с Японией, Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, Филиппинами, Индонезией. США не скрывали, что делается это для сдерживания России и Китая. Угрозы национальной безопасности потребовали от военно-политического и государственного руководства России и Китая своевременного и превентивного реагирования на военные вызовы и угрозы и побудили к интенсификации сотрудничества в военной области на двусторонней и многосторонней основе.

Интенсификации сотрудничества в военной области в значительной степени способствовало увеличение числа контактов высших должностных лиц военных ведомств, в ходе которых осуществлялся обмен мнениями по вопросам региональной и глобальной безопасности, анализировался ход сотрудничества вооруженных сил обеих стран, обсуждались их итоги и согласовывались планы на будущее. Одним из важных направлений военного российско-китайского сотрудничества стало обучение и стажировки офицеров среднего и высшего звена КНР в военных учебных заведениях РФ, что было обусловлено поступлением в Китай значительного количества образцов российской военной техники, начиная с середины 1990-х гг.

Сотрудничество РФ и КНР в военной области было обусловлено совпадающими геополитическими интересами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для России был важен сложившийся баланс сил на дальневосточных рубежах в Северо-Восточной Азии, который возможно было сохранить наращиванием сотрудничества с КНР путем расширения

спектра задач военно-политического характера. Для Китая важно было сотрудничество с РФ из-за непрекращающихся попыток США дестабилизировать обстановку в Северо-Восточной Азии по примеру «цветных революций» на Ближнем Востоке. Постепенное нарастание противоборства между Китаем и США в технологической сфере, нестабильность на Корейском полуострове, демонстративная поддержка США Тайваня, продвижение США Индо-Тихоокеанской стратегии для усиления своего влияния в регионе, создание в сентябре 2021 г. многостороннего партнерства AUKUS могут при определенных условиях вынудить КНР вступить в боевые действия для защиты национальных интересов. Политики и стратеги КНР рассматривают Россию как сильную в военном отношении страну, которая может быть для Китая стратегическим тылом и гарантом сдерживания США в регионе.

Одним из ключевых направлений российско-китайского взаимодействия стало военно-техническое сотрудничество. На первоначальном этапе оно сводилось главным образом к масштабным закупкам Китаем российских вооружений. Однако по мере развития собственных оборонных производственных мощностей Пекин стал постепенно сокращать объемы таких закупок и сосредоточился на получении от России технологий, необходимых для создания новых образцов вооружения и военной техники. Китайская сторона рассчитывала, что формат ВТС будет выходить за рамки простых поставок и перейдет на новый этап — углубленное научно-техническое и производственное сотрудничество, предусматривающее совместную разработку вооружений. Такая заинтересованность объясняется трудностями, с которыми сталкиваются китайские специалисты при создании сложных систем вооружений. В ряде случаев Китай использует совместные с российскими военными специалистами разработки для расширения экспорта собственной военной продукции, в том числе на рынки стран, традиционно ориентировавшихся на закупки российской техники. К таким государствам

относятся Алжир, Египет, Эфиопия, Венесуэла и ряд стран Центральной Азии. Подобная практика чревата возникновением российско-китайской конкуренции на рынке вооружений, что может создать для России дополнительные риски и факторы, затрагивающие сферу национальной безопасности.

Оборонные связи направлены на повышение уровня самостоятельной оперативной подготовки обеих армий, помогая им освоить новые тактические приемы и процедуры. Вооруженные силы двух стран также продемонстрировали возросшую оперативную совместимость. Китайские и российские вооруженные силы, по-видимому, способны к географическому “устранению конфликтов” в ходе совместных операций, когда российские подразделения размещают войска преимущественно в одном месте, а китайские контингенты в основном действуют в соседнем районе. Участие в этих учениях особенно полезно для НОАК, чьи оборонные технологии до недавнего времени отставали от российских и чьи военные не участвовали в крупных боевых операциях с момента вторжения во Вьетнам в 1979 г.. Учения дают НОАК возможность поучиться у более опытных российских военных, которые провели относительно недавние военные кампании на Северном Кавказе, в Грузии и Сирии, а также активно сражаются в рамках СВО. Во всех данных локальных конфликтах ВС РФ сталкивались с задачами по развертыванию и маневрированию крупными воздушными, наземными подразделениями и подразделениями специального назначения в экспедиционных операциях.

Китайско-российские учения повышают оперативную совместимость вооруженных сил Китая и России, несмотря на то, что НОАК приобретает все более совершенное оружие российского производства, включая все более совершенные военно-морские корабли и различные ракеты, что отдаляет вооруженные силы двух стран от их общих советских корней. Конечно, это соображение может стать менее важным, если в будущем российские вооруженные силы будут закупать значительно больше

китайского вооружения. КНР уже производит более совершенные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и системы управления и связи, а также превзошла Россию по своим судостроительным мощностям. Так же, как Россия время от времени закупала западные технологии, чтобы восполнить пробелы в отечественном производстве, в будущем она может обратиться к китайским источникам, чтобы компенсировать нехватку отечественных технологий, а в ходе регулярных учений протестировать тот или иной элемент военной техники.

Военное сотрудничество приобрело и соревновательный характер. Военнослужащие НОАК также регулярно участвовали в проводимых министерством обороны РФ международных соревнованиях между подразделениями вооруженных сил государств-участников игр, которые получили название «Армейские игры». Российские военные с самого начала проведения мероприятия всегда побеждали. Это способствовало росту авторитета ВС РФ и внутри страны, и на международной арене. В ходе соревнований военное и военно-техническое сотрудничество получало дополнительный импульс к развитию, так как государств, желающих принять участие в АрМИ, с каждым годом становилось все больше.

Таким образом, военно-политические отношения России и Китая в значительной степени способствовали укреплению стратегического партнерства обеих стран. В период жесткого давления США и стран Запада Россия и Китай тесно взаимодействовали на двустороннем и многостороннем уровне в решении проблем глобальной и региональной повестки в интересах своей национальной безопасности, что позволяет обеим странам занять достойное место в формирующейся многополярности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке:

Нормативно-правовые:

1. Военная доктрина Российской Федерации. 5 февраля 2010 / Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (accessed: 12.04.2024).
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16.07.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 12.04.2024).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru&ysclid=lujkd5e1j9259772106> (accessed: 12.04.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008 г.. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (accessed: 12.04.2024).
5. Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248. – 23.03.2017 (accessed: 12.04.2024).
6. Постановление Правительства РФ «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве». 12 ноября 1992 г. N 866 (г. Москва).
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве (Заключено в г. Пекине 18.12.1992) // [Электронный

ресурс]. - URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/13119> (Дата обращения 05.03.2025).

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о дальнейшем развитии военно-технического сотрудничества в области боевой авиации» 22.01.2013 // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499015025> (Дата обращения 05.12.2024).

9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики «О поставках из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику продукции военного назначения, оказания технического содействия и условиях расчётов» 10.05.2002г. // [Электронный ресурс]. - URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage_viewer/bilateral/page-188/46393 (Дата обращения: 15.02.2025).

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о предотвращении опасной военной деятельности. 12.07.1994. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1741569&lang=ru> (accessed: 12.04.2024).

Делопроизводственные

11. Доклад Председателя КНР Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК. Пекин, 24 октября 2007 г. /Синьхуа/ // [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930.htm (Дата обращения 05.12.2024).

12. Доклад Председателя КНР Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК. Китайский информационный Интернет-центр 2002г. // [Электронный ресурс]. - URL: <http://russian.china.org.cn/russian/50838.htm> (Дата обращения 05.12.2024).

13. Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности: письмо постоянных представителей Китая,

Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 12 сентября 2011 г. на имя Генерального секретаря. А/66/359. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31601882&pos=6;-112#pos=6;-112 (дата обращения: 30.04.2024).

14. Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 15.06.2001. // Официальный сайт ШОС. URL: <http://sco-russia.ru/load/1013174572> (дата обращения: 06.06.2023).

Публицистические:

15. Выступления Президента России В. В. Путина и члена Государственного совета Китая Тан Цзясюаня в ходе российско-китайской встречи // МИД России. 2005. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/449890 (дата обращения: 21.04.2024).

16. Речь Си Цзиньпина на восьмом саммите БРИКС 17 октября 2016 г. // Сайт Синьхуа. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2016-10/17/c_1119735243.htm (дата обращения: 08.02.2024).

17. Совместное заявление КНР и РФ о дальнейшем углублении китайско-российских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. 07.06.2012. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-06/07/content_25584055.htm (дата обращения: 21.04.2024).

18. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии / Президент России. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67712> (date of access: 25.04.2024).

На китайском языке:

Нормативно-правовые

19. 中华人民共和国和俄罗斯联邦睦邻友好合作条约 [Договор между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве]. 16.07.2001. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60963.htm (accessed: 12.04.2024).

20. 中俄军事技术合作领域知识产权保护协定 [Соглашение о защите прав интеллектуальной собственности в области военно-технического сотрудничества между Китаем и Россией]. 2008. URL: <https://www.docin.com/p-862320234.html> (accessed: 12.04.2024).

21. 中俄国防部军事合作协议 [Соглашение о военном сотрудничестве между Министерствами обороны Китая и России]. 11.10.1993. URL: <https://mil.sina.cn/zgjq/2019-08-24/detail-ihytcitn1520672.d.html> (accessed: 12.04.2024).

22. 《2002 年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г.] // 新华社. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2021).

23. 2010 年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2021).

24. 2019 年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: <http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html> (дата обращения: 04.11.2021).

25. 中华人民共和国政府和俄罗斯联邦政府关于和平使用北斗和格洛纳斯全球卫星导航系统的合作协定 [Соглашение о сотрудничестве между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации в области мирного использования глобальных спутниковых навигационных систем Beidou и Глонасс] // Beidou. 04.08.2019.

URL: http://www.beidou.gov.cn/yw/xwzx/201908/t20190805_18657.html
(accessed: 12.04.2024).

26. 中华人民共和国对外关系法 [Закон КНР о внешних связях КНР] // 中国政府网 [Веб-сайт правительства Китая]. 28.06.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (accessed: 12.02.2025).

Делопроизводственные

27. 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央政府门户网站 [Официальный сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2024).

28. 关于和平利用外层空间与研究宇宙空间方面进行合作的议定书 [Протокол о сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях и космических исследованиях]. 1994. URL: <https://www.taodocs.com/p-286000231.html> (дата обращения: 21.04.2024).

Публицистические:

29. 中俄关于世界多极化和建立国际新秩序的联合声明 [Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка]. 25.04.1996. URL: <http://2008.cctv.com/special/903/6/70494.html> (дата обращения: 21.04.2024).

30. 关于世纪之交的中俄关系的联合声明 [Совместное заявление о китайско-российских отношениях на рубеже веков]. 23.11.1998. URL: <http://2008.cctv.com/special/903/6/70488.htm> (дата обращения: 21.04.2024).

31. 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于重大国际问题的联合声明 [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Российской Федерации по основным международным вопросам]. 24.05.2008. URL: http://lt.china-office.gov.cn/chn/xwdt/200805/t20080524_2748735.htm (дата

обращения: 21.04.2024).

32. 中俄元首莫斯科会晤联合声明 [Совместное заявление по итогам встречи глав государств Китая и России в Москве]. 18.06.2009. URL: http://www.taiwan.cn/xwzx/jrbd/200906/t20090618_924028.htm (дата обращения: 21.04.2024).

33. 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на Двадцатом национальном съезде Коммунистической партии Китая]. 16.10.2022. URL: https://www.ccps.gov.cn/zl/20dzt/202210/t20221025_155436.shtml?eqid=da741e390000953200000003648fb200 (дата обращения: 21.04.2024).

34. 董军同俄罗斯国防部长视频通话 [Протокол видео-встречи министра Дун Цзюня с министром обороны России] // 国防部网 [Сайт Министерства обороны]. 31.01.2024. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16284264.html> (дата обращения: 21.04.2024).

35. 关于政治解决乌克兰危机的中国立场 [Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса] // 人民日报 [Жэньминь жибао]. 25.02.2023. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2023/0225/c64387-32631001.html> (дата обращения: 21.04.2024).

36. 中俄关于全面深化战略协作伙伴关系的联合声明 [Совместное китайско-российское заявление о всестороннем углублении стратегического сотрудничества и партнерства]. 28.09.2010. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2010-09/28/content_1712072.htm (дата обращения: 21.04.2024).

37. 《2011 年中国的航天》白皮书 [Деятельность Китая в космической сфере. Белая книга]. 2011 // ИА Синьхуа. URL: <http://yuxiqbs.cqvip.com/Qikan/Article/Detail?id=40725177>

38. 太空梦与中国梦 [Космическая мечта и Китайская мечта].

29.06.2013. [Электронный ресурс] // 光明日报 [Guangming Ribao]. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2013-06/29/nw.D110000gmrb_20130629_1-09.htm (дата обращения: 21.04.2024).

39. 《2016 中国的航天》白皮书 [Деятельность Китая в космической сфере] // ИА Синьхуа. URL: <https://www.docin.com/p-2133153426.html> (дата обращения: 21.04.2024).

40. 建设航天强国, 习近平殷殷嘱托 [Исполнение наказа Си Цзиньпина о построении космической державы]. 12.04.2019 // ИА Синьхуа. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/2019-04/12/c_ (дата обращения: 21.04.2024).

41. 《中国军队参加联合国维和行动 30 年》白皮书 [Белая книга "Вооруженные силы Китая: 30 лет участия в миротворческих операциях ООН"] // 国务院新闻办公室. 18.09.2020. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/18/content_5544398.htm (дата обращения: 01.04.2024).

На английском языке

Нормативно-правовые

42. Agreement on China-Russia Intergovernmental Cooperation on Satellite Navigation of Signed in Beijing // Beidou. Nov. 7, 2018. URL: http://en.beidou.gov.cn/WHATSNEWS/201811/t20181113_16594.html (accessed: 12.04.2024).

Делопроизводственные

43. Resolution 2181 (2014) / adopted by the Security Council at its 7280th meeting, on 21 October 2014. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/781449?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 01.04.2024).

44. 2021 NATO Summit / NATO. 14 June 2021. URL: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/184620.htm> (дата обращения: 30.04.2024).

45. United Nations Charter. 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 21.04.2024).

Публицистические

46. Foreign Ministry Spokesperson Hong Lei's Remarks on the Result of Referendum in Crimea / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (FMPRC). 17 March 2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1138292.shtml (accessed: 16.12.2023).

47. Foreign Ministry Spokesperson Wang Wenbin's Regular Press Conference on March 3, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 03.03.2022. URL: <https://web.archive.org/web/20220323232830/> (дата обращения: 21.04.2024).

48. Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on March 18, 2022 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 18.03.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202203/t20220318_10653105.html (дата обращения: 21.04.2024).

49. State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Meets the Press // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 07.03.2022. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:0mVj3_qmvIcJ:https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202203/t20220308_10649559.html+&cd=2&hl=en&ct=clnk&gl=us&client=firefox-b-1-d (дата обращения: 21.04.2024).

Статистические:

50. Security Council - Veto List / Dag Hammarskjöld Library. URL: <https://research.un.org/en/docs/sc/quick> (дата обращения: 01.04.2024).

51. SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData> (дата обращения: 01.04.2024).

52. UCS Satellite Database / Union of Concerned Scientists. Updated February 1, 2024. URL: <https://www.ucsusa.org/resources/satellite-database> (дата обращения: 01.04.2024).

53. UNCCT Annual Report 2022. UN: UNCCT. 2022. 126 p.

54. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/world-economic-outlook-databases#sort=%40imfdate%20descending> (дата обращения: 01.04.2024).

ЛИТЕРАТУРА

на русском языке

55. Аибота Шахэти. Политика Китайской Народной Республики на Западных Балканах (1991- 2022 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.7. РУДН, М., 2024. - 229 с.

56. Арчугова А.С., Пономаренко Л.В. Российско-китайское сотрудничество в военной области по материалам газеты "Жэньминь жибао" в 2014-2022 гг. //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 4. С. 443-462.

57. Арчугова А.С. Российско-китайские отношения в 2013-2022 гг. в периодических изданиях КНР (по материалам газеты «Жэньминь жибао»): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. РУДН, М., 2023. - 229 с.

58. Богатуров А.Д., Лебедева О.В. Эволюция миропорядка и представлений России о внешнем мире //Международная жизнь. 2023. № 9. С. 24-31.

59. Богатуров А.Д. Россия была и остается европейской страной, что не мешает ей поворачиваться больше к Азии //Закон. 2022. № 8. С. 8-12.

60. Богатуров А.Д., Лебедева О.В., Бобров А.К. Эволюция доктринальных основ внешней политики России //Международная жизнь. 2022. № 2. С. 8-25.
61. Богатуров А.Д. Попытка перестроить мир "по-американски" //Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 5. С. 49-64.
62. Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира. //Сравнительная политика. М., 2014. № 1. С.47-52.
63. Виноградов А. В. Перспективы институализации и «кодекс поведения» БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М.: РУДН, 2013. Сборник статей. С.188-196.
64. Виноградов А.В. Бессрочное будущее Китая. //Парламентская газета. 2018. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/bessrochnoe-budushhee-kitaya.html> (дата обращения: 30.10.2020).
65. Виноградов А.В. Как БРИКС укрепляет глобальное лидерство Китая // Валдай. 31.08.2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/briks-globalnoe-liderstvo-kitaya/> (дата обращения: 21.04.2024).
66. Воробьев В.Я. Договор 2001 г. и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР // Сайт МГИМО. 23 августа 2011 г. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/210434/> (дата обращения: 21.04.2024).
67. Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама. 2016. 1176 с.
68. Гончаров С.Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М.: Ин-т вост. РАН, 2013. 312 с.
69. Грачиков Е., Сяюй Чжао. Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8, С. 70-83.
70. Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система:

формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. С. 18. 7–24.

71. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 83–98.

72. Денисов И.Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2020. № 4. С. 42–52.

73. Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН. 2019. 248 с.

74. Каменнов П. Б. Российско-китайское военное и военнотехническое сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2019. Выпуск №5(1) С. 149-160.

75. Кашин В.Б. Стабильный источник доходов для нашего ОПК // Военное обозрение. 14.11.2013. URL: <https://topwar.ru/35936-stabilnyy-istochnik-dohodov-dlya-nashego-opk.html?ysclid=lv6jbaw37d259236310> (дата обращения: 21.04.2024).

76. Кашин В.Б., Пятачкова А. Китайская дипломатия: сужение коридора // Россия в глобальной политике. 20.04.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-suzhenie-koridora> (дата обращения: 20.04.2024).

77. Кашин В.Б., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №. 7. С. 49-59.

78. Кашин В.Б. Политика КНР в сфере обороны // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. 2023. С. 88-98.

79. Клименко А.Ф. Роль России и Китая в противоборстве двух государств с Соединёнными Штатами //США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 7 (655). С. 114-126.

80. Клименко А.Ф. Россия и Китай: к новому миропорядку (к

вопросу о безопасности в Восточной Евразии) //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. № 29. С. 48-64.

81. Клименко А.Ф. США, Китай и Россия в новой глобальной политической среде //США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 107-116.

82. Крецул Р. Россия и Китай усиливают сближение в военной области // Взгляд. 19.11.2014. URL: <https://vz.ru/society/2014/11/19/716036.html> (дата обращения: 21.04.2024).

83. Ли В.Н. Сотрудничество России и Китая в сфере противодействия международному терроризму как фактор обеспечения международной стабильности // Международные отношения. 2024. № 2. С. 11-23.

84. Ли В.Н. Оборонно-промышленные комплексы РФ и КНР как ключевой элемент военно-политического сотрудничества //Альманах Казачество. 2024. №79 (6). С 57-66.

85. Ли В.Н. Взаимодействие России и Китая в военно-технической области: особенности и тенденции // Конфликтология / nota bene. 2025. № 1. С. 65-74.

86. Ли В.Н. Сотрудничество России и Китая в области спутниковой связи: технологическое партнерство в эпоху глобальной конкуренции // Власть истории и история власти. 2024 Том 10. Часть 6. (№56). С. 70-80.

87. Ли В.Н. Стратегическое партнерство России и Китая в военно-морской сфере. Международные отношения. 2024. № 3. С. 16-27.

88. Ломанов А.В. Россия и Китай в «Новую эпоху»: вызовы и перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25. С. 34-50.

89. Лю Сюйян. Военное сотрудничество КНР с Россией на

современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 67-77.

90. Лю Сюйян. Политика Китайской Народной Республики в Причерноморье (1991 -2022 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.7. РУДН, М., 2024. - 204 с.

91. Мосяков Д.В. Война Трампа и перспективы взаимного сближения России и Китая //Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. №2 (67). С.11–21.

92. Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И., Данилов В.А. Разворот на Восток как фактор укрепления влияния России в Азии// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 2. С. 181-191.

93. Мосяков Д.В. Перспективы формирования военно-политического союз России, Китая и Северной Кореи//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2024. Т. 1. № 1 (62). С. 11-24.

94. Мосяков Д.В. Некоторые аспекты китайско-российского регионального сотрудничества после начала СВО // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4. № 3 (60). С. 11-19.

95. Мосяков Д.В. Уникальность роли БРИКС в новой геополитической реальности //Проблемы национальной стратегии.2024.№ 5 (86). С. 182-197.

96. Мочульский А.Ф. БРИКС, РИК и ШОС в процессе кристаллизации многополярности в современных международных отношениях // Ежегодник Института международных исследований МГИМО МИД РФ. 2012. № 1. С. 6–67.

97. Мухин В. Китайский спецназ уже воюет в Сирии // Независимая газета. 04.12.2017. URL: http://www.ng.ru/world/2017-12-04/1_7128_siria.html (дата обращения: 01.04.2024).

98. Никитина Ю.А., Сюэсун Фань. Двусторонние учения России и Китая "сотрудничество" - подготовка к операциям в Центральной Азии? // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и

политические науки. 2018. №3. С. 161-170.

99. Петровский В. Е. Российско-китайское стратегической партнерство. Теория и практика //Азия и Африка сегодня. 2025. № 2. С.5-13.

100. Петровский В.Е. Перспективы расширения и развития БРИКС6 Академические дискуссии в Китае. 2024. №2. С.48-60.

101. Петровский В.Е. Китайский мирный план по Украине в контексте треугольника «США – Китай – Россия» //США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 7 (655). С. 5-13.

102. Петровский В.Е. Эволюция и перспективы российско-китайского стратегического партнерства //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2024. №14. С.495-497.

103. Петровский В.Е. «Инициатива в области глобальной безопасности» глазами китайских политологов //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. Т. 28. № 28. С. 11-19.

104. Петровский В.Е. Мирный план Китая по Украине как важный фактор современных международных отношений //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С. 458-461.

105. Петровский В. Е. О потенциале взаимодействия России и Китая в условиях тотальных антироссийских санкций. //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. №. 1 (12). С. 533-536.

106. Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства» / Отв. ред. В.Я. Портяков. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2018. 216 с.

107. Портяков В.Я. К вопросу о комплексной мощи Китая: подходы к оценке, структура, динамика, перспективы // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX. М.:ИДВ РАН, 2014. С. 6-21.

108. Селезнева Н.В. «Дипломатия боевых волков» – внешняя политика для внутреннего использования в Китае //Управление и политика. 2022. № 1(2). С. 44-58.

109. Титаренко М.Л., Петровский В. Е. Россия и Китай как опоры нового мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 7-28.

110. Титаренко М.Л. Двусторонние отношения России и Китая - надежный фактор развития и процветания наших стран. В сб.: Моя вторая родина Китай. Книга памяти об академике М.Л. Титаренко. М.: Ин-т Дальнего Востока, 2018. 273 с.

111. Титаренко М.Л., Петровский В.Е. Россия, Китай и новый мировой порядок. Теория и практика. М.:ООО «Издательство «Весь мир», 2016. 303 с.

112. Титаренко М.Л., Ломанов А.В. Политические и культурные аспекты стратегии становления Китая как великой державы //Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 17-28.

113. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени М.: Форум, 2014. 224 с.

114. Титаренко М.Л. Китай и Россия в современном мире Сер. Избранные лекции университета. Выпуск 146. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов. 2013. 88 с.

115. У Жочэнь. Стратегическое партнерство Китая и России как фактор формирования многополярности (2001 – 2018 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. РУДН, М., 2020. - 226 с.

116. Уянаев С.В., Петровский В.Е. Китай-Россия. В сборнике: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024. М., 2025. С. 330-338.

117. Цзоу Лихуэй. Российско-китайское взаимодействие в условиях нового мирового порядка: опыт, проблемы, перспективы: дис. ...канд полит. наук: 23.00.04. Дальневосточный федеральный университет, Владивосток. 2017. – 208 с.

118. Явчуновская Р.А., Абдрахимов Л.Г. Потенциал международного сотрудничества в военной сфере в национальных интересах России и Китая.

В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. М.: РУДН, 2023. С. 298-300.

119. Явчуновская Р.А., Полончук Р.А. Сотрудничество России и Китая в сфере обеспечения обороны и безопасности на современном этапе развития //Current Opinion in Structural Biology. 2023. № 5. С. 69.

на китайском языке:

120. 中俄科技合作及其今后推进的政策建议 [Китайско-российское научно-техническое сотрудничество и рекомендации по будущей политике в данной сфере] // Wenmi. 2022. URL: <https://www.wenmi.com/article/pzjlbi05xj35.html> (дата обращения: 21.04.2024).

121. 冯绍雷: “普京执政 20 年与俄罗斯对外战略新动向”, 当代世界, 2020, 4-10 页 [Фэн Шаолэй: «20 лет Путина у власти и новые направления внешней стратегии России», Современный мир 2020, стр. 4–10]

122. 刘莹: “新时期中俄外交战略调整比较研究”, 外交学院国际关系研究所, 北京大学学报(哲学社会科学版)第 6 期, 2021. [Лю Ин. «Сравнительное исследование стратегической корректировки китайской и российской дипломатии в новую эпоху», Институт международных отношений, журнал Пекинского университета (Философия и социальные науки. № 6. 2021 г.)].

123. 周柏青, 游巧荣. 世界格局变迁与中国的角色定位 [Чжоу Байцзи, Ю Цяожун. Изменение миропорядка и роль Китая] // 华中农业大学学报 [Весник аграрного университета Хуачжун]. 2009. № 2. С. 50-58.

124. 夏立平: “俄乌冲突如何影响中美俄三边关系”, 中国与世界, 2022 年, 55-57 页 [Ся Липин. Как российско-украинский конфликт влияет на трехсторонние отношения Китая, США и России //Мировые отношения.

2022. 55–57].

125. 姜振军. 国家战略对接视阈下中俄合作问题研究 [Цзян Чжэньцзюнь. Исследование китайско-российского сотрудничества с точки зрения национальных стратегических контактов] // 西伯利亚研究 [Сиболия яньцзю]. 2017. № 44(3). С. 16-20.

126. 孙学峰, 丁鲁. 中国伙伴关系战略及其升级动因 [Сунь Сюэфэн, Дин Лу. Стратегия партнерства Китая и предпосылки для ее развития] // 改革开放以来的中国与世界. 2018. № 1. Р. 270-295.

127. 庞大鹏: “中俄政党合作的战略价值和独特作用”, 中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所, 《人民论坛》2021. [Пан Дапэн, «Стратегическая ценность и уникальная роль китайско-российского сотрудничества политических партий», Институт российских исследований Восточной Европы и Центральной Азии, Китайская академия общественных наук, Народный форум, 2021.]

128. 新中国外交简史 / 齐鹏飞, 李葆珍 著。北京: 人民出版社, 2014 年版第299页 [Ji Pengfei, Li Baozhen. Brief History of the Diplomacy of New China. Beijing, People's Publishing House, 2014. 299 p.]

129. 朱听昌。中国国家利益的扩展与和谐世界的构建// 梁守德, 李义虎主编。中国与世界: 和平发展的理论与实践 [Чжу Тинчан. Расширение Национального интереса Китая и построение гармоничного мира в Китай и мир: Теория и практика мирного развития под ред. Лян Шоудэ, Ли Иху]. 北京世界知识出版社.[Пекин: Издательство мирового знания].2008. № 5. С. 121-137.

130. 楚树龙, 金威, 中国外交战略和政策。-北京: 时事出版社, 2008 年版第 495 页 [Чу Шулун, Цзинь Вэй, ред. Внешняя стратегия и политика Китая. Пекин: Издательство текущих дел, 2008. 495 с.].

131. 楚树龙。国际格局的变与不变及中国的国际战略 [Чу Шулун. Измененный и неизменный международного миропорядка и

международная стратегия Китая] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2013. № 4. С. 2-9.

132. 洪宾. 国家利益论. 北京: 军事科学出版社 [Хун Бинь. Теория национальных интересов. Пекин, Военно-научное издательство]. 1999. 425 р.

133. 王义桅. 习近平外交思想如何引领中国特色大国外交 [Ван Ивэй. Как взгляды Си Цзиньпина на дипломатию влияют на дипломатию крупных стран с китайской спецификой] // 现代国际关系 [Современные международные отношения]. 2020. № 11. Р. 1-8.

134. 王树春. 冷战后的中俄关系 [Ван Шучунь. Китайско-российские отношения после холодной войны]. 北京: 时事出版社 [Пекин: Издательство «Текущие дела»]. 2005. 251 с.

135. 王海运. 新形势下的中俄关系 [Ван Хэйюнь. Развитие китайско-российских отношений в новой обстановке] // 俄罗斯学刊 [Академический журнал исследований России]. 2014. № 5. С. 38-39.

136. 秦亚青, 国际体系与中国外交. -北京: 世界知识出版社, 2009 年 401 页 [Цинь Яцин и др. Международная система и китайская дипломатия. Пекин: World Knowledge Press, 2009. с. 401].

137. 阎学通. 历史的惯性: 未来十年的中国与世界 [Янь Сюэту. Инерция истории: следующее десятилетие Китая и мира]. 北京: 中信出版社 [Пекин: Издательство Чжоусиня]. 2013. № 7. С. 71-82.

на английском языке:

138. Allen, K., Saunders, P. C., & Chen, J. Chinese military diplomacy, 2003–2016: Trends and implications. Center for the Study of Chinese Military Affairs. Institute for National Strategic Studies. National Defence University. 2017. P. 96 p.

139. Barston, R.P. Annex I to the letter dated 28 February 2003 from the permanent representatives of China and the Russian Federation to the United

Nations addressed to the Secretary-General // Modern Diplomacy. 4th ed. Harlow: Pearson. 2013. 461 p.

140. Bitzinger, R.A. Arming Asia: Technonationalism and Its Impact on Local Defense Industries. London: Routledge, 2017. P. 6-7.

141. Blank, S. Imperial ambitions: Russia's military build-up // World Affairs. 2015. URL: <https://www.opinionglobal.cl/imperial-ambitions-russias-military-buildup/> (дата обращения: 21.04.2024).

142. Blasko, D.J. The PLA army after 'below the neck' reforms: contributing to China's joint warfighting, deterrence and MOOTW Posture // Journal of Strategic Studies. 2019. P. 1–35.

143. Connolly, R. and Sendstad, C. 'Russian rearmament: an assessment of defence-industrial performance', Problems of Post-Communism. 2016. P. 30-47.

144. Cooley, A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. L.: Oxford University Press. 2012. 272 pp.

145. Eilstrup-Sangiovanni, M. Power and Purpose in Transgovernmental Networks: Insights from the Global Nonproliferation Regime in The New Power Politics: Networks and Transnational Security Governance, ed. by Deborah Avant and Oliver Westerwinter. Oxford: Oxford University Press. 2016. P. 131–168.

146. Fesenko M. The Danger of Confrontation between the United States and China in the New Cold War // Problems of World History. 2020. №. 11. P. 114-130.

147. Gafarli, O. Russia's plan to resolve the North Korean crisis deserves a chance // SCMP. 2017, December 6. <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2123136/russias-plan-resolve-north-korean-crisis-deserves-chance> (дата обращения: 21.04.2024).

148. Gorenburg D. An emerging strategic partnership: Trends in Russia–China military cooperation // International Politics. 2019. P. 1-20.

149. How Deep Are China-Russia Military Ties? // Center for Strategic and International Studies. 2022. URL: <https://chinapower.csis.org/china-russia->

military-cooperation-arms-sales-exercises/ (accessed: 01.04.2024).

150. How Deep Are China-Russia Military Ties? // China Power. URL: <https://chinapower.csis.org/china-russia-military-cooperation-arms-sales-exercises/> (дата обращения: 21.04.2024).

151. Kashin V., Lukin A. Russian-Chinese Security Cooperation in Asia // Asian Politics & Policy. 2018. Vol. 10. №. 4. P. 614-632.

152. Kashin, V. Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan. 2020. P. 41–62.

153. Kirchberger, S. Russian-Chinese Military-Technological Cooperation and the Ukrainian Factor in Russia-China Relations: Emerging Alliance or Eternal Rivals? / ed. by S. Kirchberger, S. Sinjen, N. Wörmer. Springer. 2022. P. 85-102.

154. Panda, A. Chinese, Russian Navies to Hold 8 Days of Naval Exercises in the South China Sea // The Diplomat, September 12, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/09/chinese-russian-navies-to-hold-8-days-of-naval-exercises-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 21.04.2024).

155. Sheldon-Duplaix, A. Russia-China Naval Partnership and Its Significance in: Russia-China Relations. Global Power Shift ed. by Kirchberger, S., Sinjen, S., Wörmer, N. Cham: Springer. 2022. P. 101-121.

156. Weitz, R. Assessing Chinese-Russian Military Exercises Past Progress and Future Trends // CSIS. July 2021. 9 p.

157. Weltz, R. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense. 04.12.2011. 18 p.

158. Wezeman, S.T. China, Russia and the shifting landscape of arms sales / SIPRI. 5 July 2017. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2017/china-russia-and-shifting-landscape-arms-sales> (дата обращения: 21.04.2024).